

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Жоғарғы Сот Төрағасы Ж.Асановтың хаты.....2	Письмо Председателя Верховного Суда Ж. Асанова.....4
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....12	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан.....12
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....46	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....46
Алименттер өндіруге байланысты істер бойынша сот практикасын қорыту.....75	Обобщение судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов.....75

Құрметті әріптестер! ¹

Былыр Елбасының бастамасымен Ұлт жоспары шеңберінде Еуразия кеңістігінде екі орган құрылды:

■ МФЦА соты

■ Халықаралық Арбитраж Орталығы («МАЦ»).

МФЦА соты азаматтық және коммерциялық даулар бойынша ағылшындық жалпы құқықтық қағдаттарына сүйенеді. Оның процестік нормалары озық халықаралық тәжірибеге негізделген.

МАЦ тараптарға ережелерді, рәсімдерді, тіл мен арбитрлерді, соның ішінде МАЦ-тың құрамына ұсынылған арбитрлерді таңдау мәселесінде барынша икемді.

Бұл органдардың артықшылығы неде?

Біріншіден, біздің және шетелдік кәсіпкерлер жоғары стандарттар бойынша жұмыс істейтін 9 беделді судьяға және үлкен абыройға ие халықаралық арбитрларға жүгіне алады.

Яғни, тараптар МФЦА және МАЦ юрисдикциясын пайдалану жөнінде жазбаша келісімге келсе, бұл органдар қылмыстық және әкімшілік істерден бөлек кез-келген шаруашылық дауды қарай алады.

Екіншіден, МФЦА соты «eJustice» деп аталатын өтініштерді қабылдау жүйесі мен шағын дауларды (*\$150 000 дейін*) жеделдетілген тәртіппен қарау рәсімін енгізді. Даулар тиімді ғана емес, сонымен бірге тез қаралады. Бүкіл процесті онлайн көруге болады.

Үшіншіден, 2021 жылдың соңына дейін МФЦА соты мен МАЦ ешқандай баж алмайды. Яғни, істер сапалы әрі тез ғана емес, сонымен қатар тегін қаралады.

МФЦА соты тәуелсіз және отандық сот жүйесінен алшақ. Солай болса да арамызда біз оның тиімді жұмысына мүдделіміз, себебі бұл экономикамыздың инвестициялық тартымдылығына әсер етеді.

Ағымдағы жылғы 25 сәуірде МФЦА соты алғашқы ісін қарады. Қаулысы қоса тіркеліп отыр. Осыған дейін еш жерде жария етілген емес. Қаулыны үлкен қызығушылықпен оқып, ой бөлісесіздер деген ойдамын.

Біз МФЦА соты мен МАЦ-қа ағылшындық жалпы құқық шеңберінде шешілетін істер барынша көп берілгенін қалаймыз.

Сингапур, Гонконг, Нью-Йорк, Лондонның қаржы орталықтарының моделі ағылшындық жалпы құқықтың нәтижелі жұмысының жақсы мысалы. Бүкіл әлемдегі сот қауымы соларға қарап бой түзейді. Олардың жұмысы біздің судьяларға да жақсы үлгі болар еді.

Барлық судьяларды МФЦА соты мен МАЦ-қа жүгіну құқығын түсіндіруге шақырамын. Олардың артықшылығын істі дайындаудың алғашқы кезеңінде-ақ бизнес өкілдеріне жеткізген жөн. Бұл халықаралық компаниялармен дауы бар тараптар үшін ерекше маңызды.

¹ ЖС Төрағасының 2019 жылғы 1 шілдедегі судьялар мен қызметкерлерге кезекті хаты

Тараптар арызын Қазақстанның жергілікті сотына беріп қойса да МФЦА мен МАЦ-қа қаралуға болады. Ол үшін арада келісім болса жеткілікті.

Бұл шаралар елімізде инвесторлар мен кәсіпкерліктің дамуы үшін қолайлы құқықтық жағдай туғызары сөзсіз.

Қосымша: МФЦА судьясының қаулысы 6 парақ.

Құрметпен,
Ж. Асанов
01.06.2019

Уважаемые коллеги! ¹

По инициативе Елбасы в 18 году в рамках Плана Нации впервые на Евразийском пространстве созданы:

- Суд МФЦА
- Международный Арбитражный Центр («МАЦ»).

Суд МФЦА основан на принципах английского общего права по гражданским и коммерческим спорам. Его процессуальные нормы смоделированы с учетом достижений лучшей международной практики.

МАЦ предлагает максимальную гибкость сторонам в выборе правил, процедур, языка и арбитров, в т.ч. и тех, кто вошел в состав рекомендованных арбитров МАЦ.

В чем преимущество этих органов разрешения споров?

Во-первых, наши и иностранные бизнесмены могут обратиться к 9-ти авторитетным судьям, работающим по высоким стандартам, и признанным мировым арбитрам с безупречной репутацией.

То есть, если стороны придут к письменному согласию использовать юрисдикцию МФЦА или МАЦ, то любой хозяйственный спор будет рассмотрен этими органами, кроме уголовных и административных дел.

Во-вторых, Суд МФЦА внедрил электронную подачу заявок «eJustice» и процедуру ускоренного рассмотрения мелких тяжб (до \$150 000). Споры разрешаются не только эффективно, но и быстро. Весь процесс можно отследить онлайн по интернету.

В-третьих, до конца 2021 года Суд МФЦА и МАЦ не будут взимать пошлину, т.е. дела подлежат рассмотрению не только эффективно и быстро, но и бесплатно.

Суд МФЦА и МАЦ независимы, отделены от нашей судебной системы. Тем не менее мы заинтересованы в их эффективной работе, т.к. это влияет на инвестиционную привлекательность нашей экономики.

25 апреля т.г. суд МФЦА рассмотрел первое дело. Прилагаю это постановление. Оно нигде не опубликовано. Надеюсь, с большим интересом прочитаете его и поделитесь своими мыслями.

Мы заинтересованы в том, чтобы в Суд МФЦА и МАЦ передавалось как можно больше дел, которые будут разрешаться по английскому общему праву.

Модель финансовых центров Сингапура, Гонконга, Нью-Йорка, Лондона - это отличный пример того, как хорошо работает английское общее право. Весь судейский мир учится у них. Их работа могла бы стать образцом и для нас.

Призываю всех судей разъяснять право обращения в Суд МФЦА и МАЦ. Их преимущества доводить бизнесу, особенно на ранних стадиях подготовки дела.

¹ очередное письмо Председателя ВС судьям и сотрудникам от 1 июля 2019 года

Это актуально для сторон, имеющих коммерческий спор с международными компаниями.

Обратиться в МФЦА и МАЦ можно, даже если стороны уже подали иск в местный суд. Для этого достаточно соглашения между сторонами.

Все эти меры, безусловно, создадут в Казахстане более привлекательную правовую среду для инвесторов и развития бизнеса.

Приложение: постановление судьи МФЦА на 6 стр.

С уважением,

Ж. Асанов

01.06.2019



СУД МЕЛКИХ ТЯЖБ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

25 апреля 2019 года
ДЕЛО №: AIFC-C/SCC/2019/0001

AURORA AG LIMITED

Истец

против

ТОО «STAR ASIAN MINING COMPANY
(СТАР АЗИАН МАЙНИНГ КОМПАНИЯ)»

Ответчик

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

Судья:
Судья Том Монтагю-Смит QC



ПРИКАЗ

1. Суд постановляет Ответчику до 16:00 10 мая 2019 года выплатить Истцу денежную сумму в размере 44 885 081,15 тенге или в ином валютном эквиваленте, а именно - в долларах США, на дату произведения оплаты

РЕШЕНИЕ

1. Истец обратился в Суд с требованием выплаты денежных сумм, причитающихся ему в рамках договора (далее – Договор), заключенного сторонами 17 июля 2018 года. В соответствии с положениями Договора, Истец принял на себя обязательства по выполнению наземных геофизических работ для Ответчика в Восточно-Казахстанской области. Позиция Истца в том, что Истец выполнил вышеупомянутые работы, Ответчик же не произвел соответствующую оплату.

2. Пунктом 11.5 Договора предусмотрено следующее:

«Все споры и разногласия, которые могут возникнуть между Сторонами, будут разрешаться путем переговоров. Неурегулированные споры получают разрешение в Суде Международного финансового центра «Астана».

3. Согласно подпунктам 3 и 4 пункта 13 Статьи 13 Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» № 438-V от 7 декабря 2015 года (с изменениями и дополнениями), Суд МФЦА обладает юрисдикцией в отношении «...споров, переданных на рассмотрение Суду МФЦА соглашением сторон».

4. Следовательно, Суд обладает юрисдикцией рассматривать данный иск.

5. Предметом иска Истца является денежная сумма в размере 38 167 552 тенге + НДС = 42 747 658,24 тенге, включая проценты, предусмотренные Договором, в размере 2 137 382,91 тенге. В эквиваленте испрашиваемая денежная сумма составляет примерно 110 000 долларов США + проценты. Следовательно, данный иск может рассматриваться в Суде мелких тяжб, в соответствии с пунктом 28.2(1) Правил Суда МФЦА (далее – Правила).

6. Истец начал данное судебное разбирательство путем предоставления Искового заявления от 19 марта 2019 года. В соответствии с пунктом 28.11 Правил, Аппаратом Суда МФЦА были предприняты шаги по вручению Искового заявления Ответчику. 19 марта 2019 года Исковое заявление и прилагаемые документы были доставлены в офис



по юридическому адресу Ответчика. Однако, как оказалось, по данному адресу в то время деятельность осуществляло третье лицо. В тот же день документы были высланы на два адреса электронной почты, предоставленные Суду Истцом: gokhanefe.dogu@starasiamining.com и gokhanefedogu@gmail.com. Подтверждение о прочтении электронного письма получено 20 марта 2019 года с первого адреса электронной почты. Следовательно, я с удовлетворением отмечаю, что исковое заявление и прилагаемые документы доведены до внимания Ответчика и в любом случае были вручены Ответчику в соответствии с пунктами 5.3 и 5.6(1) Правил.

7. Ответчик не предоставил возражения по данному иску. Пункты Правил, регулирующие выдачу Судом заочного решения, не распространяются на иски, рассматриваемые в Суде мелких тяжб: пункт 28.7 Правил. Следовательно, я должен в рамках данного иска вынести решение по существу.

8. Исковое заявление подтверждено утверждением о достоверности сведений, подписанное г- жей Әзімқали Әсией, юристом Истца. К Исковому заявлению прилагаются копии Договора, счета-фактуры, документа, именуемого «Акт выполненных работ, оказанных услуг», а также переписки. Документы предоставлены на русском и английском языках.

9. 3 апреля 2019 года Суд постановил, что стороны должны до 10 апреля 2019 года предоставить и вручить Суду и другой стороне любые дополнительные доказательства, на которые они были намерены сослаться, с указанием запроса о проведении слушания (при условии наличия такового). Истцу также предъявлены требования по предоставлению объяснения различных пунктов, касающихся расчета суммы иска.

10. 10 апреля 2019 года Истец предоставил письмо-ответ по вышеупомянутым указаниям Суда. В данном письме Истец подтвердил, что удовлетворен тем, что иск будет разрешен без проведения слушания, в соответствии с пунктом 28.39 Правил. 22 апреля 2019 года Истцом предоставлена последующая копия письма, подтвержденная утверждением о достоверности сведений, подписанной г- жей Әзімқали. Ответчиком не был предоставлен ответ по указаниям Суда.

11. Вследствие того, что Ответчик по настоящее время не принимал участия в данном разбирательстве, коллизии доказательств не имеется. Истец предоставил Суду все доказательства, на которые он полагается, и запросил разрешение иска без проведения слушания. Следовательно, проведение слушания только замедлит исход данного дела.



С учетом обстоятельств я выношу решение по данному иску без проведения слушания, в соответствии с пунктом 28.39 Правил.

12. Стороны заключили Договор 17 июля 2018 года. Ниже я привожу общий обзор положений Договора:

a. В соответствии с пунктом 1, Истец принял на себя обязательства по осуществлению геофизических работ, в соответствии с Приложением 1 к Договору. Срок выполнения работ – 30 октября 2018 года;

b. В соответствии с пунктом 2, денежная сумма, подлежащая оплате Ответчиком, составила 49 236 992,00 тенге, включая НДС;

c. В соответствии с пунктом 2.4, Ответчик имел право уменьшить объем работ в рамках Договора и произвести оплату только за фактически выполненные работы;

d. Пунктом 3 предусмотрено обязательство Ответчика произвести расчеты следующим образом:

i. 40% должны быть оплачены не позднее 15 дней после даты заключения Договора;

ii. 40% оплачиваются по факту завершения работ;

iii. 20% должны быть оплачены в течение 5 рабочих дней после подписания Акта выполненных работ (оказанных услуг) и предоставления Истцом отчета о выполненных работах.

e. Пунктом 5 предусмотрен механизм, в рамках которого Истец должен был предоставить Ответчику Акт выполненных работ (оказанных услуг). Ответчик далее обязался либо подписать данный документ, либо уведомить Истца об обнаруженных дефектах.

f. Пункт 6.6 предусматривает пеню за несвоевременную оплату сумм, причитавшихся в рамках Договора, в размере 0.05% от несвоевременно оплаченной суммы, но не более 5% от несвоевременно оплаченной суммы.

g. В соответствии с пунктом 11.6, применимым правом по Договору является законодательство МФЦА.

13. В соответствии с доказательствами, предоставленными г-жей Әзімқали, Истец выполнил геофизические работы согласно пунктам Договора. Из переписки с Истцом следует, что работы выполнены до 15 августа 2018 года включительно.

14. 29 ноября 2018 года Истец предоставил Ответчику счет-фактуру вместе с Актом выполненных работ (оказанных услуг). В соответствии с данными документами, цена за выполненные работы составила 42 747 658,24 тенге.

15. Сумма иска меньше цены договора, составляющей



49 236 992 тенге. В соответствии с доказательствами, предоставленными г-жей Әзімқали, сумма иска представляет собой цену выполненных работ. Я делаю вывод, что объем работ, содержащийся в Приложении 1 к Договору, был сокращен, в соответствии с пунктом 2.4, с одновременным уменьшением цены Договора.

16. В соответствии с пунктом 3.1 Договора, оплата первого транша в размере 40% должна быть произведена не позднее 15 дней после даты заключения Договора, в то время как оплата второго транша в размере 40% - по завершении работ. Последний транш в размере 20% предусмотрен к оплате в течение 5 рабочих дней после подписания Акта выполненных работ (оказанных услуг) и предоставления Истцом Ответчику отчета о выполненных работах: пункт 3.1.1.

17. Мной получена копия Акта выполненных работ (оказанных услуг). Но мне не был предоставлен какой-либо документ, именуемый как «отчет о выполненных работах». Допускается, что предоставление такого документа является составной частью работ, выполненных в рамках Договора. Объем работ, предусмотренный Приложением 1 к Договору, предусматривал обязанность Истца по предоставлению различных отчетов. В соответствии с доказательствами, предоставленными г-жей Әзімқали, Акт выполненных работ (оказанных услуг) подписан от имени Ответчика. Согласно данному документу, сумма работ зафиксирована в размере 42 747 658,24 тенге. В случае, если отчет, упомянутый в пункте 3.1.1, содержит часть работ, Ответчик считается признавшим предоставление такового.

18. Даже в случае, если для необходимости оплаты третьего транша должно было произойти какое-то дополнительное событие, г-жа Азимкали утверждает и я согласен, что Ответчик при обсуждении с Истцом признал, что сумма иска действительно подлежит оплате, однако Ответчик отказывается оплатить ее добровольно. В любом случае Ответчик не предоставил возражений по иску и не утверждает, что какой-либо этап по Договору не был выполнен.

19. С учетом обстоятельств я согласен с тем, что сумма, подлежащая оплате Ответчиком Истцу, составляет 42 747 658,24 тенге.

20. Истец также требует оплату дополнительной суммы в размере 2 137 382,91 тенге, в соответствии с пунктом 6.6 Договора. Данный пункт предусматривает обязательство оплатить так называемую «пеню» в размере 0.05% от несвоевременно оплаченной суммы, но не более 5% от несвоевременно оплаченной суммы. Таким образом, максимальная сумма,



которая подлежит требованию в рамках данного пункта, начисляется по истечении 100 дней с момента возникновения долга.

21. Договор подписан в июле 2018 года, работы же завершены в августе 2018 года. Первые два транша в размере 80% от цены Договора подлежали оплате намного ранее, чем 100 дней назад. Последние счет-фактура и Акт выполненных работ (оказанных услуг) были предоставлены Ответчику до 29 ноября 2019 года включительно. Не было сделано каких-либо заявлений о том, что какое-либо еще событие должно было произойти для того, чтобы третий транш считался подлежащим оплате по Договору, и, как я ранее заметил, Ответчик признает свои обязательства по оплате. Мне представляется возможным, что долг в полном размере подлежал оплате с 29 ноября 2018 года включительно, независимо от того, был ли предоставлен «отчет о выполненных работах» в рамках работ, выполненных по Договору или ранее.

22. Следовательно, максимальная дополнительная сумма, причитающаяся пунктом 6.6, в размере 5% подлежит оплате в отношении всего долга в объеме 2 137 382,91 тенге. Начисление каких-либо других процентов не испрашивается сторонами в рамках иного законодательства.

23. Таким образом, постановляю, что Истец на основании Договора имеет право требования полной суммы в размере 44 885 081,15 тенге, включая «пеню», предусмотренную пунктом 6.6 Договора.

Вынесено Судом,



Представители сторон:

Интересы Истцы представлены г-жей Әзімқали Әсией, юристом, Aurora AG Limited.

Интересы Ответчика не представлены.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по
гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Еңбек даулары бойынша

**Жергілікті соттар Қазақстан Республикасының
Конституциясы мен Еңбек кодексінің талаптарын
өрескел бұзып, заңсыз шешім қабылдаған**

2019 жылғы 24 сәуір

№ 6001-19-00-32п/184

Талап қоюшы М. «Қызылорда облысының Әділет департаменті» республикалық мемлекеттік мекемесінің (бұдан әрі – Департамент) әрекетін заңсыз деп тану, «Қ» ашық акционерлік қоғамының (бұдан әрі – Қоғам) басшысы ретінде Қазақстан Республикасының бірыңғай сәйкестендіру нөмірлерінің Ұлттық тізілімінен (бұдан әрі – Ұлттық тізілім) алып тастауды міндеттеу туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Қызылорда қалалық сотының 2018 жылғы 26 қазандағы шешімімен М.-ның талап арызы қанағаттандырусыз, Қызылорда облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 27 желтоқсандағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

М. өзінің өтінішхатында жергілікті соттардың жасаған тұжырымдары істі қарау барысында зерттелген дәлелдемелер мен сот отырысында анықталған мән-жайларға қайшы келетінін, материалдық және процестік құқық нормаларының дұрыс қолданылмағанын көрсете келе, іс бойынша қабылданған сот актілерінің күшін жойып, талабын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Сот алқасы, арыз беруші М.-ның және оның өкілі А.-ның өтінішхат уәждерін қолдаған түсініктерін тыңдап, азаматтық істің құжаттарын зерделеп, өтінішхат уәждерін талқылап, келесі тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 438-бабының бесінші бөлігіне сәйкес заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер болып табылады.

АПК-нің 224-бабына және «Сот шешімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі

№ 5 нормативтік қаулысының 5-тармағының талаптарына сәйкес шешім іс жүргізу құқығының нормалары сақтала отырып және осы құқықтық қатынасқа қолдануға жататын материалдық құқық нормаларына толық сәйкестікте шығарылғанда немесе ұқсас қатынасты реттейтін заңның қажетті негіздерін қолданғанда не азаматтық заңнаманың жалпы бастауларынан және мәнінен, адалдық, парасаттылық пен әділдік талаптарынан туындағанда, заңды болып табылады.

Іс үшін маңызы бар фактілер, заң талаптарына сай сот отырысында өндірілген осы фактіге қатысты жол берілген және шынайы дұрыс дәлелдермен құпталса немесе дәлелдеуді қажет етпейтін жалпыға мәлім мән-жайларға сәйкес келсе немесе іс бойынша жинақталған дәлелдемелер дауды шешу үшін жеткілікті болса, ондай шешім негізді болып саналады.

Іс бойынша мұндай заң бұзушылықтарға жол берілген.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 24-бабында әркімнің еңбек ету бостандығына, қызмет пен кәсіп түрін еркін таңдауына құқығы бар. Еріксіз еңбекке соттың үкімі бойынша не төтенше жағдайда немесе соғыс жағдайында ғана жол беріледі.

Аталған талаптар Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің (бұдан әрі – Еңбек кодексі) 5, 7 - баптарында да қамтылған.

Іс құжаттарына қарағанда Қоғам қатысушыларының 2016 жылғы 25 қарашадағы жалпы жиналысының хаттамалық шешімі негізінде Р. Қоғамның директоры қызметінен босатылып, орнына М. уақытша тағайындалуына байланысты, Департамент Ұлттық тізілімнен Р.-ны шығарып, М.-ны тіркеген.

2017 жылғы 24 қарашада Қоғам қатысушыларының жалпы жиналысының хаттамалық шешіміне сәйкес М. өзінің арызы бойынша Қоғам директоры қызметінен босатылып, орнына Б. үш ай мерзімге уақытша тағайындалған.

Қоғамның 2017 жылғы 30 қарашадағы № 33 және 34 бұйрықтарымен М. Қоғамның директоры міндетін уақытша атқару қызметінен және негізгі инженер-экономист қызметінен босатылып, орнына үш ай мерзімге Б. тағайындалған.

Департамент 2018 жылғы 6 наурызда М.-ны Ұлттық тізілімнен шығарып, Б.-ны тіркеген.

Алайда үш айлық мерзімнің аяқталуына және арызына сәйкес Департамент Б.-ны Ұлттық тізілімнен шығарып, орнына М. туралы деректерді қайтадан Қоғамның басшысы ретінде енгізген.

Жергілікті соттар М.-ның арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы шешім қабылдағанда, Департаменттің әрекетін заңға сәйкес деп танып, арызданушымен Қоғамның жалпы жиналыс хаттамасы мен шешімі ұсынылмаған деп тұжырымдаған.

Сот алқасы төменгі саты соттарының бұл тұжырымдары сотта

зерттелген іс құжаттарына, қолданыстағы материалдық заң нормаларының талаптарына сай келмейді деп есептейді.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2007 жылғы 27 сәуірдегі № 343 қаулысымен бекітілген «Сәйкестендіру нөмірлерінің ұлттық тізілімдерін жасау, жүргізу және пайдалану ережесінің» (бұдан әрі – Ереже) 15-1-тармағының 29) тармақшасында заңды тұлғаларды (филиалдар мен өкілдіктерді) мемлекеттік (есептік) тіркеу немесе қайта тіркеу туралы анықтамаларды берген кезде бірінші басшысы туралы мәліметтерді ақпараттық жүйеге енгізу нәтижесінде жүзеге асырылатыны көрсетілген.

Сотта анықталған мән-жайларға қарағанда, Департамент, Қоғам қатысушыларының жалпы жиналысының шешімі бойынша М.-ның Қоғам басшысы қызметінен босатылғанын ескеріп, оны Ұлттық тізілімнен шығарып, орнына Б.-ны тіркегені Ереже талаптарына сәйкес келеді.

Тараптар бұл мән-жайды дауламайды.

Алайда Департаменттің Б.-ны қызметке тағайындалған мерзімнің аяқталуына және арыз беруіне байланысты Ұлттық тізілімнен шығарып, орнына жұмыстан босатылған М.-ны қайтадан Қоғамның басшысы ретінде еркінен тыс Ұлттық тізілімге енгізуі Қазақстан Республикасы Конституциясы мен Еңбек кодексінің талаптарын бұзып, еңбек бостандығын шектеген әрекет болып табылады.

Төменгі сатыдағы соттардың М.-мен Қоғамның жалпы жиналыс хаттамасы мен шешімі ұсынылмады деген тұжырымы негізсіз, себебі Департамент М.-ның жалдамалы қызметкер екенін және Қоғамның 2017 жылғы 24 қарашадағы жалпы жиналысының хаттамалық шешімі мен 2017 жылғы 30 қарашадағы № 33, № 34 бұйрықтарымен өз еркімен директордың міндетін атқару қызметінен және негізгі инженер-экономист қызметінен босатылғанын назардан тыс қалдырған.

Қоғам басшысын тағайындауға М.-ның өкілеттігі жоқ және ол жаңа басшы тағайындауға ықпал ете алмайды, сонымен қатар мекемеге жаңа басшы тағайындалмауы оның кінәсі болып табылмайды, ал кінәнің жоқ болуы, оған қандай да болмасын міндеттемелер жүктеуге негіз болмайды.

Ұлттық тізілімде Қоғам басшысы ретінде тіркеліп тұру түрлі шектеулерге әкеп соғады, мысалы, уақтылы есеп-қисап есептерін өткізбегені үшін Салық басқармасына жауап беру міндеті, сол үшін әкімшілік жауапкершілікке тартылуы және басқа да міндеттемелер бойынша заң алдында жауап беру мүмкіндігі туындайтынын ескерген жөн.

Сот алқасы, төменгі сатыдағы соттардың тұжырымдары іс бойынша анықталған нақты мән-жайларға сәйкес келмейді және материалдық құқық нормаларына қайшы жасалған деп санайды.

Орын алған заң бұзушылықтар өрескел болып табылады, өйткені төменгі саты соттары Конституция мен Еңбек кодексінің талаптарын

бұзып, заңсыз шешім қабылдаған, ал бұл өз кезегінде, дау айтылған сот актілерінің күшін жойып, М.-ның арызын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауға негіз болады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы қабылдаған сот актілерінің күшін жойып, азаматтық іс бойынша жаңа шешім қабылдады, М.-ның «Қызылорда облысының әділет департаменті» РММ-нің әрекетін заңсыз деп тану, «Қ» ААҚ-ның басшысы ретінде Қазақстан Республикасының бірыңғай сәйкестендіру нөмірлерінің ұлттық тізілімінен алып тастауды міндеттеу туралы арызы қанағаттандырылды.

Алимент өндіру туралы

«Қазақстан Республикасында мүгедектігі бойынша және асыраушысынан айырылу жағдайы бойынша берілетін мемлекеттік әлеуметтік жәрдемақылар туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 7-бабының 3-тармағына сәйкес жәрдемақыдан төленуге тиісті соманың 25 % артық ұстап қалуға болмайды

2019 жылғы 30 сәуір

№ 6001-19-00-32п/203

Талап қоюшы С. жауапкер Н.-дан алимент өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгініп, онда жоғарғы оқу орнында оқуын бітіргенге дейін, яғни 2021 жылғы 1 маусымға дейін өзінің әкесі Н.-дан 25 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде алимент өндіруді сұраған.

Түркістан облысы Мақтаарал аудандық сотының 2018 жылғы 6 маусымдағы шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылған. Жауапкер Н.-дан барлық табысынан 10 айлық есептік көрсеткіш (бұдан әрі – АЕК) мөлшерінде талап қоюшы С.-ның пайдасына 2021 жылғы 1 маусымға дейін алимент өндірілген.

Түркістан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 26 қыркүйектегі қаулысымен сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Өтінішхатта Н. сот актілерімен келіспей, материалдық жағынан қиыншылықтар болып тұрғанын көрсетіп, апелляциялық сатыдағы соттың қаулысының күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың шешімін өзгертіп, алимент мөлшерін азайту туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Сот алқасы іс бойынша жауапкердің өтінішхатты қолдаған түсінігін, іс құжаттарын зерделеп, өтінішхатта дауланған сот актілері төмендегі негіздерге байланысты өзгертілуге жатады деген тұжырымға келді.

Іс құжаттарына қарағанда, жауапкер Н. талап қоюшы С.-ның әкесі болып табылады.

С. талап қою арызында, өзінің жоғарғы оқу орнында оқуына байланысты, әкесі Н.-дан оқуын бітіргенше, яғни 2021 жылғы 1 маусымға дейін оның барлық табысынан 25 АЕК мөлшерінде алимент өндіруді соттан талап еткен.

Бірінші сатыдағы сот Н.-ның мүгедектігі бойынша берілетін жәрдемақы мөлшерінен 25 %, яғни 10 АЕК мөлшерінде С.-ның пайдасына алимент өндірген.

Осы шешіммен апелляциялық сатыдағы сот келіскен.

Алайда, жергілікті соттардың мұндай тұжырымы қолданыстағы заңнама талаптарына сәйкес келмейді.

Іс материалдарынан анықталғандай, Н.-ның еңбек ету қабілетінен айырылу дәрежесі 75 % құраған, 2020 жылғы 19 ақпанға дейін оның мүгедектігі ұзартылған.

Қазіргі уақытта Н. өзінің II топтағы мүгедек ретінде 54 900 теңге алатынын, оның жартысы алимент өндіру үшін ұсталынаатынын, алимент өндіруден қалған қаражаттарын дәрі-дәрмегіне, күнделікті күн көрісіне, азық-түлік және басқа да шығындарына жеткізе алмайтынын көрсеткен.

«Қазақстан Республикасында мүгедектігі бойынша және асыраушысынан айырылу жағдайы бойынша берілетін мемлекеттік әлеуметтік жәрдемақылар туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 7-бабының 3-тармағына сәйкес жәрдемақыдан төленуге тиісті соманың 25 % артық ұстап қалуға болмайды.

Жергілікті соттар Н.-ның мүгедектігі бойынша берілетін жәрдемақы мөлшерінен 25 % артық, яғни 10 АЕК мөлшерінде С.-ның пайдасына 2021 жылғы 1 маусымға дейін алимент өндірген.

Қазақстан Республикасының «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодексінің 138-бабының 2-тармағына сәйкес егер ата-аналар өздерінің кәмелетке толмаған балаларына, сондай-ақ жалпы орта, техникалық және кәсіптік, орта білімнен кейінгі білім беру жүйесінде, күндізгі оқу нысаны бойынша жоғары білім беру жүйесінде оқитын жиырма бір жасқа дейінгі кәмелетке толған балаларына күтіп-бағу қаражатын ерікті түрде бермеген жағдайда, бұл қаражат олардан сот тәртібімен өндіріп алынады.

Алайда, талап қоюшы С. 2021 жылғы 28 ақпанда 21 жасқа келеді.

Істің мұндай тұрғысында жергілікті соттардың тұжырымдары істің мән - жайларына және материалдық құқық нормаларына қайшы келеді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер

жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті сот актілерін өзгертіп, яғни сот актілерінің Н.-дан барлық оның табысынан 10 (он) айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде С.-ның пайдасына 2021 жылғы 1 маусымға дейін алимент өндіру жөніндегі бөлігінің күшін жойып, осы бөлігінде мерзімі - 2021 жылғы 28 ақпанға дейін алимент мөлшерін 5 (бес) айлық есептік көрсеткішке дейін төмендету туралы жаңа шешім қабылдады.

Сот актілерінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылып, жауапкер Н.-ның өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Споры о признании недобросовестным участником государственных закупок

В соответствии со статьей 272 Гражданского кодекса Республики Казахстан, обязательство должно исполняться надлежащим образом согласно условиям обязательства и требованиям законодательства, а при отсутствии таковых условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями

2 апреля 2019 года

№ 6001-19-00-3зн/139

Республиканское государственное учреждение «Комитет ветеринарного контроля и надзора Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан» (далее – Комитет) обратилось в суд с иском к товариществу с ограниченной ответственностью «В» (далее – Товарищество) о признании недобросовестным участником государственных закупок и понуждении заменить товар.

2 июня 2016 года между Комитетом и Товариществом заключен договор № ВП-7 о государственных закупках вакцины против бешенства животных (для МРС) (далее – вакцина) в количестве 1 324 586 доз на общую сумму 98 019 364 тенге.

Согласно актам приема-передачи товара Товариществом поставка вакцины произведена 16 июня 2016 года.

В тот же день произведен отбор проб на проведение контроля качества вакцин серии № 43, которые направлены в РГП на ПХВ «Национальный референтный центр по ветеринарии» Комитета (далее – Референтный центр).

На основании приказа Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан от 24 июня 2016 года № 719 вакцина передана в коммунальную

собственность Алматинской, Жамбылской, Кызылординской, Южно-Казахстанской областей.

1 июля 2016 года между Товариществом (заказчик) и Референтным центром (исполнитель) заключен договор № 210 на проведение контроля качества серии вакцины № 43. Исполнитель обязался выполнить контроль качества серии ветеринарных препаратов согласно представляемых заказчиком методов контроля, с предоставлением заказчиком достаточного количества испытуемых образцов и полного пакета нормативно-технических документов, а также предоставления, при необходимости, документов, ссылки на которые указаны в нормативно-технической документации.

В свою очередь, Референтный центр заключил с ТОО «Казахский научно-исследовательский ветеринарный институт» (далее – Ветеринарный институт) договор о государственных закупках услуг по проведению лабораторных анализов и испытаний вакцины Товарищества.

Согласно акту от 17 марта 2017 года № 50-2016 Референтного центра и Ветеринарного института, вакцина серии № 43 не соответствует установленным требованиям по показателю иммуногенной активности.

В связи с этим Комитет 27 марта 2017 года направил в адрес Товарищества уведомление о замене забракованного товара в срок до 11 апреля 2017 года и предоставлении гарантийного письма о согласии замены всего забракованного товара.

Товарищество не признало результаты испытаний и ходатайствовало о предоставлении документации касательно проведенных испытаний, в связи с проведением на территории Российской Федерации повторного контроля вакцины серии № 43 производителем - Федеральным государственным бюджетным учреждением Российской Федерации «Федеральный центр охраны здоровья животных» (далее – ФГБУ «ВНИИЗЖ»).

Комитет с учетом уточнения и дополнения требований обратился в суд с иском о признании Товарищества недобросовестным участником государственных закупок и понуждении заменить забракованный товар.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 24 мая 2017 года в иске отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 6 сентября 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 20 декабря 2017 года судебные акты первой и апелляционной инстанций отменены.

Вынесено новое решение об удовлетворении иска Комитета.

Товарищество признано недобросовестным участником государственных закупок. На него возложена обязанность заменить некачественную вакцину против бешенства животных № ВП-7 в количестве 1324586 доз на общую сумму 98 019 364 тенге. С Товарищества в доход государства взыскана государственная пошлина в сумме 3 404 тенге.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 12 февраля 2019 года постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 20 декабря 2017 года отменено по новым обстоятельствам.

Согласно части 4 статьи 463 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) в случае отмены постановления дело рассматривается судом по правилам, установленным настоящим Кодексом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения по следующим основаниям.

Как предусмотрено статьей 272 Гражданского кодекса Республики Казахстан, обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Судами установлено и материалами дела подтверждено, что Товариществом обязательства по договору о государственных закупках исполнены в полном объеме, в установленный срок.

Комитетом товар принят комиссионно. В актах от 16 июня 2016 года отражено, что претензий к количественному и качественному состоянию товара, поставщику вакцин не имеется.

Доводы Комитета о ненадлежащем качестве поставленной вакцины, проведении испытаний вакцины с соблюдением всех предъявляемых требований, наступивших негативных последствиях судами первой и апелляционной инстанций проверены полностью.

Согласно пункту 2 Правил определения соответствия серий (партий) ветеринарных препаратов, кормов и кормовых добавок и (или) ветеринарных препаратов, кормов и кормовых добавок, содержащих антибиотики, гормоны и биологические стимуляторы, требованиям ветеринарных нормативов, утвержденных приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 30 марта 2012 года № 18-02/144 (далее – Правила), определение соответствия серий (партий)

ветеринарных препаратов, кормов и кормовых добавок производится на основании нормативно-технической документации (далее – НТД) соответствующих ветеринарных препаратов, кормов и кормовых добавок.

Контроль качества вакцины проводился на соответствие СТО 00495527-0172-2012 - Стандарт ФГБУ «ВНИИЗЖ».

Однако суд установил, что исследования проводились только согласно главе 8 СТО 00495527-0172-2012. Референтным центром названный стандарт в полном объеме Ветеринарному институту не предоставлялся.

Данное обстоятельство, как указано в решении суда, подтвердила заведующая лабораторией вирусологии Ветеринарного института М.

Также судом к участию в деле привлечено ФГБУ «ВНИИЗЖ», у которого Товарищество приобрело вакцину.

Изучив нормативно-техническую документацию «Вакцина атирабическая инактивированная культурная жидкая (ФГБУ «ВНИИЗЖ»), СТО 00495527-0172-2012, а также отчет Ветеринарного института о проведении испытания и анализа, Журнал для записей результатов лабораторных исследований по испытанию препаратов, заслушав пояснения представителя производителя вакцины, специалиста Ветеринарного института, суд достоверно установил факт нарушения методики и порядка проведения исследования вакцины.

Так, в отчете не указано, из каких источников применена референц-вакцина, соответствует ли она международным стандартам. Согласно НТД производителя необходимо было исследовать 16 мышей, фактически использованы 12. Это повлияло на результаты исследований.

Кроме того, в течение первых дней падеж мышей был в количестве более 4 штук. При таких показателях необходимо было проводить новые исследования, поскольку такой падеж считается неспецифичным (не связан с заражением мышей вирусом бешенства). Однако, вопреки требованиям пункта 7.5 СТО 00495527-0172-2012, специалистами не проведены повторные испытания на удвоенном количестве образцов вакцины.

Также суды первой и апелляционной инстанций указали на непредставление Комитетом доказательств наличия аккредитации Ветеринарного института на определение показателя иммуногенной активности при использовании ГОСТов 31926-2013 и 4.492-89, СТО 00495527-0172-2012, что противоречит требованиям пункта 3 статьи 21 Закона Республики Казахстан «Об аккредитации в области оценки соответствия». В данной норме указано об обязательном приложении к аттестату аккредитации документа, утверждаемого органом по аккредитации и устанавливающего область аккредитации.

При таких обстоятельствах доводы Комитета о проведении исследований вакцины с соблюдением всех требований и достоверности результатов не могут быть признаны обоснованными и приняты во внимание.

Суды правильно указали на нарушение Комитетом пункта 18 Правил. Согласно этому пункту по результатам проведенных исследований (экспертизы) серии (партии) ветеринарных препаратов, кормов и кормовых добавок составляется акт экспертизы (протокол испытаний) в соответствии с Правилами выдачи акта экспертизы (протокола испытаний), утвержденными приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 16 января 2015 года № 7-1/19 (зарегистрированный в Реестре государственной регистрации нормативных правовых актов № 10410).

В случае положительного результата исследования (экспертизы) ветеринарных препаратов, кормов и кормовых добавок допускается обращение данной серии (партии) ветеринарных препаратов, кормов и кормовых добавок.

В случае отрицательного результата исследования (экспертизы) ветеринарных препаратов, кормов и кормовых добавок данная серия ветеринарных препаратов, кормов и кормовых добавок, представляющая опасность для здоровья животных и человека, обезвреживается (обеззараживается).

Между тем вакцина до получения результатов исследования была передана местным исполнительным органам и использована по назначению в полном объеме. При этом доказательства того, что заболевание животных произошло после применения вакцины, не предоставлены.

По изложенным мотивам не могут быть приняты во внимание доводы Комитета о наступивших негативных последствиях в результате поставки некачественной вакцины.



**Споры об определении места
жительства несовершеннолетних детей**

**Суд апелляционной инстанции, установив
фактические обстоятельства дела, пришел к
обоснованному выводу о том, что судом первой инстанции
допущено неправильное применение норм материального права,
поскольку положения статьи 136 «О браке (супружестве) и семье»
применяются к случаям назначения патроната над
несовершеннолетними детьми и не применяются к случаям
определения места жительства детей с одним из родителей**

10 апреля 2019 года

№ 6001-19-00-32п/168

К. обратился в суд с иском к А., третьему лицу - органу, осуществляющему функции по опеке и попечительству Турксибского района города Алматы, об определении места жительства несовершеннолетних детей с отцом, мотивируя требования тем, что А. постоянно занята на работе, не может уделять детям надлежащего внимания, проживает на съемной квартире, где отсутствуют соответствующие условия для развития и воспитания детей. Дети привязаны больше к отцу, нуждаются в его воспитании, он постоянно уделяет им внимание, водит их в школу, приобретает им все необходимое, заботится об их здоровье, нравственном и духовном развитии. В связи с этим считает, что дети должны проживать с ним.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Алматы от 6 сентября 2018 года иск удовлетворен.

Постановлено место жительства несовершеннолетних детей: И., 31 января 2006 года рождения, и Д., 29 июня 2010 года рождения, определить с отцом К., проживающим по адресу: Алматинская область, Талгарский район, село Туздыбастау, улица Жандосова, 154.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 19 ноября 2018 года решение суда изменено. Постановлено: отменить решение суда в части удовлетворения иска об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка Д., 29 мая 2010 года рождения, с отцом. Вынести новое решение об отказе в удовлетворении иска в этой части. Определить место жительства несовершеннолетнего ребенка Д., 29 мая 2010 года рождения, с матерью А.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

постановление апелляционной инстанции оставила без изменения по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, стороны от совместного брака имеют двоих несовершеннолетних детей: И., 31 января 2006 года рождения, и Д., 29 июня 2010 года рождения.

Брак между сторонами расторгнут решением Жетысуского районного суда города Алматы от 13 октября 2016 года. Со дня вынесения указанного решения и по апрель 2018 года дети проживали с матерью.

Судом установлено, что оба родителя на учетах в психиатрическом и наркологическом диспансерах не состоят, относятся к детям положительно, ранее не судимы, имеют место работы и заработок. При этом между родителями сложились конфликтные отношения касательно определения места жительства детей.

Судом для определения степени привязанности детей между собой и к каждому из родителей назначено психологическое исследование.

Удовлетворяя иск в полном объеме и определив место жительства детей с отцом, суд первой инстанции свои выводы мотивировал необходимостью обеспечения интересов и потребностей детей, с учетом их возраста, мнения, выраженных при проведении исследования, а также степени их эмоциональной и психологической привязанности к отцу, со ссылкой на нормы действующего международного законодательства и законодательства Республики Казахстан.

По делу установлено, что старший ребенок И., 31 января 2006 года рождения, пожелал проживать с отцом. В этой связи суд в силу требований статьи 62 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс), согласно которому учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, определил место жительства И. с отцом.

Определяя место жительства младшего ребенка Д., суд исходил из того, что является недопустимым разъединение братьев, ссылаясь на нормы статьи 136 Кодекса о недопустимости разъединения братьев и сестер, за исключением случаев, когда это отвечает интересам детей и дети не знают о своем родстве, не проживали и не воспитывались совместно.

Апелляционная инстанция, изменяя решение суда первой инстанции и определяя место жительства младшего ребенка с матерью, исходила из того, что, согласно заключению специалистов – психологов, причиной формирования негативного отношения к матери у ребенка, не достигшего десятилетнего возраста, является негативно-претензионное отношение отца к матери, сформированное через копирование модели отношения отца к матери и подражание поведению отца в отношении к матери.

Судебная коллегия указала, что указанные выводы суда апелляционной инстанции сделаны исходя только из интересов ребенка Д., не достигшего десятилетнего возраста, и не противоречат материалам дела.

Из заключения специалиста-психолога К. следует, что у Д. отмечается адекватная эмоциональная близость с отцом, на мать он реагирует с недоверием, ребенок в замешательстве и напуган. При проведении исследования ребенок контактировать с матерью отказался.

Также из заключения следует, что разлука с каждым из родителей может крайне негативно отразиться на психо-эмоциональном состоянии Д. У ребенка наблюдается тревожность, скрытая форма агрессии. Он отличается ранимостью, впечатлительностью.

Требование отца по определению места жительства детей с ним может оказать неблагоприятное воздействие на физическое и психическое здоровье Д. Ребенок растерян, у мальчика наблюдаются расстройства в эмоциональной области.

На физическое и психическое здоровье Д., его нравственное развитие также может оказать крайне неблагоприятное воздействие и факт проживания вне присутствия матери.

При наличии такого заключения судебная коллегия не может согласиться с доводами ходатайства о том, что апелляционной инстанцией приняты во внимание лишь интересы ответчика как матери детей, при этом не приняты во внимание интересы самих детей, которые сильно привязаны друг к другу.

Суд апелляционной инстанции правильно установил, что определение места жительства младшего ребенка с матерью в перспективе может повлиять на формирование положительного образа матери у обоих детей, построение гармоничных взаимоотношений с ней и со всеми родственниками.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, установив фактические обстоятельства дела, пришел к обоснованному выводу, что судом первой инстанции допущено применение не подлежащих применению норм материального права, поскольку положения статьи 136 Кодекса применяются к случаям назначения патроната над несовершеннолетними детьми и не применяются к случаям определения места жительства детей с одним из родителей.

В данном случае родителям рекомендуется создать детям необходимые условия для постоянного их общения.

Обжалование действий государственного органа в сфере земельных отношений

Выводы апелляционной инстанции соответствуют обстоятельствам дела и основаны на законе

30 апреля 2019 года

№ 6001-19-00-32п-198

Учреждение «Казахстанский морской университет» (далее – Университет) обратилось в суд с заявлением к акимату города Актау о признании постановления акимата от 26 октября 2018 года незаконным.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 11 декабря 2018 года заявление удовлетворено. Отменено постановление акимата города Актау от 26 октября 2018 года № 2321 «Об отмене постановления акимата города Актау от 2 марта 2018 года № 456».

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Мангистауского областного суда от 20 февраля 2019 года решение суда первой инстанции отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда постановление апелляционной инстанции оставила без изменения по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что постановлением акимата города Актау от 2 марта 2018 года № 456 Университету предоставлено право временного возмездного краткосрочного (сроком на три года) пользования (аренды) земельным участком № 1, площадью 9,2471 га, для строительства и эксплуатации университета и инженерной инфраструктуры в микрорайоне 20А города Актау, в границах согласно плану землепользования.

В последующем постановлением акимата города Актау от 26 октября 2018 года № 2321 на основании протеста прокуратуры города Актау постановление акимата города Актау от 2 марта 2018 года № 456 отменено.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление Университета об отмене постановления акимата города Актау от 26 октября 2018 года № 2321, исходил из того, что постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 января 2016 года № 13 высшее образование отнесено к приоритетным видам деятельности для реализации инвестиционных проектов. Следовательно, строительство объектов высшего учебного заведения является

инвестиционным проектом, финансируемым за счет собственных средств заявителя, что означает отсутствие необходимости в заключении контракта об инвестиции с уполномоченным органом.

Отменяя решение суда, апелляционная инстанция указала, что для предоставления земельного участка вне конкурса для реализации инвестиционных проектов требуется договор с уполномоченным органом в области инвестиций, которого у заявителя не имеется.

Помимо того, суд апелляционной инстанции установил, что планируемое строительство университета на испрашиваемом земельном участке не соответствует функционально-градостроительному зонированию, то есть утвержденному проекту детальной планировки (далее – ПДП). В рамках ПДП предусмотрено строительство жилых комплексов, развлекательного центра, торгового дома, библиотеки, центра школьников.

Выводы апелляционной инстанции соответствуют обстоятельствам дела и основаны на законе.

Согласно пункту 1 статьи 48 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее – ЗК) предоставление земельных участков или права аренды земельных участков, находящихся в государственной собственности и не находящихся в землепользовании, осуществляется на торгах (конкурсах, аукционах), за исключением случаев, когда земельный участок или право аренды земельного участка предоставляется для реализации инвестиционных проектов.

В соответствии со статьей 284 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее – ПК) инвестиционный проект представляет собой комплекс мероприятий, предусматривающих инвестиции в создание новых, расширение и (или) обновление действующих производств, включая производства, созданные, расширенные и (или) обновленные в ходе реализации проекта государственно-частного партнерства, в том числе концессионного проекта.

Статьей 294 ПК предусмотрено, что инвестиционным контрактом является договор на реализацию инвестиционного проекта, предусматривающий осуществление инвестиций и предоставление инвестиционных преференций.

В свою очередь, пункт 2 статьи 273 ПК гласит, что настоящим кодексом не регулируются отношения, связанные с вложением капитала в некоммерческие организации, в том числе для образовательных целей.

Университет является по своей организационно-правовой форме некоммерческой организацией.

Некоммерческая организация - организация, которая не имеет в качестве своей основной цели получение прибыли.

С целью обеспечения дополнительных источников

финансирования своей деятельности некоммерческая организация может создавать собственные коммерческие организации или инвестировать капитал в сторонние коммерческие предприятия.

Из этого следует, что Университет как некоммерческая организация не может выступать субъектом инвестиционных проектов, о чем свидетельствует отсутствие у заявителя инвестиционного контракта с уполномоченным органом, а также пояснения самого ответчика о том, что Университет не претендует на получение каких-либо инвестиционных преференций и государственного натурального гранта.

С учетом изложенного исключительных оснований для предоставления Университету права на земельный участок из земель, находящихся в государственной собственности, без проведения торгов по делу не имеется.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 44 ЗК местные исполнительные органы области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения, акимы города районного значения, поселка, села, сельского округа должны обеспечить неукоснительное соблюдение утвержденных генеральных планов либо схем размещения территории населенного пункта.

Согласно пункту 1 статьи 109 ЗК все земли городов, поселков, сельских населенных пунктов используются в соответствии с их генеральными планами, проектами детальной планировки и застройки (при наличии этих проектов) и проектами земельно-хозяйственного устройства территории.

В соответствии с пунктом 4 статьи 47-1 Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» утвержденный проект детальной планировки действует до его полной реализации и в него не могут быть внесены изменения и дополнения, за исключением случаев, обусловленных необходимостью корректировки действующего проекта, детальной планировки в целях строительства социальных, культурных и уникальных объектов за счет бюджетных средств.

Судом апелляционной инстанции установлено, что по утвержденному ПДП в микрорайоне 20А города Актау предусмотрено строительство жилых комплексов, развлекательного центра, торгового дома, библиотеки, центра школьников.

Между тем Университету предоставлен весь микрорайон для строительства университета и инженерной инфраструктуры без внесения изменений и дополнений в ПДП.

Выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявления являются законными и обоснованными.

**Обжалование действий
государственного органа**

**В соответствии со статьей 67 Закона
«О дорожном движении» регистрация транспортного
средства и изменение регистрационных данных запрещаются
в случае нахождения транспортного средства в розыске**

22 мая 2019 года

№ 6001-19-00-3zn/235

Д. обратилась в суд с заявлением к Департаменту полиции города Алматы (далее – Департамент) об обжаловании действий государственного органа.

Свои требования заявитель мотивировала тем, что, являясь собственником транспортного средства марки Porsche Panamera Turbo с идентификационным номером WP0ZZZ97ZCL081560, 2012 года выпуска, приобретенного на основании договора купли-продажи от 2 ноября 2012 года в ТОО «М», обратилась в специализированный центр обслуживания населения Управления административной полиции Департамента с целью продажи указанного транспортного средства ТОО «Г».

Однако 1 февраля 2016 года отделом регистрационно-экзаменационной работы Управления административной полиции Департамента в оказании государственной услуги ей было отказано. После чего 1 февраля 2016 года возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 386 части 1 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК). Постановлением дознавателя ОД УВД Алатауского района города Алматы от 10 ноября 2016 года уголовное дело прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения, поскольку согласно заключению специалиста от 24 февраля 2016 года № 82 идентификационный номер выполнен заводским способом и изменению не подвергался, данный факт также подтвержден ответом генерального импортера. Несмотря на указанное, ответчиком в регистрации транспортного средства отказано.

Заявитель просила признать незаконным и необоснованным отказ в регистрации транспортного средства, обязать ответчика при обращении регистрировать и перерегистрировать транспортное средство.

Решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 19 сентября 2018 года в удовлетворении заявления Д. отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 21 января 2019 года решение суда отменено, по делу вынесено новое решение, которым заявление Д. удовлетворено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Отказывая Д. в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при совершении оспариваемых действий уполномоченный орган руководствовался действующим законодательством.

Отменяя решение суда и удовлетворяя требования заявителя, суд апелляционной инстанции исходил из того, что право собственности Д. на спорный автомобиль никем не оспорено, и её права, предусмотренные статьей 188 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), нарушаются.

Судебная коллегия указала, что с выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

Из материалов дела следует, что Д. обжаловала действия государственного органа. Следовательно, для того, чтобы проверить обоснованность заявленных требований, суду следует установить, совершено ли обжалуемое действие в пределах компетенции государственного органа и соответствует ли оно законодательству Республики Казахстан.

Управление административной полиции Департамента в своей деятельности руководствуется Законом «О дорожном движении» (далее – Закон), Правилами государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств по идентификационному номеру транспортного средства, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 2 декабря 2014 года № 862 (далее – Правила) и соответствующим стандартом государственной услуги.

В соответствии со статьей 67 Закона регистрация транспортного средства и изменение регистрационных данных запрещаются в случае нахождения транспортного средства в розыске.

В соответствии с пунктом 3 Правил единая информационная система государственной регистрации транспортных средств (далее ЕИС) – государственная информационная система, обеспечивающая централизованный учет сведений о транспортных средствах и их владельцах и обеспечивающая централизованный учет этих сведений с обязательным указанием идентификационного номера транспортного средства.

Идентификационный номер транспортного средства – индивидуальный серийный номер транспортного средства, выраженный в виде последовательных буквенно-цифровых символов, присвоенный производителем транспортного средства, позволяющий произвести идентификацию транспортного средства в ЕИС.

В соответствии с пунктом 21 Правил перед производством

государственной регистрации транспортных средств, а также с целью снятия с учета осуществляется проверка транспортного средства, владельца и представителя владельца по информационным ресурсам ОВД на предмет наличия их в розыске. Результат проведенной проверки приобщается к акту регистрации транспортного средства.

Согласно пункту 22 Правил при наличии сведений о нахождении транспортного средства (номерных агрегатов), владельца или представленных документов в розыске сотрудником ОВД незамедлительно передается информация в дежурную часть ОВД, транспортные средства задерживаются, а документы передаются в соответствующие территориальные ОВД.

Дальнейшие действия соответствующие территориальные отделы внутренних дел осуществляют в соответствии с Инструкцией по организации деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан при обнаружении транспортных средств, разыскиваемых по линии Интерпола, утвержденной приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 ноября 2000 года № 631.

Из приведенных положений в их системной связи следует, что регистрирующий орган при наличии сведений из ЕИС о том, что транспортное средство находится в розыске, не имеет права производить какие-либо действия по его регистрации или изменению регистрационных данных.

Установив, что автомобиль с идентификационным номером WP0ZZZ97ZCL081560 числится в розыске по линии Интерпола, государственный орган обоснованно отказал заявителю в совершении действий по перерегистрации транспортного средства и передал сведения в соответствующее территориальное ОВД.

Право собственности Д. на автомобиль никем не оспаривается. Вместе с тем приобретение права собственности на транспортное средство не порождает обязанность уполномоченного органа допустить данное транспортное средство к участию в дорожном движении и зарегистрировать его при наличии установленных законодательными актами ограничений. Поэтому доводы апелляционной инстанции о нарушении прав заявителя, предусмотренных статьей 188 ГК, не состоятельны.

Ссылка судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда на постановление о прекращении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 386 частью 1 УК, также не может быть признана обоснованной, поскольку прекращение уголовного дела не повлекло снятие транспортного средства с учета по розыску, тогда как в силу пункта 22 Правил транспортные средства, не снятые с учетов по розыску, регистрации не подлежат.

**Споры в сфере
пенсионного обеспечения**

**Суд апелляционной инстанции, отменяя решение
суда и удовлетворяя иск, не применил статью 84 Закона
«О правоохранительной службе», в которой прямо предусмотрено, что
нормы главы 9 указанного Закона в части пенсионного обеспечения
не распространяются на сотрудников таможенных органов**

22 мая 2019 года

№ 6001-19-00-32п/233

Р. обратился в суд с иском к РГУ «Департамент государственных доходов по городу Алматы Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – ДГД по городу Алматы/Департамент) о признании незаконным и отмене приказа, мотивируя требования доводами о необоснованном оставлении без учёта периода работы в таможенных органах при издании оспариваемых приказов и определении выслуги лет в правоохранительных органах.

Решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 7 августа 2018 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 10 декабря 2018 года решение суда первой инстанции изменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении иска.

Приказ Департамента от 25 мая 2018 года № 310-ж об увольнении Р. по подпункту 2) пункта 1 статьи 80 и пункту 1-1 статьи 82 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» признан незаконным и отменен.

На Департамент возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав Р. на увольнение по выслуге лет и достижению предельного возраста пребывания на службе, дающих право на пенсию.

С Департамента в пользу Р. взысканы расходы по оплате государственной пошлины в размере 772 тенге.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

По делу установлено, что бывший сотрудник органов таможенной службы Р. был принят на работу в Службу экономических расследований (далее – СЭР) Департамента в ноябре 2014 года.

Приказом Департамента от 25 мая 2018 года № 310-ж Р. уволен с должности главного специалиста-старшего следователя по особо важным делам 1-го отдела по расследованию дел Управления

расследования правонарушений в налоговой и таможенной сферах Департамента государственных доходов по городу Алматы Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан с 24 мая 2018 года по достижению предельного возраста в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 статьи 80 и пункта 1-1 статьи 82 Закона «О правоохранительной службе» (далее – Закон).

Департамент считает, что на день увольнения выслуга лет для назначения пенсионных выплат составляет 10 лет 4 месяца (4 года 1 месяц в СЭР, 6 лет 3 месяца - служба в Афганистане). Оставшийся трудовой стаж - 32 года 6 месяцев 23 дня - относится к общему трудовому стажу.

Предъявленные по настоящему делу исковые требования Р. мотивированы тем, что ранее он работал в таможенных органах, которые относились к правоохранительным органам, поэтому служба в этих органах должна быть засчитана в выслугу лет.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований истца, исходил из того, что время работы в таможенных органах не включается в выслугу лет для назначения пенсионных выплат.

Судебная коллегия городского суда, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, указала, что ранее действовавшим законодательством таможенная служба была отнесена к правоохранительным органам, поэтому стаж работы в правоохранительных органах и служба в Афганистане Р. должна быть засчитана в выслугу лет для назначения льготной пенсии.

Судебная коллегия указала, что выводы суда апелляционной инстанции являются незаконными, основанными на неправильном применении норм материального права.

Действительно, в соответствии со статьей 3 Закона в редакции на момент его принятия 6 января 2011 года таможенные органы относились к правоохранительным органам. Это обстоятельство сторонами не оспаривается.

Однако для правильного разрешения спора суду необходимо было установить, засчитывалась ли служба в таможенных органах в выслугу лет для назначения пенсионных выплат или нет.

В обоснование своих выводов апелляционная инстанция сослалась на положения Закона и на абзац шестой подпункта 2) пункта 4 Правил исчисления выслуги лет военнослужащим, сотрудникам специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы, а также лицам, права которых иметь воинские или специальные звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года утвержденным 24 февраля 2014 года № 129 постановлением Правительства (далее – Правила), на основании которого один месяц службы в рядах Афганистана

приравнивается за три.

При этом коллегия, отменяя законное решение суда, не опровергла выводы суда первой инстанции о незаконности требований истца.

Между тем, по мнению судебной коллегии, суд первой инстанции законно и обоснованно руководствовался пунктом 9 статьи 84 Закона и нормами действующего на момент возникновения спора пенсионного законодательства.

Так, согласно статье 66 Закона о пенсионном обеспечении исчисление выслуги лет военнослужащим, сотрудникам специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы, а также лицам, права которых иметь специальные звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года, производится в порядке, определяемом Правительством.

Такой порядок определен вышеуказанными Правилами.

Согласно пункту 1 Правил, они разработаны в соответствии со статьей 66 Закона о пенсионном обеспечении и определяют порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсионных выплат за выслугу лет военнослужащим, сотрудникам правоохранительных и специальных государственных органов, государственной фельдъегерской службы, которым присвоены специальные звания или классные чины либо установлены квалификационные классы, за исключением таможенных органов, а также лицам, права которых иметь специальные звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года.

В подпункте 7) пункта 2 Правил содержится перечень органов, служба в которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсионных выплат за выслугу лет.

Так, в выслугу лет засчитывается служба в органах прокуратуры, внутренних дел, антикоррупционной службы и службы экономических расследований, государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, государственной фельдъегерской службы, в том числе бывшего СССР и государств-участников СНГ, бывших Государственного следственного комитета и финансовой полиции (налоговой полиции (милиции) Республики Казахстан, в том числе в должностях стажеров) – со дня назначения на должность.

Таможенные органы в этом перечне не указаны.

Однако суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и удовлетворяя иск, не применила статью 84 Закона, в которой прямо предусмотрено, что нормы главы 9 указанного Закона в части пенсионного обеспечения не распространяются на сотрудников таможенных органов.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не применил положения Правил, в которых также предусмотрено, что время работы в таможенных органах не засчитывается в выслугу лет для

назначения пенсионных выплат.

Апелляционная коллегия, применив абзац шестой подпункта 2) пункта 4 Правил указала, что для получения льготной пенсии истцу необходимо было засчитать стаж службы в Афганистане.

Между тем положение указанной нормы в отношении истца работодателем было соблюдено, истцу засчитан стаж работы в СЭР - 4 года 1 месяц, служба в Афганистане - 6 лет 3 месяца. Но данного стажа недостаточно для получения льготной пенсии, что следует из подпункта 1) пункта 1 статьи 64 Закона о пенсионном обеспечении.

Доводы Р. на заседании суда кассационной коллегии о том, что на него распространяется подпункт 13) пункта 2 Правил, не обоснованы.

Во-первых, из перечня правоохранительных органов таможенные органы были исключены Законом от 7 ноября 2014 года № 248-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления».

Во-вторых, в подпункте 13) пункта 2 Правил речь идет о лицах, права которых иметь специальные звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года. Р. к таковым не относится.

Более того, из содержания данной нормы следует, что в выслугу лет для таких лиц засчитывается их время работы с 1 января 2012 года на должностях административных государственных служащих и гражданских служащих в правоохранительных органах, государственной фельдъегерской службе, за исключением таможенных органов.

Таким образом, из системного толкования указанных выше правовых актов следует, что, несмотря на то, что таможенные органы в определенный период времени относились к правоохранительным органам, время службы в таможенных органах ни по ранее действовавшему, ни по ныне действующему законодательству не засчитывается в выслугу лет для назначения пенсионных выплат.

В связи с этим выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Р. являются правомерными.

**Споры по ненадлежащему
оказанию услуг**

**Судом при вынесении решения принят
во внимание договор с третьим лицом и Агентское
соглашение, не снимающее ответственности с перевозчика**

21 мая 2019 года

№ 6001-19-00-3зн/228

Т., Г., К. обратились в суд с иском к акционерному обществу «А» о взыскании причиненного материального ущерба и морального вреда.

Решением Абайского районного суда города Шымкент от 15 мая 2018 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Туркестанского областного суда от 24 августа 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении в иске Т., Г., К. к акционерному обществу «А» о взыскании причиненного материального ущерба и морального вреда.

Взысканы с АО «А» в пользу Т., Г., К. сумма материального ущерба – 551 872 тенге, моральный вред в сумме 100 000 тенге, судебные расходы 182 000 тенге, возврат государственной пошлины в сумме 5 100 тенге по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 28 апреля 2017 года Т. через авиа ж/д турагентство «Air» были приобретены авиабилеты перевозчика АО «А» для себя и членов семьи на общую сумму 411 160 тенге. Даты вылета: 25 августа 2017 года на рейсы № DV 741 маршрутом Астана-Актау, № DV 819 Актау-Адлер и 7 сентября 2017 года на рейсы № DV 820 маршрутом Адлер-Актау, № DV 742 Актау-Астана.

Согласно данным маршрутной квитанции электронных билетов вылет рейса № DV 820 Адлер-Актау был назначен на 7 сентября 02:40 часов (время Москвы).

7 сентября 2017 года в 01:00 часов Т., прибыв с семьей в аэропорт отправления Адлер (Сочи) для вылета в город Актау, узнал, что рейс № DV 820 Адлер-Актау уже произвел вылет в 00:40 часов (время Москвы).

В соответствии с пунктом 2.1.4. Правил воздушных перевозок пассажиров, багажа и грузов АО «А» (далее – перевозчик), утвержденных приказом президента АО «А» № 116/11 от 23 ноября 2015 года (далее – Правила), договор воздушной перевозки считается

заключенным с момента надлежащей и своевременной оплаты воздушной перевозки, что удостоверяет согласие пассажира с правилами и условиями перевозки и правилами применения тарифа.

В нарушение пунктов 3.8., 3.10. Правил перевозчик своевременно должным образом не проинформировал об изменении времени отправления рейса.

Вместе с тем заявитель указывает, что ему и членам его семьи не были предоставлены соответствующие услуги, предусмотренные пунктом 38 «Правил перевозки пассажиров, багажа и грузов на воздушном транспорте», утвержденных приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года № 540 (далее – Правила перевозки), при отмене или задержке рейса по вине перевозчика или задержке, отмене рейса вследствие позднего прибытия воздушного судна, изменении маршрута перевозки.

В связи с отсутствием достаточных средств для покупки авиабилетов он и члены его семьи были вынуждены согласиться на предложенный перевозчиком перелет из города Краснодар 10 сентября 2017 года, претерпев при этом нравственные страдания. После приобретения на личные средства билетов на поезд, следующий по маршруту Адлер-Краснодар, при отсутствии достаточного количества денежных средств, в течение трех дней испытывая состояние дискомфорта и подавленности, вынуждены были экономить на питании, передвигаться на общественном транспорте и жить в плохой гостинице (хостеле) за свой счет. Указанные обстоятельства отрицательно повлияли на эмоциональное и психическое состояние семьи, чувства унижения, раздражения в связи с испорченным отдыхом, подавленности, гнева и отчаяния владели им.

Согласно требованиям статьи 11 Закона Республики Казахстан «О транспорте в Республике Казахстан» (далее – Закон), при перевозке грузов, пассажиров, багажа, почтовых отправлений и при осуществлении транспортно-экспедиционных услуг перевозчик обязан возмещать ущерб, нанесенный клиенту и третьему лицу, в том числе и в связи с потерей времени в денежном эквиваленте.

Предоставление перевозчиком возможности убытия ближайшим рейсом из другого города подтверждает факт наличия его вины. Стоимость билетов перевозчиком не была возвращена.

В соответствии со статьей 18 Закона при задержке перевозки пассажира по вине перевозчика последний уплачивает пассажиру штраф в размере 3 процентов от стоимости билета за каждый час задержки, помимо возмещения убытков пассажиру, если последние имели место.

Данное требование также закреплено в пункте 40 Правил перевозки, предусматривающем, что при задержке перевозки пассажира

по вине авиакомпании последняя выплачивает пассажиру штраф в размере 3 процентов от стоимости билета (полетного участка, на котором произошла задержка) за каждый час задержки, если она не докажет, что просрочка имела место вследствие непреодолимой силы.

Также пункт 39 Правил перевозки предусматривает, что авиакомпания возмещает ущерб или расходы, понесенные пассажиром в результате предоставления ему указанного обслуживания или в связи с ним.

Между тем время вылета рейса, фактически являющегося сроком исполнения обязательств авиакомпании, является существенным условием договора между пассажиром и перевозчиком, которое со стороны последних было нарушено.

Авиакомпания должна в полной мере нести ответственность за задержку отправления пассажира, что согласуется с требованиями статьи 704 Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Перенос рейса без предупреждения пассажиров повлек за собой задержку их отправления, в связи с чем перевозчик в соответствии с действующим законодательством обязан возместить убытки.

После прибытия заявителем была направлена претензия перевозчику с указанием сумм, подлежащих возмещению.

Ответ на претензию был получен в конце января 2018 года, в котором перевозчик был согласен с выплатой части ущерба.

При этом ввиду несогласия с позицией перевозчика была направлена досудебная претензия, предложенные авиакомпанией денежные средства в размере 107 820 тенге не были получены.

Заявитель считает, что согласие в погашении части ущерба перевозчиком косвенно является признанием допущенных нарушений, при этом отказ от полного возмещения причиненного ущерба является необоснованным.

При вынесении решения суд основывался на Агентском соглашении, заключенном между ответчиком и ТОО «Air» от 1 марта 2017 года (далее – Соглашение), которое не может быть признано нормой действующего права, а является лишь договором между перевозчиком и распространителем авиабилетов (турагентством).

При вынесении судебного акта суд должен был применить вышеуказанные нормы законодательных актов и Правила перевозки.

Факт недоведения сведений о времени переноса вылета подтверждается решением суда, и по нему установлена вина турагентства «Air».

Между тем это относится к правоотношениям между данным турагентством и ответчиком и не исключает предусмотренной законами ответственности последнего.

При вынесении решения в пользу заявителя за ответчиком остается право взыскать сумму ущерба в регрессном порядке с турагентства.

АО «А» является надлежащим ответчиком по иску, так как его ответственность предусмотрена действующим правом.

При этом предоставленные в ходе судебного заседания доказательства свидетельствовали о допущенных нарушениях ответчика.

Судом при вынесении решения принят во внимание договор с третьим лицом и Агентское соглашение, не снимающее ответственности с перевозчика.

Отказ в исковых требованиях не соответствует обстоятельствам дела, поскольку нарушение ответчиком условий договора перевозки судом установлено, однако необоснованно отказано в признании ответчика виновным и взыскании суммы ущерба. Факт нанесенного морального вреда очевиден и вытекает из нарушений, допущенных ответчиком.

Споры, связанные с изъятием земельных участков

Выводы местных судов о нарушении истцом требований пункта 1 статьи 94 Земельного кодекса Республики Казахстан об уведомлении залогодержателя не соответствуют обстоятельствам дела

3 апреля 2019 года

№ 6001-19-00-32п/115

Коммунальное государственное учреждение «Управление по контролю за использованием и охраной земель города Алматы» (далее – Управление) обратилось в суд с иском к товариществу с ограниченной ответственностью «А» (далее – ТОО, Товарищество), третьему лицу – акционерному обществу «Ф» (далее – АО) о принудительном изъятии земельного участка, мотивируя тем, что при обследовании земельного участка, принадлежащего Товариществу, установлено, что земельный участок не используется по целевому назначению.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 24 апреля 2018 года в удовлетворении иска Управлению отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда Алматинского городского суда от 27 июня 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила

судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении иска Коммунального государственного учреждения «Управление по контролю за использованием и охраной земель города Алматы».

Постановлено изъять у ТОО «А» в принудительном порядке земельный участок площадью 21,385 га, кадастровый номер 20-321-043-006, расположенный по адресу: город Алматы, Алатауский район, севернее улицы Акын Сара, западнее улицы Б.Момышулы, по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что ТОО «А» является собственником земельного участка площадью 21,385 га, кадастровый номер 20-321-043-006, расположенного по адресу: город Алматы, Алатауский район, севернее улицы Акын Сара, западнее улицы Б.Момышулы, с целевым назначением – для строительства и эксплуатации многоэтажных жилых домов со встроенными помещениями и автопаркингом.

Право собственности зарегистрировано 8 мая 2008 года.

Государственным инспектором по использованию и охране земель на основании акта обследования использования земельного участка от 16 июня 2016 года установлено, что вышеуказанный земельный участок не используется по целевому назначению, пустует.

Предписание должностного лица Управления от 17 июня 2016 года о необходимости принятия мер по использованию земельного участка по целевому назначению ответчиком не исполнено.

Установлено, что данный земельный участок предоставлен ответчиком в качестве залогового имущества в обеспечение своих кредитных обязательств перед АО «К» по договору залога от 13 июня 2012 года № ККВ-2012-00254, в дальнейшем АО «Б» по дополнительному соглашению от 21 июня 2012 к договору залога от 13 июня 2012 года № ККВ-2012-00254.

В последующем по договору приобретения активов от 1 июля 2017 года, заключенному между АО «Б» и АО «Ф», право обеспечения по вышеуказанному земельному участку перешло к Фонду, который 31 октября 2017 года зарегистрировал право залогодержателя.

Данные обстоятельства сторонами не оспариваются.

Судебными инстанциями отказано истцу в принудительном изъятии земельного участка по основаниям, предусмотренным статьей 92 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее – Земельный кодекс), ввиду несоблюдения порядка, установленного законом, поскольку залогодержатель не был уведомлен о начале процедуры изъятия.

В соответствии с пунктом 1 статьи 94 Земельного кодекса принудительное изъятие земельных участков у собственников земельных участков и землепользователей, предусмотренное статьями 92 и 93 данного кодекса, производится в судебном порядке по иску

органов, осуществляющих государственный контроль за использованием и охраной земель, по месту нахождения земельного участка. В случае предъявления иска о принудительном изъятии земельных участков, находящихся в залоге, по основаниям, предусмотренным статьями 92 и 93 данного кодекса, залогодержатель должен быть уведомлен о начале процедуры изъятия таких земельных участков.

Между тем из материалов дела усматривается, что истцом направлены уведомления о начале процедуры принудительного изъятия земельного участка в АО «К» - 24 января 2017 года, в АО «Б», АО «Ф» - 24 января 2018 года.

При таких обстоятельствах выводы местных судов о нарушении истцом требований пункта 1 статьи 94 Земельного кодекса об уведомлении залогодержателя не соответствуют обстоятельствам дела.

Как установлено, данный земельный участок не используется по целевому назначению на протяжении десяти лет.

Таким образом, доводы истца о неиспользовании ответчиком земельного участка по целевому назначению не опровергнуты, следовательно, исковые требования уполномоченного органа о принудительном изъятии земельного участка являются обоснованными.

Споры о применении реабилитационной процедуры

**Согласно пункту 14 нормативного постановления
Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения
законодательства о реабилитации и банкротстве» реабилитационные
процедуры могут быть применены судом только при наличии реальной
возможности восстановления платежеспособности должника**

16 апреля 2019 года

№ 6001-19-00-ЗГП/177

Кредитор обратился в суд с заявлением о применении в отношении ТОО «И» (далее – Товарищество, ТОО) реабилитационной процедуры.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области от 27 ноября 2018 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 4 февраля 2019 года, заявление удовлетворено.

В отношении Товарищества применена реабилитационная процедура.

С ТОО в пользу Общества взыскана государственная пошлина в размере 1 202, 5 тенге.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления АО «Н» о применении в отношении ТОО «И» реабилитационной процедуры по следующим основаниям.

Судом установлено, что между АО «К» (правопреемник Кредитор) и Товариществом заключен акцессорный договор от 18 марта 2016 года № 6811/А, согласно которому Товариществу предоставлен кредит в размере 7 067 494,22 долларов США в срок до 17 марта 2025 года.

По состоянию на 13 марта 2018 года общая сумма задолженности Товарищества перед Кредитором составила 11 411 161,74 долларов США.

Местные суды, удовлетворяя заявление, исходили из того, что у Товарищества имеются достаточные основные фонды и активы, свидетельствующие о возможности восстановления его финансово-хозяйственной деятельности и платежеспособности.

Вместе с тем с такими выводами судов нельзя согласиться, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права и на несоответствии выводов, изложенных в судебных актах, обстоятельствам дела.

Пунктом 3 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» (далее – Закон) установлено, что основанием для обращения должника с заявлением в суд о применении реабилитационной процедуры является его неплатежеспособность или угроза неплатежеспособности, когда должник будет не в состоянии исполнить денежные обязательства при наступлении срока их исполнения в ближайшие двенадцать месяцев, при наличии возможности восстановления платежеспособности.

Таким образом, для применения реабилитационной процедуры необходимо одновременно наличие двух признаков:

- неплатежеспособность должника или угроза его неплатежеспособности;
- наличие реальной возможности восстановления его платежеспособности.

Судебная коллегия выводы местных судов о неплатежеспособности Товарищества сочла обоснованными.

Материалами дела достоверно подтверждено, что общая кредиторская задолженность Товарищества составляет 7 020 052 000 тенге, из них неисполненные обязательства перед Кредитором - в размере 11 411 161, 74 долларов США. Остаточная стоимость активов - 878 983 896,06 тенге.

Вместе с тем в деле отсутствуют доказательства о наличии реальной возможности восстановления платежеспособности Товарищества.

Согласно пункту 14 нормативного постановления Верховного Суда

Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 5 «О практике применения законодательства о реабилитации и банкротстве» реабилитационные процедуры могут быть применены судом только при наличии реальной возможности восстановления платежеспособности должника.

Под возможностью восстановления платежеспособности должника следует понимать наличие комплекса взаимосвязанных реальных мероприятий, направленных на оздоровление финансовой деятельности должника и осуществляемых на основе взаимного согласия между должником и кредиторами, группой однородных кредиторов.

Коллегия сочла, что наличие у ТОО движимого и недвижимого имущества, определенного количества работников и лицензии на оказание услуг по складской деятельности не свидетельствует о реальной возможности восстановления его платежеспособности.

Для применения в отношении ТОО реабилитационной процедуры необходим, с использованием активов юридического лица, комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на оздоровление финансовой деятельности Товарищества.

Таких доказательств суду предоставлено не было.

Подпунктом 3) статьи 49 Закона определено, что по результатам осуществления сбора сведений о финансовом состоянии должника временный управляющий составляет заключение аналитического характера, содержащее следующие выводы:

- должник неплатежеспособен,
- имеются основания для применения реабилитационных процедур.

Между тем заключение временного управляющего о финансовом положении должника от 2 мая 2018 года (далее – Заключение) не содержит выводов аналитического характера о возможности восстановления платежеспособности ТОО.

В обосновании применения в отношении ТОО реабилитационной процедуры временный управляющий ограничился в Заключении перечислением соответствующих диспозиций статей Закона и сослался на договор о совместной деятельности, заключенный между ТОО и ТОО «О» (далее – Договор).

Из условий Договора следует, что он содержит намерение сторон объединить свои вклады и совместно действовать с целью извлечения прибыли.

Вместе с тем в нем отсутствуют условия о реальных мероприятиях, которые могли бы восстановить платежеспособность ТОО.

Поскольку Обществом и ТОО не представлены в совокупности доказательства, удовлетворяющие требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности, у местных судов отсутствовали правовые

основания для удовлетворения заявления.

При таких обстоятельствах коллегия пришла к выводу об обоснованности доводов ходатайства.

Поскольку допущенные местными судами нарушения являются существенными и привели к неправильному разрешению дела, судом кассационной инстанции принято решение об отмене судебных актов и вынесении по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявления АО «Н».

Споры об изменении данных актов гражданского состояния

В соответствии со статьей 65 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс), национальность ребенка определяется национальностью его родителей. Если национальность родителей различна, она определяется по желанию ребенка в соответствии с национальной принадлежностью отца или матери при выдаче ему удостоверения личности или паспорта. В дальнейшем национальность ребенка по его заявлению может быть изменена только на национальность другого родителя

30 апреля 2019 года

№ 6001-19-00-3гп/183

Ф. обратился в суд с заявлением к государственному учреждению «Отдел занятости и социальных программ Аккольского района» о внесении изменений в запись акта о его рождении от 4 октября 1974 года № 256, указав в графе «сведения об отце» национальность отца К. «немец».

Решением Аккольского районного суда Акмолинской области от 30 мая 2018 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 23 августа 2018 года решение суда отменено с вынесением нового решения об удовлетворении заявления.

Постановлено: установить неправильность записи акта гражданского состояния. В записи акта о рождении Ф. от 4 октября 1974 года № 256 исправить графу сведения о национальности отца с «русского» на «немец».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе

решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу положений статьи 19 Конституции Республики Казахстан каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность.

Действующим законодательством установлен порядок определения национальной принадлежности гражданина.

В соответствии со статьей 65 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс), национальность ребенка определяется национальностью его родителей. Если национальность родителей различна, она определяется по желанию ребенка в соответствии с национальной принадлежностью отца или матери при выдаче ему удостоверения личности или паспорта. В дальнейшем национальность ребенка по его заявлению может быть изменена только на национальность другого родителя.

Как установлено из материалов дела, согласно записи акта о рождении от 4 октября 1974 года № 256 В. родился 6 сентября 1974 года в селе Алексеевка, Алексеевского района, Целиноградской области. В графе «Родители» указаны: отец К. - русский, мать Л. (Ф.) - русская.

В данной записи акта о рождении фамилия В. изменена на «Ф» на основании решения Алексеевского районного совета народных депутатов от 12 декабря 1981 года № 23/359.

Согласно справке ГУ «Отдел занятости и социальных программ Аккольского района» от 18 июля 2017 года гражданин К. (отец заявителя) родился 20 марта 1952 года в селе Красный кордон Макинского района Ақмолинской области, родители: отец Е. русский, мать Р. немка.

Из ответа управления миграционной службы Департамента внутренних дел города Астана следует, что гражданин К., 20 марта 1952 года рождения, действительно изменил национальность с «немца» на «русский» на основании свидетельства о рождении и вынесенного заключения от 15 декабря 2006 года № 34.

Письмом ГУ «Отдел занятости и социальных программ Аккольского района» от 26 апреля 2018 года Ф. отказано во внесении изменения в запись акта о рождении от 4 октября 1974 года № 256 со ссылкой на статью 193 Кодекса. Рекомендовано обратиться в суд по месту жительства.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, указал, что согласно действующему законодательству Ф. не имеет права выбрать национальность своей бабушки и требовать внесения изменения в запись акта о рождении.

Апелляционная инстанция, отменяя решение суда первой

инстанции и удовлетворяя заявление Ф., указала, что представленные заявителем доказательства о национальной принадлежности его отца являются достаточными для внесения изменения национальности.

Данные выводы суда апелляционной инстанции являются неверными, основанными на неправильном толковании норм материального права.

Судом установлено, что в свидетельстве о рождении Ф. запись национальности его родителей, К. и Л. (Ф), идентична: соответственно - «русский» и «русская».

На основании свидетельства о рождении в удостоверении личности Ф. национальность его зафиксирована как «русский».

В последующем при обращении Ф. с заявлением об изменении национальности национальность его отца, К., осталась неизменной: «русский».

Национальность бабушки К. (Ш.) – «немка» – в соответствии со статьей 65 Кодекса не влияет на определение национальности Ф.

Доводы заявителя о том, что в статье 65 Кодекса не указано, в какой период времени может быть изменена национальная принадлежность ребенка на национальность другого родителя, а национальность его отца К. в определенный период времени изменялась с «русского» на «немец», являются несостоятельными, так как в законе четко предписано, что в дальнейшем национальность ребенка по его заявлению может быть изменена только на национальность другого родителя.

Судом достоверно установлено, что согласно свидетельству о рождении и вынесенному заключению от 15 декабря 2006 года № 34 национальность родителя, отца, - «русский».

Вместе с тем судебная коллегия отмечает, что право на изменение национальной принадлежности Ф. не будет утрачено при условии изменения национальной принадлежности одного из родителей.

Другие доводы заявителя о том, что в настоящее время он поменял документы, сдает экзамены для дальнейшего переезда в Германию на постоянное место жительства в качестве позднего переселенца, не являются основаниями для внесения изменений в запись акта о рождении Ф.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Қылмыстық құқық бұзушылық құрамы

ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2-тармағы негізінде сотталғанның іс-әрекетінде ҚК-нің 430-бабының бірінші бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты қылмыстық іс тоқтатылды

2019 жылғы 16 сәуір

№ 2уп-98-19

Атырау облысы Исатай аудандық сотының 2016 жылғы 14 қазандағы үкімімен:

К. бұрын, 2015 жылғы 30 қазанда Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 379-бабының бірінші бөлігімен 59 460 теңге айыппұл, ҚК-нің 393-бабымен Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге 5 жыл мерзімге шығарып жібере отырып, 99 100 теңге айыппұл, ҚК-нің 58-бабының бірінші, екінші бөліктері негізінде түпкілікті Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге 5 жыл мерзімге шығарып жібере отырып, 99 100 теңге айыппұл салынып сотталған,

- ҚК-нің 430-бабының бірінші бөлігімен 1 жыл 6 айға бас бостандығын шектеуге сотталған және сол мерзімге пробациялық бақылау белгіленген.

Сот үкімімен К. заңды күшіне енген сот үкімін алты айдан астам уақыт орындамағаны үшін кінәлі деп танылған.

Іс апелляциялық сатыда қаралмаған.

ҚК-нің 393-бабында және 430-бабында көзделген құқық бұзушылықтардың құрамы бірдей, себебі олардың диспозицияларына сәйкес сот шешімін орындамаған кінәлі адамдар үшін жауапкершілік көзделген.

Алайда ҚК-нің 430-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылыққа карағанда ҚК-нің 393-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамы нақтырақ, себебі онда шығарып жіберу туралы шешімді орындамау үшін жауапкершілік көзделген.

ҚК-нің 13-бабының үшінші бөлігінде, егер дәл сол бір іс-әрекет осы Кодекстің тиісті баптарының жалпы және арнайы нормаларының белгілеріне сәйкес келсе, қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы

болмайды және қылмыстық жауаптылық осы Кодекстің Ерекше бөлігінің арнайы норманы қамтитын бабы бойынша туындайды делінген.

Алайда «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне меншік құқығын қорғауды күшейту, төрелік, сот жүктемесін оңтайландыру және қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2019 жылғы 21 қаңтардағы № 217-VI Қазақстан Республикасы Заңымен ҚК-нің 393-бабында көзделген қылмыстық жауаптылық алып тасталған.

Сонымен қатар, ҚК-нің 51-бабының екінші бөлігінде шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды қылмыс жасағаны үшін Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу – қосымша жаза түрі ретінде, ал қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін негізгі де, қосымша да жаза түрі ретінде тағайындалуы мүмкін.

Сот осы жаза түрін қосымша жаза ретінде тағайындаған кезде бұл негізгі жаза түрі өтелгеннен кейін немесе Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің 161-бабы бірінші бөлігінің 3), 5), 6) және 7) тармақшаларында көзделген негіздер бойынша оны одан әрі өтеуден босатылғаннан кейін, ал шартты түрде соттау қолданылған жағдайларда үкім заң күшіне енген кезден бастап орындалады. Қылмыстық іс материалдарынан анықталғандай, Исатай аудандық сотының 2015 жылғы 30 қазандағы үкімімен К. ҚК-нің 379-бабының бірінші бөлігімен 59 460 теңге айыппұл, ҚК-нің 393-бабымен Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге 5 жыл мерзімге шығарып жібере отырып, 99 100 теңге айыппұл, ҚК-нің 58-бабының бірінші, екінші бөліктері негізінде, түпкілікті Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге 5 жыл мерзімге шығарып жібере отырып, 99 100 теңге айыппұл салынып сотталған.

Алайда бүгінгі күнге дейін К. айыппұлды өтемеген, яғни аталған жаза орындалмаған.

Істің мұндай тұрғысында, К.-ның айыппұл түріндегі негізгі жазаны орындамай, Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу түріндегі қосымша жазаны орындаудан жалтаруы оның ҚК-нің 430-бабы бойынша қылмыстық жауаптылыққа әкеп соқтырмайды.

Сондықтан, К.-ны Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу туралы сот үкімін орындамағаны үшін ҚК-нің 430-бабымен қылмыстық жауапкершілікке тарту заңсыз болып табылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған К.-ға қатысты бірінші сатыдағы сот үкімінің күшін жойып, Қылмыстық іс Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағы негізінде К.-ның іс-әрекетінде ҚК-нің 430-бабының бірінші бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамының

болмауына байланысты қылмыстық істі тоқтатты.

ҚПК-нің 39-бабына сәйкес К.-ның қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттері салдарынан келтірілген зиянды өтеткізуге құқығы бар деп танылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

Сотталғанның әрекеттерінде қылмыстардың қайталануының танылмауы және қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің түрін белгілеу кезінде қылмыстық заңның дұрыс қолданылмауы жергілікті соттардың сот актілерін өзгертуге негіз болды

2019 жылғы 14 мамыр

№ 2уп-144-19

Шығыс Қазақстан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2018 жылғы 14 маусымдағы үкімімен:

Қ. 2017 жылғы 28 наурызда Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 188-бабының үшінші бөлігімен 3 жылға бас бостандығынан айыру жазасына шартты түрде сотталған,

- ҚК-нің 293-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен 4 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға, 287-бабының екінші бөлігімен 6 айға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 58-бабының үшінші бөлігіне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы бойынша жазаларды толық қосу жолымен 5 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 64-бабының бесінші бөлігі негізінде Алматы қаласы Медеу ауданы № 2 аудандық сотының 2017 жылғы 28 наурыздағы үкімімен Қ.-ға ҚК-нің 188-бабының үшінші бөлігімен тағайындалған 3 жылға шартты түрдегі соттаудың күші жойылған.

ҚК-нің 60-бабына сәйкес үкімдердің жиынтығы бойынша жазаларды ішінара қосу жолымен Қ.-ға түпкілікті 7 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған, жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу белгіленген.

Сот үкімімен Қ. адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, денсаулыққа зиян келтіру үшін арнайы лайықталған атыс қаруын қолданып, қоғамдық тәртіпті, қоғамды құрметтемеу анық көрінетін, азаматтарға күш қолданумен ұштасқан қоғамдық тәртіпті тым өрескел

бұзғаны үшін, сондай-ақ жарақат салатын патрондармен ату мүмкіндігі бар ұңғысыз атыс қаруын, газды қаруды заңсыз иемденгені, сақтағаны және алып жүргені үшін кінәлі деп танылған.

Осы үкіммен М.-да сотталған, оған қатысты сот актілері дауланбайды.

Шығыс Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 2 тамыздағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Бас Прокурор наразылығында сотталған Қ.-ның кінәсінің дәлелденуі мен қылмыстық әрекетінің саралануын дауламай, Қ.-ның бұрын ауыр қылмыс жасағаны үшін шартты жазаға сотталып, пробациялық бақылау кезеңі ішінде осы үкім бойынша ауыр қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін бас бостандығынан айыру жазасына сотталғанын, сондықтан ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігіне сәйкес оның әрекеттерінде қылмыстардың қайталануы танылуға жататынын, сонымен бірге ҚК-нің 46-бабы бесінші бөлігінің 3) тармағының негізінде сотталғанға жазаның өтелуі қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемелерінде тағайындалуы қажет екенін көрсетіп, қылмыстық заңның дұрыс қолданылмауына байланысты сот актілерін өзгертуді сұраған.

Сотталған Қ.-ға қатысты үкімнің сипаттау-уәждеу бөлігінде көрсетілген мән-жайларда қылмыстық құқық бұзушылықтар жасаудағы кінәсінің дәлелденгендігі туралы сот тұжырымдары басты сот талқылауында объективті түрде зерттеліп, тиісті баға берілген дәлелдемелерге негізделген және наразылықта дауланбайды.

Сотталған Қ.-ның әрекеттері ҚК-нің 293-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен, 287-бабының 2-бөлігімен дұрыс сараланған.

Сот Қ.-ға жаза тағайындау кезінде ҚК-нің 52-бабының талаптарын сақтай отырып, жаза тағайындаудың жалпы негіздерін басшылыққа алып, жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтардың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесін ескеріп, сотталғанның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайларды назарға алып, әділ жаза тағайындаған.

Алайда сотталған Қ.-ның әрекеттерінде қылмыстардың қайталануы танылмай, қылмыстық-атқару жүйесінің мекемесі дұрыс белгіленбеуіне байланысты сот актілерінің осы бөліктерімен келіспеу жөніндегі наразылықтың уәждері негізді болып табылады.

Қылмыстық іс материалдарынан анықталғандай, Қ. бұрын Алматы қаласы Медеу ауданы № 2 аудандық сотының 2017 жылғы 28 наурыздағы үкімімен ҚК-нің 188-бабының үшінші бөлігімен 3 жылға бас бостандығынан айыру жазасына шартты түрде сотталған.

ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігіне сәйкес егер адам бұрын ауыр қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға сотталған болса, осы адамның ауыр қылмыс жасауы қылмыстардың қайталануы деп танылады.

ҚК-нің 79-бабының бірінші бөлігінің негізінде қылмыс жасағаны

үшін сотталған адам соттың айыптау үкімі заңды күшіне енген күннен бастап сотталғандығы өтелген немесе алып тасталған кезге дейін сотталған болып есептеледі. Сотталғандық осы Кодекске сәйкес қылмыстардың қайталануын, қылмыстардың қауіпті қайталануын таныған кезде және жаза тағайындау кезінде ескеріледі.

Аталған баптың үшінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес сотталғандық шартты түрде сотталған адамдарға қатысты - пробациялық бақылау мерзімі өткен соң жойылады.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 12-тармағының талабына сәйкес бас бостандығынан айыру шартты түрде тағайындалған (ҚК-нің 63-бабы қолданыла отырып) не үкімді орындауды кейінге қалдыру қолданылған кезде (ҚК-нің 74 және 76-баптары) және осы адам пробациялық бақылау кезеңі ішінде немесе үкімді орындауды кейінге қалдырған кезең ішінде жаңа қылмыс жасағанда не шартты түрде соттаудың немесе үкімді орындауды кейінге қалдырудың күші жойылып осы адам сот үкімі бойынша тағайындалған бас бостандығынан айыру жазасын өтеу үшін тиісті мекемеге жіберілген жағдайда, қылмыстың қайталануын тану кезінде адамның ауыр және аса ауыр қылмыстарды жасағаны үшін алынбаған және жойылмаған бұрынғы соттылығы ескерілуге жатады.

Қ.-ның алдыңғы үкім бойынша ауыр қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыру жазасына шартты түрде сотталып, пробациялық бақылау кезеңі ішінде ауыр қылмыстық құқық бұзушылық жасап, сот үкімімен бас бостандығынан айыру жазасына сотталғанын ескеріп, оның әрекеттерінде қылмыстардың қайталануы танылуға жатады.

ҚК-нің 46-бабы бесінші бөлігінің 3) тармағына сәйкес бас бостандығынан айыру қылмыстардың қайталануы кезінде сотталған еркектерге қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемелерінде өтеу тағайындалады.

Сондықтан Қ.-ға жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеу тағайындалуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Қ.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігіне сәйкес Қ.-ның әрекеттерінде қылмыстардың қайталануы бар деп таныды.

Қ.-ға жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуді тағайындаған бөлігінің күші жойылып, оған жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеу тағайындалды.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Заңның кері күшін қолдану

Жаңа заң қылмыстықты және әрекеттің жазалануын жоятын болса қаралу сатысына қарамастан, іс тоқтатылуға жатады

2019 жылғы 28 мамыр

№ 2nn-43-19

Астана қаласы Сарыарқа ауданы № 2 аудандық сотының 2017 жылғы 4 қыркүйектегі үкімімен:

Х. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 393-бабымен кінәлі деп танылып, Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге 5 жыл мерзімге шығарып жібере отырып, 25 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде – 56 725 теңге айыппұл салынған.

Сот үкімімен Х. Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының 2015 жылғы 7 қазандағы қаулысымен Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарылғанымен, сот актісін орындамағаны, яғни Қазақстан Республикасынан тысқары жерге шығып кетпегені үшін кінәлі деп танылған.

Үкім апелляциялық тәртіппен қайта қаралмаған.

Жоғарғы Сот Төрағасы ұсынуында Х.-ның кінәсінің дәлелденуі мен іс-әрекетінің саралануына күмән туғызбай, үкім шығарған кезде Х.-ны қылмыстық жауаптылыққа тарту мерзімі өтіп кеткендіктен, ол қылмыстық жауаптылықтан босатылуға жататынын көрсетіп, сот үкімін қайта қарауды сұраған.

ҚК-нің 71-бабының бірінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес егер қылмыстық құқық бұзушылық жасалған күннен бастап қылмыстық теріс қылық жасалғаннан кейін бір жыл өтсе, адам қылмыстық жауаптылықтан босатылады.

Сонымен қатар, Қылмыстық-процестік кодекстің (бұдан әрі – ҚПК) 35-бабы бірінші бөлігінің 4) тармағына сәйкес қылмыстық іс қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімінің өтуіне орай тоқтатылады.

Сот алқасы Жоғарғы Сот Төрағасы ұсынуында келтірген үкім шығарған кезде Х.-ны қылмыстық жауаптылыққа тарту мерзімі өтіп кеткендіктен, ол ҚК-нің 393-бабымен тағылған айыптан ескіру мерзімінің өтуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатылуға жатады деген уәжін дұрыс деп есептейді.

Алайда жоғарыда көрсетілген Заңмен ҚК-нің 393-бабы алып тасталған.

ҚК-нің 6-бабына сәйкес іс-әрекеттің қылмыстылығын немесе жазаланушылығын жоятын заңның кері күші заң қолданысқа енгізілгенге дейін тиісті іс-әрекетті жасаған адамдарға қолданылады.

«Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 6-бабын қолдану жөніндегі сот практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 15 нормативтік қаулысының 6-тармағына сәйкес кассациялық сатыдағы соттар бұл үкімдер орындау тәртібімен қайта қаралмаған жағдайда ҚК-нің 6-бабының талаптарына жататын адамдарға қатысты алдыңғы үкімдерді сәйкес келтіре алады (ҚПК-нің 476-бабы).

Сонымен қатар, аталған нормативтік қаулының талаптарына сәйкес кассациялық сатыдағы соттар өздерінің іс жүргізуіндегі қылмыстық істер бойынша кері күші бар заңды тікелей қолданады. Бұл ретте, егер жаңа қылмыстық заң қылмыстылықты және іс-әрекеттің жазалануын жоятын болса, онда ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігі 6-тармағының талаптарына сәйкес істің қаралу сатысына қарамастан, осы негіздер бойынша іс жүргізу тоқтатылуға тиіс.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Х.-ға қатысты бірінші сатыдағы сот үкімінің күшін жойып, ҚК-нің 393-бабымен сотталған Х.-ға қатысты қылмыстық істі ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің б) тармағына сәйкес тоқтатты.

Процессуальные сроки по проступкам

Уголовное дело прекращено на основании статьи 526 УПК в связи с пропуском срока составления протокола об уголовном проступке

14 мая 2019 года

№ 2уп-152-19

Приговором Мендыкаринского районного суда Костанайской области от 8 января 2019 года:

Б., ранее судимый 15 аперля 2013 года по пункту «а» части 2 статьи 178 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 4 годам ограничения свободы,

- осужден по части 2 статьи 340 УК к общественным работам сроком на 5 часов.

Приговором суда Б. признан виновным в незаконной порубке деревьев, входящих в лесной фонд, с причинением материального ущерба на сумму 105 тенге 82 тиына.

В апелляциянном порядке дело не рассматривалось.

В протесте Генеральный Прокурор указывает, что нарушение

норм уголовно-процессуального закона в виде несоблюдения сроков по составлению протокола об уголовном проступке повлекло незаконное осуждение Б., просит отменить судебные акты и оправдать Б. за отсутствием состава уголовного правонарушения.

Основанием к отмене приговора в кассационном порядке, согласно пункту 1) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), является осуждение невиновного лица.

Такое основание для пересмотра приговора по данному делу в кассационном порядке имеется.

Из материалов уголовного дела установлено, что органом досудебного расследования протокол об уголовном проступке в отношении Б. составлен и утвержден начальником ОП Мендыкаринского района по истечении 11 дней со дня (25 декабря 2018 года), когда был установлен подозреваемый Б., и принятия инспектором природоохранной полиции Ж. материала к своему производству (14 декабря 2018 года).

В статье 526 УПК по данной категории дел закреплены сроки по составлению протокола об уголовном проступке в отношении подозреваемого: немедленно, если установлен подозреваемый; в течение 3 суток при необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения; после получения экспертизы – в течение суток; до истечения года, то есть срока давности по проступкам, по которым не установлено лицо, его совершившее.

По данному делу вышеуказанные процессуальные сроки не соблюдены.

По делу не проводились какие-либо экспертизы.

Вместе с тем к материалам уголовного дела приобщены два формальных рапорта инспектора природоохранной полиции Ж. от 20 декабря 2018 года и 22 декабря 2018 года, в которых указано о том, что Б. в одном случае отсутствовал по месту проживания, а в другом – со слов сожительницы выехал за пределы района. При этом объяснительная сожительницы в материалах дела отсутствует.

В этом случае необходимо было назначить дознание и провести досудебное расследование.

Согласно требованиям части 1 статьи 50 УПК процессуальные действия, совершенные участниками уголовного проступка по истечении срока, считаются недействительными.

В соответствии с частью 4 статьи 112 УПК, фактические данные, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми в качестве доказательств и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться при доказывании любого обстоятельства, указанного в статье 113 УПК.

Однако вышеуказанные требования УПК судом грубо нарушены,

так как протокол об уголовном проступке, наряду с другими доказательствами, полученными по истечении срока протокольной формы досудебного расследования, незаконно признаны допустимыми и достаточными для осуждения Б.

Из разъяснений пунктов 4,19 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» следует, что доказательство признается недопустимым при нарушениях прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, установлении обстоятельств, указанных в статье 112 УПК. Если допущены существенные нарушения при составлении протокола следственного действия, то он должен быть признан недопустимым доказательством.

Допущенные по настоящему делу нарушения уголовно-процессуального закона сотрудниками полиции, отсутствие надлежащего контроля со стороны руководства привели к тому, что Б. незаконно избежал привлечения к уголовной ответственности. Тем самым цель восстановления социальной справедливости не достигнута, нарушен принцип неотвратимости наказания.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции.

Производство по делу по части 2 статьи 340 УК прекращено за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

В порядке, предусмотренном главой 4 УПК, за Б. признано право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Назначение наказания

Уголовный закон не запрещает назначать наказание в виде ограничения свободы при совершении особо тяжких преступлений на основании части 4 статьи 55 УК

8 мая 2019 года

№ 2уп-179-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Костанайской области от 15 февраля 2019 года:

С., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 99 Уголовного

кодекса Республики Казахстан (далее – УК) на основании части 4 статьи 55 УК к 7 годам ограничения свободы с установлением пробационного контроля на весь срок наказания.

На основании пункта 4 части 1 статьи 91, статьи 93 УК С. назначены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного лечения у врача-психиатра по месту пребывания для исполнения наказания.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 26 марта 2019 года приговор изменен, С. назначено 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовной исполнительной системы максимальной безопасности.

Судом С. признан виновным в том, что он 21 августа 2018 года в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений совершил убийство Д.

В протесте Генеральный Прокурор и адвокат в ходатайстве, не оспаривая квалификацию и доказанность вины осужденного, просят судебные акты изменить ввиду неправильного применения уголовного закона, повлекшего назначение С. несправедливо тяжкого наказания, назначить ему по части 1 статьи 99 УК ограничение свободы.

Выводы суда о виновности С. в совершении убийства потерпевшего Д. на почве личных неприязненных отношений основаны на доказательствах, надлежащим образом исследованных в судебном заседании и никем не оспариваются. Его действия правильно квалифицированы по части 1 статьи 99 УК.

Однако из смысла нормативного постановления Верховного Суда от 25 июня 2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» само по себе совершение лицом особо тяжкого преступления не является достаточным для обязательного назначения наказания в виде лишения свободы.

Уголовный закон не запрещает назначить наказание в виде ограничения свободы за совершение преступления данной категории.

Напротив, согласно пункту 1 данного нормативного правового акта при назначении уголовного наказания судам следует неукоснительно соблюдать общие правила назначения наказания, указанные в статье 52 УК, учитывать наличие смягчающих и отягчающих ответственность и наказание обстоятельств, основания для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение.

Суды должны всесторонне, полно и объективно исследовать данные о личности подсудимого, имея в виду их существенное влияние для определения вида и размера наказания. В частности,

необходимо выяснять состояние здоровья, отношение к труду, сведения о судимости и т.п.

Судам следует обсуждать вопрос о возможности назначения менее строгого наказания, имея в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 52 УК более строгий вид наказания назначается лишь в том случае, когда менее строгий его вид не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Согласно части 2 статьи 39 УК наказание применяется с целью восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами.

Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

При назначении С. наказания суд первой инстанции в качестве смягчающих его уголовную ответственность и наказание обстоятельств учёл: пожилой возраст, ему 94 года; состояние его здоровья, он является инвалидом второй группы; психическое расстройство, на фоне чего фактически совершено преступление; то, что он является участником Великой Отечественной Войны, награждён Орденом Отечественной Войны 1-й степени, Орденом Славы 2-й степени; представленное в суд коллективное письмо о нелишении его свободы и положительная характеристика бывших коллег по работе.

Руководствуясь частью 4 статьи 55 УК, суд обоснованно признал совокупность вышеуказанных смягчающих обстоятельств исключительной и назначил С. наказание ниже низшего предела, предусмотренного частью 1 статьи 99 УК - ограничение свободы, под контролем уполномоченного государственного органа.

Судебная коллегия считает, что назначение такого вида наказания является достаточным и справедливым для исправления и перевоспитания С.

Отягчающие обстоятельства по делу отсутствуют.

Согласно части 5 статьи 11 УК преступление, предусмотренное частью 1 статьи 99 УК, относится к категории особо тяжких.

На основании пункта 3 части 2 статьи 55 УК при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер основного наказания не может превышать при совершении особо тяжкого преступления – трёх четвертей максимального срока или размера наказания.

Учитывая, что на основании статьи 44 УК ограничение свободы назначается сроком до 7 лет, наказание С. не должно превышать 5 лет 3 месяцев ограничения свободы.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции и изменила приговор суда первой инстанции.

С. по части 1 статьи 99 УК с применением правил части 4 статьи 55 и пункта 3 части 2 статьи 55 УК назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 5 лет с установлением пробационного контроля на весь срок назначенного наказания.

В соответствии с частью 1 статьи 44 УК возложены на осужденного обязанности:

- не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа;
- не выезжать в другие местности (населенные пункты) без разрешения специализированного органа;
- являться в службу пробации в установленные дни для регистрации и проведения с ним профилактической беседы.

Мера пресечения – содержание под стражей – отменена.

С. из-под стражи освобожден немедленно.

Зачтено в срок отбытого наказания время содержания под стражей с 26 марта по 8 мая 2019 года из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан и ходатайство адвоката в интересах осужденного удовлетворены.

Сроки давности

**В соответствии с пунктом «в» части 1 статьи 69 УК
(в редакции 1997 года) лицо освобождается от уголовной
ответственности, если со дня совершения преступления средней
тяжести истекло 5 лет**

14 мая 2019 года

№ 2уп-158-19

Приговором суда № 2 г.Атырау Атырауской области от 23 мая 2018 года:

К., ранее не судимый, осужден по пункту «в» части 4 статьи 311 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) к 7 годам лишения свободы. На основании части 2 статьи 4 Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан»

(далее – Закон) Кубегенову на $\frac{1}{4}$ сокращена неотбытая часть срока наказания на 1 год 9 месяцев и окончательно к отбытию назначено 5 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Атырауского областного суда от 3 июля 2018 года приговор изменен: действия К. переqualифицированы на часть 1 статьи 311 УК (в редакции 1997 года) и, как следствие, назначено 2 года лишения свободы. На основании статьи 3 Закона об амнистии заменено на 2 года ограничения свободы с установлением пробационного контроля на этот срок.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Судом К. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, ведущим специалистом отдела государственного контроля по использованию и охране земель и правового обеспечения Территориальной земельной инспекции агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами по Атырауской области, 14 мая 2013 года и 26 июня 2013 года получил от Н. взятку в виде двух земельных участков общей стоимостью 3 814 834 тенге.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан, не оспаривая квалификацию и доказанность вины К., полагает, что по делу неправильно применены нормы уголовного закона. В соответствии с пунктом «б» части 1 статьи 69 УК (в редакции 1997 года), лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления средней тяжести истекло пять лет. Со дня совершения К. преступления и до вступления приговора в законную силу прошло более 5 лет. Поэтому просит изменить судебные акты и освободить К. от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности.

Изучив материалы уголовного дела, заслушав выступление прокурора Б., поддержавшего доводы протеста, мнение адвоката Ж., полагавшего судебные акты отменить и вынести оправдательный приговор в отношении К., коллегия считает, что судебные акты в отношении К. подлежат изменению по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности К. в совершении уголовного правонарушения основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании относимых и допустимых доказательствах.

Несмотря на непризнание К. своей вины, его виновность в содеянном подтверждается последовательными показаниями Н., осужденной приговором суда № 2 г.Атырау от 24 марта 2017 года

по пункту «б» части 4 статьи 177 УК (в редакции 1997 года), данных ею в ходе досудебного расследования и главного судебного разбирательства.

В частности, из показаний Н. усматривается, что в мае 2013 года начальник отдела земельной инспекции К., позвав её, сообщил, что им по указанию прокуратуры осуществляется проверка, в ходе которой установлено, что земельный участок площадью 4,8 га ТОО «О» был получен незаконно, следовательно, получение в последующем ТОО «А» этого земельного участка также является незаконным, в связи с чем он будет изъят. Однако он предложил свою помощь в решении данного вопроса и попросил 100 000 долларов США, узнав, что у нее нет таких денежных средств, он попросил четыре земельных участка в микрорайоне «Нурсая», на что она сообщила, что сможет отдать ему два земельных участка. К. дал указание ей об оформлении данных участков на имя З., при этом от нее никаких денежных средств за земельные участки не получал.

Достоверность показаний свидетеля Н. сомнения не вызывает, они подтверждаются показаниями свидетеля А., который не будучи знаком с Н. подтвердил, что по поводу приобретения земельных участков он вел разговор с К., представившимся хозяином земельных участков, получил деньги на земельные участки К., он же обещал изменить целевое назначение земельного участка, присутствовал при оформлении договора купли-продажи, представив З. как свою родственницу, протоколами очных ставок, договорами купли-продажи земельных участков от 14 мая и 23 июня 2013 года, протоколами следственных действий, а также постановлениями о легализации материалов негласных следственных действий и о проведении негласного аудио- и видеоконтроля лица или места, а также осмотра и прослушивания фонограммы разговора (стенограмм) и собранными по делу другими объективными доказательствами.

Изложенные в показаниях Н. обстоятельства также подтверждаются показаниями осужденного приговором вышеуказанного суда С. о том, что он узнал от осужденного К. о проведенной им по заданию прокуратуры проверке договора купли-продажи между ТОО «А» и ТОО «О» и направлении материалов проверки в Прокуратуру. По его утверждению, он узнал от Н. о предоставлении ею К. земельного участка.

Передача Н. двух земельных участков К. за составление справок об отсутствии нарушений при оформлении земельных участков ТОО «О» подтверждается стенограммами разговоров между Н. и С.

Факт получения К. двух земельных участков подтверждается стенограммами разговоров между Н. и К.

Согласно пункту 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 8 «О судебной практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года, предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, материальные ценности, право на имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера, в том числе освобождение от имущественных обязательств.

Судом достоверно установлено, что К., являясь должностным лицом, ведущим специалистом отдела государственного контроля по использованию и охране земель и правового обеспечения Территориальной земельной инспекции агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами по Атырауской области, получил взятку от Н. в виде двух земельных участков, стоимостью 3 814 834 тенге.

Существенных нарушений норм как материального, так и процессуального права при расследовании уголовного дела и рассмотрении его в суде, которые влекут отмену или изменение судебных актов, не допущено.

Действия К. по части 1 статьи 311 УК квалифицированы правильно.

В связи с этим доводы ходатайства осужденного о невиновности в инкриминируемом ему деянии опровергаются вышеперечисленными доказательствами по делу, которыми достоверно установлено, что осужденный, лично договорившись с Н. о взятке в виде двух земельных участков, оформил их на имя своей знакомой З. В последующем переданные Н. земельные участки поступили в его владение, которые он в дальнейшем реализовал и получил за них денежные средства.

Вместе с тем судами допущены ошибки в применении норм Уголовного и Уголовно-процессуального законов, что повлекло неправильное разрешение вопроса об освобождении К. от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности.

В соответствии со статьей 5 УК преступность или наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Согласно требованиям пункта 3 статьи 6 УК закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание, или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет.

Согласно пункту 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 15 «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» судам следует иметь в виду, что при применении правил об обратной силе уголовного закона не

допускается по одному и тому же вопросу выборочное применение норм, улучшающих положение лица, привлеченного к уголовной ответственности, одновременно нового и старого уголовного закона, применяется же лишь та норма, которая повлечет для него благоприятные правовые последствия.

Суд первой инстанции, установив, что К. получена взятка на общую сумму 3 814 834 тенге, пришел к выводу о наличии в его действиях квалифицирующего признака «в крупном размере», исходя из примечания к статье 311 УК (в редакции 1997 года).

Апелляционная инстанция, ссылаясь на пункт 38 статьи 3 УК (в редакции 2014 года), где под крупным размером, согласно статье 366 УК, следовало понимать сумму денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера, начиная от трех тысяч до десяти тысяч месячных расчетных показателей (МРП 2013 года – 1 731 тенге x 3000 = 5 193 000 тенге), действия К. переквалифицировала с пункта в) части 4 статьи 311 УК (в редакции 1997 года) на часть 1 данной статьи, поскольку часть 1 статьи 366 УК (в редакции 2014 года) отягчает ответственность виновного по сравнению с законом, действовавшим на момент совершения преступления.

Однако апелляционная инстанция применила к К. часть 6 статьи 71 УК (в редакции 2014 года), где срок давности не применяется к лицам, совершившим коррупционные преступления.

Суду следовало руководствоваться статьей 69 УК (в редакции 1997 года) и освободить К. от уголовной ответственности, поскольку он совершил преступление в 2013 году и данная статья таких запретов не содержала.

В соответствии с пунктом б) части 1 статьи 69 УК (в редакции 1997 года), лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло пять лет после совершения преступления средней тяжести.

Со дня совершения К. преступления (14 мая 2013 года и 26 июня 2013 года) и до вступления приговора (3 июля 2018 года) в законную силу прошло более 5 лет.

Поэтому следует освободить К. от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении К. и, применив пункт «б» части 1 статьи 69 УК (в редакции 1997 г.), освободила его от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен, ходатайство осужденного удовлетворено частично.

Назначение наказания

Суд при определении меры наказания осужденному на основании статьи 60 УК неправильно исчислил отбытый срок по предыдущему приговору, а также необоснованно назначил конфискацию имущества, в связи чем судебные акты были изменены

14 мая 2019 года

№ 2ун-156-19

Приговором суда № 2 города Актобе Актюбинской области от 4 октября 2013 года Г., ранее судимый:

1) 05 мая 2011 года по пунктам «а, б, в» части 2 статьи 178 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам ограничения свободы;

2) 31 августа 2011 года по части 3 статьи 257 УК к 4 годам 8 месяцам лишения свободы, с применением статьи 60 УК окончательно к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, в действиях осужденного на основании пункта «б» части 2 статьи 13 УК признан опасный рецидив преступлений. Начало отбытия наказания исчислено с 15 июня 2011 года;

- осужден по части 1 статьи 235 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пункту «а» части 4 статьи 177 УК к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по части 3 статьи 24, пункту «а» части 4 статьи 177 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества. На основании части 3 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний назначено 11 лет лишения свободы с конфискацией имущества. В соответствии со статьей 60 УК частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору от 31 августа 2011 года в виде 4 лет лишения свободы и окончательно определено 14 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании пункта «б» части 2 статьи 13 УК в его действиях признан опасный рецидив преступлений.

Этим же приговором осуждены Б., Т., Ж. в отношении которых ходатайства не поступали.

С осужденных Г., Б., Т., Ж. в солидарном порядке в счет возмещения материального ущерба взыскано в пользу потерпевших:

Т. – 250 000 тенге, И. – 150 000 тенге.

Приговором суда Г. признан виновным в создании организованной преступной группы в целях совершения нескольких преступлений, в совершении мошенничества организованной группой, а также в покушении на мошенничество в составе организованной группы.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 10 декабря 2013 года приговор суда оставлен без изменения. В то же время постановлено меру пресечения в виде ареста в отношении Г. считать избранной с 5 сентября 2013 года, зачет времени предварительного содержания под стражей до вступления приговора в законную силу с 5 сентября по 9 декабря 2013 года в срок наказания в виде лишения свободы и начало срока отбывания наказания осужденному Г. исчислять с 10 декабря 2013 года.

В ходатайстве осужденный Г. указывает, что мошеннические действия в отношении потерпевших совершал самостоятельно, осужденные Б., Т., Ж. не причастны к преступлениям. Считает, что обстоятельства дела, показания потерпевших и других осужденных не проанализированы. Утверждает, что виноват он один и отвечать за преступление должен только он. Просит пересмотреть судебные акты в этой части.

Согласно пункту 5) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан основанием к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов является неправильное применение уголовного закона при назначении меры наказания.

Такие основания по делу имеются.

Вина Г. во вмененных ему преступлениях установлена совокупностью исследованных в суде доказательств: показаниями потерпевших, свидетелей, первоначальными показаниями осужденных, в том числе самого Г., протоколами выемки вещественных доказательств - сотовых телефонов, распечатками телефонных звонков, заявлениями потерпевших в полицию.

Считать данные доказательства недостоверными и недопустимыми оснований не имеется, они получены с соблюдением требований закона.

Доводы Г. о том, что он единолично совершал мошеннические действия, были предметом исследования предыдущих судебных инстанций, обоснованно признаны несостоятельными, так как опровергаются совокупностью достоверных доказательств, а также показаниями осужденных Б., Т., Ж., данными в ходе досудебного расследования, об обстоятельствах совершенных преступлений и их согласованных действиях.

Действиям осужденного дана правильная юридическая оценка.

Вместе с тем судом при назначении осужденному наказания неправильно применен уголовный закон.

Так, судом первой инстанции на основании статьи 60 УК по совокупности приговоров к наказанию, назначенному Г. по этому приговору,

частично присоединено неотбытое им наказание по предыдущему приговору от 31 августа 2011 года в виде 4-х лет лишения свободы.

Вместе с тем на момент избрания в отношении Г. по данному делу меры пресечения в виде содержания под стражей 5 сентября 2013 года им фактически было отбыто по предыдущему приговору наказание в виде лишения свободы сроком 2 года 2 месяца 21 день, неотбытый срок наказания составлял 3 года 3 месяца 10 дней.

При таких обстоятельствах при назначении Г. наказания по совокупности приговоров суд на основании статьи 60 УК, применяя принцип частичного присоединения неотбытого наказания, был вправе присоединить к назначенному наказанию неотбытое наказание по предыдущему приговору сроком не более 3 лет 3 месяцев 10 дней лишения свободы.

Кроме того, в силу статьи 6 УК подлежит пересмотру приговор суда и в части назначения осужденному Г. дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

В соответствии со статьей 48 УК конфискации подлежит имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, либо имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

Согласно пункту 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» конфискация может быть обращена лишь на то имущество, которое находилось в собственности осужденного и (или) третьих лиц и было добыто преступным путем либо приобретено на средства, добытые преступным путем, а также на имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

Если по делу отсутствуют сведения о преступном характере происхождения имущества, либо имущество вообще не установлено, конфискация не назначается, в том числе по статьям Особой части Уголовного кодекса, предусматривающим обязательное назначение данного вида дополнительного наказания.

Органом уголовного преследования не установлено наличие такого имущества у Г., поэтому конфискация назначена незаконно.

Суд в приговоре не мотивировал свое решение о конфискации и не указал перечень конфискованного имущества.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Г.

На основании частей 1, 4 статьи 60 УК по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Уральского городского суда Западно-Казахстанской области от 31 августа 2011 года окончательно назначено Г. 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении

уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Исключено назначение осужденному Г. дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

В остальной части судебные акты в отношении осужденного Г. оставлены без изменения, ходатайство осужденного Г. удовлетворено частично.

Законность, обоснованность приговора

Ходатайства адвокатов и осужденных оставлены без удовлетворения ввиду законности и обоснованности судебных актов

14 мая 2019 года

№ 2уп-157-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области от 02 ноября 2017 года:

М., ранее не судимый, освобожден от уголовной ответственности по части 3 статьи 28, части 3 статьи 222 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) на основании примечания к статье 245 УК в связи с добровольной уплатой задолженности по налогам и (или) другим обязательным платежам в бюджет, а также пени, установленных законодательством Республики Казахстан;

- осужден по части 3 статьи 28, части 3 статьи 245 УК к 8 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в органах государственной власти и управления, а также руководящие должности в негосударственных учреждениях и организациях на 3 года; по пункту 1) части 4 статьи 361 УК к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества, добытого преступным путем, с пожизненным лишением права занимать должности в органах государственной власти и управления, а также руководящие должности в негосударственных учреждениях и организациях; по части 3 статьи 262 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, добытого преступным путем.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначено 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества, добытого преступным путем, с пожизненным лишением права занимать должности в органах государственной власти и управления, а также руководящие должности в негосударственных учреждениях и организациях, с отбыванием наказания в учреждении

уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Этим же приговором осуждены Д., Х., Т., С., К., А. и Л., в отношении которых дело не рассматривается.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 29 января 2018 года приговор в отношении М. изменен. Исключено признание в его действиях особо активной роли в совершении уголовных правонарушений в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность и наказание.

Снижено назначенное М. наказание по части 3 статьи 28, части 3 статьи 245 УК до 6 лет лишения свободы с лишением права занимать должности в органах государственной власти и управления, а также руководящие должности в негосударственных учреждениях и организациях сроком на 3 года; по пункту 1) части 4 статьи 361 УК до 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, с пожизненным лишением права занимать должности в органах государственной власти и управления; по части 3 статьи 262 УК до 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений путем поглощения менее строгого наказания более строгим М. назначено 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, с пожизненным лишением права занимать должности в органах государственной власти и управления. В остальной части приговор в отношении М. оставлен без изменения.

Приговором суда М. признан виновным в организации и руководстве преступлением в виде уклонения от уплаты налогов в бюджет с организаций путем внесения в декларации заведомо искаженных данных о доходах и расходах, с использованием счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг и отгрузки товаров, что повлекло неуплату налогов в особо крупном размере. Также М. признан виновным в том, что он, являясь должностным лицом, использовал свои служебные полномочия вопреки интересам государственной службы, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, повлекшие тяжкие последствия в виде особо крупного ущерба государству, в интересах преступной группы. Кроме того, М. признан виновным в создании и руководстве преступной группой, с использованием своего служебного положения.

В ходатайстве и дополнениях к нему адвокат К. указывает, что М. невиновен в совершении инкриминируемых ему деяний. Обвинение

построено на показаниях заинтересованных лиц, которые оговорили его. Так, Х. в суде показал, что его показания, данные в ходе следствия, были сфальсифицированы сотрудниками правоохранительных органов. Также указывает на противоречие двух имеющихся в материалах дела экспертиз и несоответствие заключения судебно-экономической экспертизы. Полагает, что суд проигнорировал тот факт, что вступившими в законную силу решениями экономических судов все сделки, совершенные лжепредприятиями, якобы руководимыми М., и их контрагентами по реализации каменного угля были признаны фиктивными, а также регистрация всех лжепредприятий признана незаконной в связи с тем, что предпринимательская деятельность ими не осуществлялась. Считает, что в действиях М. может быть лишь состав преступления, предусмотренного статьей 215 УК, которая была декриминализована. Вывод суда о том, что М. являлся организатором и руководителем ОПГ ничем не мотивирован и основан на предположениях. Также отсутствуют доказательства по обвинению М. по пункту 1) части 4 статьи 361 УК. Просит М. оправдать за отсутствием в его действиях составов уголовных правонарушений, а также рассмотреть возможность применения части 4 статьи 55 УК.

Выводы суда о доказанности вины осужденного М. в совершении противоправных деяний при обстоятельствах, указанных в приговоре суда, являются правильными и основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании и получивших обоснованную оценку. Вина М. подтверждается показаниями И., Х., свидетелей П., Ш. и других, эксперта Н., протоколами очной ставки между М. и И., где И. подтвердил свои показания касательно того, что организатором преступлений являлся М. и рассказал схему совершения преступлений, протоколами процессуальных действий, вещественными доказательствами и другими материалами дела.

Судом правильно установлено, что М. в период 2012-2015 годов организовал и руководил преступной группой по уклонению от уплаты налогов и деятельностью по выписке счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг и отгрузки товаров. Общая сумма материального ущерба, причиненная государству действиями организованной преступной группы под руководством М., в виде неуплаченного налога НДС с контрагентов предприятий составила 1 506 575 099 тенге, что является особо крупным размером.

Доводы адвоката, указанные в ходатайстве, были предметом рассмотрения предыдущих судебных инстанций и обоснованно признаны несостоятельными.

Каких-либо новых доводов адвокатом в ходатайстве не приведено, не указано и о наличии конкретных доказательств, ставящих под

сомнение выводы судов о виновности М.

Таким образом, действия М. по части 3 статьи 28, части 3 статьи 245, по пункту 1) части 4 статьи 361, части 3 статьи 262 УК квалифицированы правильно.

При определении вида и размера наказания М. суд руководствовался правилами статьи 52 УК, учел характер и степень тяжести совершенных преступлений, личность виновного, его поведение до и после совершения преступлений.

Также судом в качестве обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, приняты во внимание положительная характеристика М., факт непривлечения ранее к уголовной ответственности.

Кроме того, судом обоснованно учтено как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность и наказание, нарушение М. присяги государственного служащего.

При таких обстоятельствах, с учетом решения апелляционной судебной коллегии о снижении осужденному наказанию до 8 лет лишения свободы, коллегия не считает назначенное наказание чрезмерно суровым и не находит законных оснований для применения части 4 статьи 55, статьи 63 УК.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты в отношении М.

Ходатайство адвоката К. оставлено без удовлетворения.

Установление административного надзора

Незаконное установление административного надзора повлекло прекращение дела за отсутствием состава уголовного правонарушения

21 мая 2019 года

№ 2пн-46-19

Приговором Жаркаинского районного суда Акмолинской области от 3 августа 2017 года

Б., ранее судимый, осужден по статье 43 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 1-му году ограничения свободы, с привлечением на основании статьи 44 УК к принудительному труду на 150 часов в год.

Приговором суда Б. признан виновным в уклонении от

административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выразившимся в нарушении установленных ограничений путем самовольного оставления места жительства.

Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

В представлении Председатель Верховного Суда просит приговор в отношении Б. отменить с прекращением уголовного дела за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Постановлением Атбасарского районного суда Акмолинской области от 24 июня 2016 года за Б. по отбытии им срока уголовного наказания был установлен административный надзор сроком на 1 год. При этом судом каких-либо ограничений в рамках административного надзора в отношении Б. не было установлено. Ограничения ему были установлены участковым инспектором А. 8 июля 2016 года в виде: запрета покидать жилище с 22 до 6 часов; обязательной явки в Жаркаинский РОВД для регистрации 5, 15, 20 и 25 числа и запрета на выезд за пределы города Державинска и Жаркаинского района без письменного разрешения руководства Жаркаинского РОВД.

В нарушение возложенных на него обязанностей Б. 5, 15, 20 и 25 февраля 2017 года, а также 5, 20 и 25 марта 2017 года не являлся на обязательную регистрацию в Жаркаинский РОВД, за что постановлением судьи Жаркаинского районного суда от 25 апреля 2017 года был привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 480 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП).

2 июня 2017 года Б. поменял место жительства, не уведомив об этом сотрудников Жаркаинского РОВД, осуществлявших административный надзор.

Указанные действия Б. были признаны преступными и квалифицированы по статье 431 УК как уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выразившееся в самовольном оставлении поднадзорным места жительства.

Согласно положениям Закона Республики Казахстан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и разъяснениям, содержащимся в пункте 8 нормативного постановления Верховного Суда от 20 июня 2005 года № 3 «О судебной практике применения законодательства об административном надзоре», суд по представлению исправительного учреждения об установлении административного надзора за лицом, освобождаемым из мест лишения свободы, выносит постановление лишь об установлении административного надзора. Конкретные ограничения

в отношении поднадзорного лица устанавливаются судом по представлению органа внутренних дел по месту жительства по прибытии его после отбытия наказания.

Ввиду того, что установление ограничений является прерогативой суда, установление их участковым инспектором является незаконным.

При таких обстоятельствах нарушение Б. незаконно установленных ограничений не образует состава преступления, предусмотренного статьей 431 УК.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции, уголовное дело прекращено за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

В порядке, предусмотренном главой 4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, признано за Б. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Половая неприкосновенность несовершеннолетних

Суд апелляционной инстанции необоснованно переквалифицировал действия осужденного, в связи с чем постановление апелляционной инстанции отменено с оставлением без изменения приговора суда первой инстанции

21 мая 2019 года

№ 2уп-160-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Северо-Казахстанской области от 13 августа 2018 года:

Г., ранее судимый 29 февраля 2012 года по части 3 статьи 257 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 5 годам ограничения свободы, 24 мая 2012 года неотбытое наказание заменено на 4 года 3 месяца 6 дней лишения свободы, 29 декабря 2015 года условно-досрочно освобожден,

- осужден по пунктам 3) и 4) части 3 статьи 192 УК к 7 годам лишения свободы, по пункту 8) части 2 статьи 99 УК к 16 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24 и пункту 3) части 3 статьи 120 УК к 10 годам лишения свободы с лишением права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой

с несовершеннолетними, сроком на десять лет, на основании части 4 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений окончательно к 18 годам лишения свободы с лишением права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, сроком на 10 лет и отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Приговором суда Г. признан виновным в убийстве М., сопряженном с разбоем, и в покушении на изнасилование заведомо несовершеннолетней потерпевшей З.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Северо-Казахстанского областного суда от 26 октября 2018 года приговор суда в отношении Г. изменен: действия осужденного перекалифицированы с части 3 статьи 24 и пункта 3) части 3 статьи 120 УК на часть 1 статьи 122 УК, по которой ему назначено 3 года лишения свободы; наказание по пункту 8) части 2 статьи 99 УК ему снижено до 15 лет лишения свободы; на основании части 4 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений осужденному окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В ходатайстве законный представитель несовершеннолетней потерпевшей, считая постановление суда апелляционной инстанции незаконным, просит отменить его.

Материалами уголовного дела установлено, что Г., будучи в алкогольном опьянении, с целью разбойного нападения 9 мая 2018 года в 4 часа 30 минут, разбив окно, проник в дом М., проживавшей со своей несовершеннолетней внучкой З. (1 марта 2003 года рождения). Будучи обнаруженным М., Г. путем нанесения ударов ножом совершил её убийство, после чего проследовал в комнату несовершеннолетней З. Последняя, проснувшись от крика бабушки в доме, осознавая, что ее бабушка убита, и боясь встать с кровати, спряталась под одеялом. Увидев З., Г. с целью вступления с ней в половой акт, разделся, лег к ней в постель, где против воли потерпевшей стал снимать с нее шорты и футболку. Несовершеннолетняя З. оказала ему сопротивление и пыталась руками удержать одежду на теле, а затем под предлогом, что ей нужно выйти на улицу в туалет, с разрешения Г. вышла на улицу, и через сотовый телефон попросила знакомого А. о помощи. Г., осознав, что З. обманула его и не вернется, полураздетым выбежал из дома, где его пытался задержать А. Однако Г. удалось вырваться и убежать.

При указанных обстоятельствах дела выводы суда апелляционной инстанции о том, что в действиях Г. отсутствует какое-либо насилие

или угроза его применения, направленные на изнасилование несовершеннолетней, и решение о квалификации действий осужденного по части 1 статьи 122 УК являются необоснованными.

По смыслу статьи 122 УК ответственность по указанной норме уголовного закона наступает за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, когда установлено добровольное согласие потерпевшей (потерпевшего) на совершение полового сношения или иных действий сексуального характера.

По данному уголовному делу такое согласие не имело место. Наоборот, Г. с целью вступления с несовершеннолетней потерпевшей в половой акт против ее воли стал применять насилие, пытался снять с нее шорты и футболку. Несовершеннолетняя потерпевшая в силу своего возраста (15 лет) и страха перед осужденным, который совершил убийство ее бабушки, оказала ему посильное сопротивление – пыталась руками удержать одежду на своем теле. Г. свой умысел, направленный на вступление в насильственное половое сношение с несовершеннолетней потерпевшей, не смог довести до конца по не зависящим от него обстоятельствам – потерпевшая обманным путем смогла выйти на улицу и позвать на помощь.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции о квалификации действий Г. в этой части обвинения по части 3 статьи 24 и пункту 3) части 3 статьи 120 УК как покушение на изнасилование заведомо несовершеннолетней потерпевшей является правильным.

Действия осужденного по пунктам 3) и 4) части 3 статьи 192 и пункту 8) части 2 статьи 99 УК нижестоящим судом также квалифицированы правильно.

Назначенная судом первой инстанции мера наказания осужденному является законной и обоснованной.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции в отношении Г.

Ходатайство законного представителя несовершеннолетней потерпевшей удовлетворено.

Состав уголовного правонарушения

Покушение на мелкое хищение чужого имущества не образует состав уголовного правонарушения

21 мая 2019 года

№ 2пн-47-19

Постановлением Шуского районного суда Жамбылской области от 27 марта 2017 года:

Ш., ранее не судимый, освобожден от уголовной ответственности по части 1 статьи 187 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) с прекращением дела на основании части 1 статьи 68 УК за примирением с потерпевшим и заглаживанием причиненного вреда.

Судом первой инстанции установлено, что Ш. 11 марта 2017 года, находясь в ТД «К» г.Шу, похитил с витрины одну банку сгущенки и одну банку тушенки, причинив материальный ущерб потерпевшей А. на сумму 905 тенге.

В апелляционном порядке уголовное дело не рассматривалось.

В представлении Председатель Верховного Суда указывает, что освобождение Ш. от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и заглаживанием причиненного вреда по нереабилитирующим основаниям является незаконным. Так как Ш. задержан на месте правонарушения, содеянное им образует покушение на совершение уголовного проступка, уголовная ответственность за которое не предусмотрена уголовным законом. По этим основаниям постановление в отношении Ш. подлежит отмене с прекращением производства по делу за отсутствием состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 187 УК.

В соответствии с частью 10 статьи 494 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) судебные акты первой инстанции подлежат отмене или изменению, если будет признано, что судом принято незаконное и необоснованное решение.

По настоящему делу такие основания имеются. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, помимо этого, судом неправильно применен уголовный закон, что повлекло незаконное прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

По делу достоверно установлено, что Ш., спрятав в карман похищенные продукты, пытался скрыться с места происшествия без оплаты. Однако, будучи задержанным хозяйкой магазина А., Ш. не смог осуществить свое намерение.

Согласно статье 24 УК покушением признаются действия, совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на

совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Пунктом 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» предусмотрено, что кража признается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Судом действия Ш. квалифицированы по части 1 статьи 187 УК как оконченное уголовное правонарушение, тогда как фактические обстоятельства дела свидетельствуют, что Ш., будучи задержанным на месте совершения правонарушения, не довел до конца свои действия по хищению чужого имущества по независящим от него обстоятельствам.

Таким образом, в его действиях отсутствует состав оконченного уголовного правонарушения, и его деяние подлежит квалификации, как покушение на мелкое хищение чужого имущества.

В то же время, согласно части 4 статьи 24 УК уголовная ответственность наступает только за покушение на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за покушение на террористическое преступление. Содеянное Ш. относится к уголовному проступку, покушение на совершение которого не влечет уголовной ответственности.

Тем самым, в действиях Ш. отсутствует состав уголовного правонарушения, и производство по делу подлежало прекращению по этому основанию.

Прекращая производство по делу ввиду примирения с потерпевшим, т.е. по нереабилитирующему основанию, суд первой инстанции не выполнил требования закона о необходимости надлежащей правовой оценки действий осужденного и необоснованно ухудшил его правовое положение.

При указанных обстоятельствах постановление суда в отношении Ш. подлежит отмене, а производство по делу – прекращению за отсутствием в действиях Ш. состава уголовного правонарушения.

Принятие такого решения влечет в соответствии со статьей 39 УПК признание за осужденным права на реабилитацию в порядке главы 4 УПК.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, производство по делу прекращено за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 187 УК.

В соответствии с главой 4 УПК признано за Ш. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Қорыту Обобщение

Обобщение судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов

Обобщение проведено в соответствии с планом работы Верховного Суда на первое полугодие 2019 года.

Целью обобщения является выявление проблемных вопросов при рассмотрении дел данной категории, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства, выявление пробелов, не урегулированных правом, и их анализ.

Обобщение основано на изучении 526 гражданских дел, рассмотренных судами республики за второе полугодие 2017 года и первое полугодие 2018 года, а также справок по результатам проведенных обобщений областными и приравненными к ним судами.

Изучена судебная практика по следующим категориям споров, связанных с взысканием алиментов:

- на содержание несовершеннолетних детей (в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу, в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме), в том числе взыскание дополнительных расходов на содержание детей;

- на нетрудоспособных совершеннолетних детей, в том числе на детей, обучающихся в системе общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования, в системе высшего образования по очной форме обучения в возрасте до двадцати одного года;

- с совершеннолетних детей на нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, в том числе дополнительных расходов;

- на содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга (бывшего супруга), супруги (бывшей супруги) в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, нуждающегося супруга (бывшего супруга), осуществляющего уход за общим ребенком-инвалидом;

- на содержание несовершеннолетних братьев и сестер, внуков, дедушки и бабушки, лиц, фактически воспитавших и содержавших несовершеннолетних детей; а также отчима и мачехи;

- об изменении, расторжении и признании недействительным соглашения об уплате алиментов;

- об освобождении от уплаты задолженности по алиментам или уменьшении размера задолженности;

- о взыскании неустойки и причиненных просрочкой исполнения обязанности по уплате алиментов убытков в части, не покрытой неустойкой;

- об определении размера алиментов в твердой денежной сумме или о единовременной выплате алиментов либо о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом в случае временного выезда или на постоянное место жительства лица, обязанного выплачивать алименты, за пределы Казахстана;

- об изменении ранее установленного судом размера алиментов и освобождении от уплаты алиментов.

Одним из принципов, на которых основывается брачно-семейное законодательство Республики Казахстан, является приоритетная защита прав и интересов несовершеннолетних, пожилых и нетрудоспособных членов семьи.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения по взысканию алиментов в Республике Казахстан, является Кодекс «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс).

При разрешении споров по взысканию алиментов судами применяются нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), Гражданского процессуального Кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон об исполнительном производстве), Закона Республики Казахстан «О медиации» и др.

Разъяснения по применению брачно-семейного законодательства содержатся в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака (супружества)» от 28 апреля 2000 года № 5, «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 29 ноября 2018 года № 15, «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения ребенка» от 29 ноября 2018 года № 16.

Нормы, регулирующие отношения по взысканию алиментов, содержатся в Конвенции о правах ребенка (ратифицирована Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года), Конвенции о взыскании за границей алиментов (ратифицирована Законом Республики Казахстан от 30 декабря 1999 года), Конвенции о международном взыскании алиментов на детей и других видов семейного содержания (ратифицирована Законом Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года).

К правоотношениям с участием граждан СНГ также применяются положения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года

(Минская Конвенция) и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (Кишиневская Конвенция).

Статистические данные

Статистические данные сформированы на основании единой базы данных Верховного Суда.

Из статистических данных следует, что в первом полугодии 2018 года судами в приказном производстве по заявлению о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей окончено 19 799 дел, а во втором полугодии 2017 года - 21 085 дел.

В первом полугодии 2018 году судами окончено производством 3 171 дело по искам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей (во втором полугодии 2017 года - 3 540 дел), из них с вынесением решения - 1 816 дел (во втором полугодии 2017 года – 2 252 дел), с удовлетворением исков 1 724 дела (2 158), отказано в удовлетворении исков по 92 делам (94).

По спорам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей с установлением отцовства судами окончено в первом полугодии 2018 года 1 273 дела (во втором полугодии 2017 года – 1 495), из них с вынесением решения - 703 (936), с удовлетворением исков - 684 (899), отказано в удовлетворении исков по 19 делам (37).

По спорам о взыскании алиментов на содержание совершеннолетних детей на время обучения до достижения возраста двадцати одного года в первом полугодии 2018 года окончено 770 дел (во втором полугодии 2017 года – 822), с вынесением решения окончено 383 дела (401), удовлетворено исков по 360 делам (360), отказано в удовлетворении исков по 23 делам (41).

По спорам о взыскании алиментов на содержание супруги (супруга) в первом полугодии 2018 году рассмотрено 2 309 дел (во втором полугодии 2017 года – 2 458 дел). Из них с вынесением решения окончено 1 036 дел (1 179), с удовлетворением иска 971 дело (1 102), отказано в удовлетворении исков по 65 делам (77).

По взысканию алиментов на содержание родителей в первом полугодии 2018 года рассмотрено 91 дело (во втором полугодии 2017 года – 105 дел). Из них с вынесением решения окончено 50 дел (54), удовлетворено 35 исков (37), отказано в удовлетворении исков по 15 делам (17).

По снижению (увеличению) размера алиментов в первом полугодии 2018 года рассмотрено 1 777 дел (во втором полугодии 2017 года – 1 756 дел). Из них с вынесением решения окончено 980 дел (1 129), удовлетворено 619 исков (728), отказано в удовлетворении

исков по 361 делам (401).

В судебных формах отчета ведение отдельной статистической графы по спорам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних братьев и сестер, внуков, дедушки и бабушки, лиц, фактически воспитавших и содержавших несовершеннолетних детей, а также отчима и мачехи, об изменении, расторжении и признании недействительным соглашения об уплате алиментов, об освобождении от уплаты задолженности по алиментам или уменьшении размера задолженности, о взыскании неустойки, об определении размера алиментов в твердой денежной сумме в случае временного выезда или на постоянное место жительства лица, обязанного выплачивать алименты, за пределы Казахстана не предусмотрено, поэтому статистические данные по этим категориям споров не приводятся.

Подсудность

В соответствии с частью третьей статьи 27 ГПК иски о взыскании алиментов, связанные с установлением отцовства, и иски об уменьшении размера алиментов подлежат рассмотрению и разрешению в специализированных межрайонных судах по делам несовершеннолетних (далее – ювенальный суд).

Все другие иски, связанные с взысканием алиментов, рассматриваются судами общей юрисдикции.

В целях обеспечения реализации права на доступ к правосудию, по ходатайству законных представителей несовершеннолетнего лица, дела, отнесенные к подсудности ювенальных судов, могут рассматриваться или могут быть переданы районному (городскому) суду по месту жительства (нахождения) ребенка, за исключением дел, подсудных районным (городским) судам, находящимся в пределах города республиканского значения и столицы, областных центров.

В соответствии с частью четвертой статьи 30 ГПК иски о взыскании алиментов могут быть предъявлены по выбору истца либо по месту своего жительства, либо по месту жительства ответчика.

Положения указанной процессуальной нормы применялись судьями и в случае заявления истцами требований об увеличении размера алиментов, о взыскании неустойки в связи с несвоевременной уплатой алиментов.

Вместе с тем при предъявлении лицом, уплачивающим алименты, требований об уменьшении размера алиментов, об освобождении от уплаты алиментов судьи правильно исходили из того, что к данным требованиям положения части четвертой статьи 30 ГПК о возможности обращения с иском в суд по месту жительства истца не применяются, а подлежат применению общие правила подсудности, установленные

статьей 29 ГПК - по месту жительства ответчика.

При оказании практической помощи судам городов Астана, Алматы и Шымкент в феврале 2018 года установлено, что дела, отнесенные к подсудности ювенальных судов, рассматривались судами общей юрисдикции, несмотря на наличие в этих городах ювенальных судов. Справка по результатам изучения деятельности указанных судов была направлена во все областные суды.

При проведении настоящего обобщения фактов нарушения подсудности по делам изучаемой категории не выявлено.

Алименты на содержание несовершеннолетних детей

В силу статьи 138 Кодекса родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение об уплате алиментов.

При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей (статья 139 Кодекса).

Лицами, которые вправе предъявить требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, могут быть: один из родителей, с которым проживает ребенок, опекун (попечитель) ребенка, патронатный воспитатель, приемные родители, усыновитель, если усыновление произведено одним лицом при сохранении личных неимущественных прав и имущественных прав и обязанностей ребенка с другим родителем, администрация детского воспитательного учреждения по месту нахождения ребенка, выполняющая обязанности опекуна и попечителя, орган осуществляющий функции по опеке или попечительству.

Требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей рассматриваются в порядке приказного или искового производства.

Согласно подпункту 4) статьи 135 ГПК судебный приказ выносится по требованиям о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, не связанным с установлением отцовства (материнства) или необходимостью привлечения третьих лиц.

На основании судебных приказов алименты взыскиваются в размере, установленном статьей 139 Кодекса, в долевом соотношении к заработку и/или иному доходу родителей.

В приказном производстве не могут быть взысканы алименты на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку решение этого вопроса сопряжено с необходимостью проверки наличия

либо отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возможность такого взыскания (статья 141 Кодекса).

Изучение дел показало, что при разрешении вопроса о возможности принятия заявления о вынесении судебного приказа судьи учитывают нормы действующего ГПК (статьи 134 - 143), а также разъяснения, данные в пункте 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном решении» от 11 июля 2003 года № 5.

В силу статьи 136 ГПК в заявлении о вынесении судебного приказа должны быть указаны обстоятельства, на которых основано требование и перечень прилагаемых документов, подтверждающих заявленное требование.

Таковыми документами по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей являются: свидетельство о рождении ребенка, свидетельство о браке или расторжении брака, а в случае, если ребенок рожден вне брака - свидетельство об установлении отцовства, то есть доказательства, подтверждающие, что лицо, с которого подлежат взысканию алименты, является родителем ребенка.

Также следует представлять доказательства, подтверждающие проживание ребенка с заявителем.

В соответствии с частью первой статьи 138 ГПК, судья отказывает в принятии или возвращает заявление о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным статьями 151, 152 ГПК, а также в случаях, если заявленное требование не предусмотрено статьей 135 ГПК; место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Республики Казахстан; не представлены документы, подтверждающие заявленное требование; усматривается наличие спора о праве, который подлежит рассмотрению в порядке искового производства; форма и содержание заявления не отвечают требованиям статьи 136 ГПК; заявление не оплачено государственной пошлиной.

Пример: Определением Карасайского районного суда от 23 января 2018 года в принятии заявления И. о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов с А. на содержание двоих несовершеннолетних детей отказано, поскольку ранее, 17 февраля 2017 года, по заявлению этого же взыскателя был выдан судебный приказ по аналогичным требованиям.

В случаях, когда усматривается наличие спора о праве, который подлежит рассмотрению в порядке искового производства, судья также возвращает заявление.

Например, когда в заявлении о вынесении судебного приказа содержалась просьба о взыскании алиментов в силу пункта 2 статьи 164 Кодекса - за прошедший период в пределах трехлетнего срока, суды возвращали заявление, указывая, что требование в этой части не может быть признано бесспорным, а факт уклонения должника от уплаты

алиментов должен устанавливаться в судебном разбирательстве с вызовом сторон и представлением соответствующих доказательств.

Учитывая, что к заявлению о вынесении судебного приказа должны быть приложены документы, подтверждающие заявленное требование, при их отсутствии судьи возвращали заявления.

Однако имеют место случаи, когда суды выносили судебные приказы при отсутствии доказательств, подтверждающих отцовство должника.

Пример: Судебным приказом Алматинского районного суда города Астана с Т. в пользу С. взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка.

При этом, к заявлению не приложены доказательства, подтверждающие, что лицо, с которого подлежат взысканию алименты, является родителем ребенка. В свидетельстве о рождении ребенка в графе «отец» указан не Т., а С., то есть ребенок записан по фамилии матери по ее указанию, в силу пункта 5 статьи 63, подпункта 2) пункта 4 статьи 192 Кодекса.

В дальнейшем данный судебный приказ отменен по заявлению должника, отцовство которого в предусмотренном законом порядке не было установлено.

Согласно части первой статьи 142 ГПК судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный срок поступят возражения против заявленного требования либо заявление другого лица, права и обязанности которого затрагиваются судебным приказом, о несоответствии вынесенного судебного приказа требованиям закона.

При этом судам следует иметь в виду, что не всякое возражение должника может являться основанием для отмены судебного приказа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Так, в силу части третьей статьи 141 ГПК возражения должника должны быть подтверждены соответствующими доказательствами о существовании предмета спора, указанного в заявлении о выдаче судебного приказа.

Таковыми доказательствами могут быть вступившие в законную силу судебные акты об оспаривании отцовства, исключении сведений об отце, либо, как в вышеприведенном примере, когда отцовство должника в установленном порядке не признано.

В иных случаях, когда должник в возражении указывает только на несогласие с судебным приказом без приведения доказательств о существовании предмета спора, судам следует возвращать такие возражения в соответствии с частью пятой статьи 141 ГПК.

Изучение практики судов показало, что зачастую судьи отменяют судебные приказы о взыскании алиментов только на основании возражений должников, в которых указано лишь несогласие с приказом.

Пример: Судебный приказ Кармакшинского районного суда Кызылординской области от 20 декабря 2017 года о взыскании алиментов с Д. в пользу А. на содержание несовершеннолетнего ребенка был отменен определением этого же суда от 11 января 2018 года на основании возражения должника о несогласии с судебным приказом. Других доводов и каких-либо доказательств о существовании предмета спора должник в возражении не привел.

В дальнейшем взыскатель была вынуждена обратиться в суд с этим же требованием в порядке искового производства, которое ответчик Д. признал и просил рассмотреть дело в его отсутствие. Решение об удовлетворении иска вынесено 9 февраля 2018 года.

Данный пример показывает, что судьи не изучили нормы ГПК, действующего с 1 января 2016 года, и не применяли нормы части пятой статьи 141 ГПК, в силу которой возражения, не соответствующие требованиям частей третьей и четвертой статьи 141 ГПК, возвращаются определением суда.

При этом, возможность отмены судебного приказа только на основании возражения должника против заявленного требования была предусмотрена статьей 148 ГПК, утратившего силу с 1 января 2016 года.

Имеют место в практике судов отмены судебных приказов о взыскании алиментов по истечении нескольких лет со дня их вынесения на основании возражений должников, указавших, что они не знали о вынесении судебных приказов, без предоставления каких-либо доказательств.

Пример: Судьей Рудненского городского суда Костанайской области по заявлению должника А., по истечении более 14 лет, отменен судебный приказ от 5 июля 2002 года о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка.

Должник в заявлении об отмене судебного приказа не оспаривал своего отцовства, заявил лишь о том, что не знал о вынесении судебного приказа.

Отмена судебного приказа повлекла за собой прекращение исполнительного производства по взысканию алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка и повторное обращение истца К. в суд с заявлением о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка. В суде установлено, что заявителю было известно о вынесенном судебном приказе, поскольку с июля 2002 года по 1 ноября 2003 года должник выплачивал по нему алименты.

Суд, руководствуясь пунктом 2 статьи 164 Кодекса, принял решение о взыскании алиментов, начиная лишь с 12 апреля 2014 года, то есть в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд в исковом порядке.

Судебные акты по данному делу дважды пересмотрены Верховным Судом по ходатайству взыскателя, не согласившейся с началом срока взыскания алиментов и указывавшей, что приказ необоснованно отменен,

у должника образовалась задолженность за 10 лет.

При последнем рассмотрении судом апелляционной инстанции утверждено медиативное соглашение.

Таким образом, необоснованная отмена судебного приказа привела к длительным судебным разбирательствам, нарушению прав несовершеннолетнего ребенка на своевременное получение содержания от своего родителя.

Поскольку требования о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, как правило, являются бесспорными, поэтому они рассматривались в приказном порядке.

В исковом порядке споры о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей рассматривались, в основном, после отмены судебного приказа. Каких-либо сложностей у судов рассмотрение таких дел не вызывает.

Однако в судах сложилась различная практика в части определения срока, с которого присуждаются алименты по искам о взыскании алиментов, предъявленным после отмены судебного приказа.

Так, в силу пункта 2 статьи 164 Кодекса алименты присуждаются с момента обращения в суд. Алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если судом будет установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

Пример: Атырауский городской суд взыскал с М. в пользу Д. алименты на содержание детей, начиная с момента первоначального обращения истца в суд о вынесении судебного приказа, то есть с 23 ноября 2017 года. При этом суд указал, что взыскателем принимались меры к получению алиментов путем обращения в суд с заявлением о вынесении судебного приказа, который был отменен по заявлению должника.

Другие суды, несмотря на то, что приказ был отменен по заявлению должника, присуждали алименты с даты обращения в суд с иском, после отмены судебного приказа.

Пример: Кармакшинский районный суд Кызылординской области по иску А. взыскал с Д. алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка с момента обращения в суд с иском после отмены судебного приказа.

В результате взыскатель был лишен получения алиментов на содержание ребенка за один месяц.

В связи с этим следует разъяснить судам, что обращение в суд с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, если впоследствии судебный приказ был отменен по заявлению должника, должно признаваться судами

в качестве меры, принятой взыскателем в целях получения алиментов.

Кроме того, о принятии таких мер могут свидетельствовать обращение истца к ответчику с требованием об уплате алиментов либо с предложением заключить соглашение об уплате алиментов, когда должник отказался от заключения соглашения и добровольной уплаты алиментов.

В тех случаях, когда мать ребенка, обращаясь в суд с иском о взыскании алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока, указывает, что ответчик, несмотря на ее требования, не уплачивал алименты в течение этого времени, уклоняясь от содержания ребенка, а ответчик не доказал выполнение обязанностей по содержанию ребенка, суды взыскивали алименты за прошедший период, исходя из интересов несовершеннолетнего ребенка.

Пример: Отказывая в иске А. в части взыскания алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка за прошедший период в пределах трехлетнего срока, Енбекшинский районный суд города Шымкент мотивировал тем, что ранее А. не обращалась с таким требованием к ответчику.

Суд апелляционной инстанции, изменив решение суда в этой части и удовлетворив требования о взыскании алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока, указал, что ответчик в течение этого времени мер к содержанию ребенка не предпринимал, что привело к нарушению прав несовершеннолетнего ребенка на получение содержания от родителя, за защитой которых обратилась в суд А.

Вместе с тем, если ответчик, возражая против взыскания алиментов за прошедший период, подтверждает свое участие в содержании ребенка (передача истцу денежных средств, покупка ребенку одежду, питания и другое) соответствующими доказательствами, а истец, в свою очередь, не доказала факт уклонения ответчика от уплаты алиментов, то в этих случаях представляется правильным принятие решения об отказе в иске о взыскании алиментов за прошедший период.

Следует разъяснить, что при рассмотрении исков о взыскании алиментов, предъявленных совместно с иском об установлении отцовства, требование о взыскании алиментов за прошедший период в соответствии с пунктом 2 статьи 164 Кодекса удовлетворению не подлежит, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка. В связи с этим начало взыскания алиментов должно быть определено с даты обращения в суд.

В ходе обобщения установлено, что некоторыми судами неправильно толкуется содержание статей 139, 163 Кодекса, предусматривающих, что алименты взыскиваются судом при отсутствии соглашения об уплате алиментов.

Пример: Риддерский городской суд отказал в иске Е. к Д. о взыскании алиментов, мотивируя тем, что ответчик добровольно содержит ребенка путем оплаты услуг детского сада, покупки необходимых вещей, обуви, книг и питания в периоды общения с ребенком.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и удовлетворяя иск, указал, что поскольку между родителями не заключалось нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов, соответствующее требованиям статей 157-158 Кодекса, а порядок, форма предоставления содержания сыну выбрана ответчиком самостоятельно, с чем не согласна истец, то данный спор подлежал разрешению судом.

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что при отсутствии нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, алименты должны быть взысканы в судебном порядке в пользу родителя, с которым проживает ребенок, соответствуют нормам брачно-семейного законодательства.

В связи с этим судам следует иметь в виду, что основанием обращения в суд с требованием о взыскании алиментов является отсутствие нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, совершенного с соблюдением требований главы 22 Кодекса, между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов - между законными представителями этих лиц.

Алименты на содержание нетрудоспособных совершеннолетних детей

В отличие от дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, судебная практика по разрешению споров, связанных с взысканием алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей, незначительна.

В силу статьи 143 Кодекса трудоспособные родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. При отсутствии соглашения об уплате алиментов размер алиментов на нетрудоспособных совершеннолетних детей определяется судом в кратном отношении к месячному расчетному показателю (далее – МРП), действующему на момент выплаты алиментов, исходя из материального и семейного положения и других заслуживающих внимания интересов сторон.

К нетрудоспособным лицам суды относят совершеннолетних детей, признанных в установленном порядке инвалидами.

В силу подпункта 1) пункта 2 статьи 13 Закона Республики Казахстан «О государственных социальных пособиях по инвалидности и по случаю потери кормильца в Республике Казахстан» от 16 июня 1997 года № 126 (далее – Закон о государственных социальных

пособиях) нетрудоспособными членами семьи считаются дети (в том числе усыновленные, пасынки и падчерицы), не достигшие восемнадцати лет и старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения восемнадцати лет.

Обобщение показало, что при определении нуждаемости в получении алиментов совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка суды исходили из того, что получение таким ребенком пенсии, стипендии или пособия, наличие у него того или иного имущества не лишает его права на получение содержания от родителей, если имеющихся средств недостаточно для удовлетворения необходимых потребностей.

Факт нуждаемости нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка определялся судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела.

В этой связи суды проверяли, является ли материальное положение совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка достаточным для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (расходов по приобретению необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплаты жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.), выясняли, достаточно ли пенсии и иной социальной помощи, получаемой за счет государства, для удовлетворения этих потребностей, какие иные доходы имеются у истца, а также выясняли материальное и семейное положение родителей.

К заслуживающим внимания интересам сторон суды относили такие обстоятельства, как наличие инвалидности у ответчика (родителя совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка), нуждаемость совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка в дополнительном лечении, питании, уходе и другие обстоятельства.

Пример: Судом № 2 города Уральск по делу, связанному с иском А. к своему отцу Д. о взыскании алиментов в твердой денежной сумме, принято решение о взыскании с ответчика в пользу истца алиментов ежемесячно в твердой денежной сумме в размере 4-кратного МРП, действующего на момент выплаты алиментов.

В ходе судебного разбирательства установлено, что истец является инвалидом II группы и страдает тяжелым заболеванием, требующим систематического обследования и лечения. Доход истца состоит из государственного социального пособия по инвалидности 2 группы с детства в размере 38 000 тенге, ежемесячной стипендии в колледже в размере 38 000 тенге. Ежемесячный доход ответчика составляет 43 000 тенге. Истец нуждается в материальной помощи в связи с тем, что после операции на глаза ему рекомендованы лекарственные препараты, общей стоимостью 34 000 тенге, которые необходимо принимать ежемесячно.

Суд, исходя из принципа разумности и справедливости, учитывая разницу между доходом истца и расходами на лечение, материальное и семейное положение ответчика, удовлетворил иск частично.

Истец, ссылаясь на сокрытие ответчиком своих доходов, недостаточность взысканной суммы на лечение, обжаловал указанное решение, которое было оставлено без изменения.

Обобщением также выявлено, что суды при рассмотрении дел по искам совершеннолетних детей к одному из родителей не всегда привлекают к участию в деле в качестве третьего лица второго родителя, не выясняют его материальное и семейное положение. Тогда как второй родитель тоже обязан участвовать в содержании нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка.

Алименты на содержание совершеннолетних детей, обучающихся по очной форме в возрасте до двадцати одного года

В соответствии с пунктом 2 статьи 138, пунктами 2, 3 статьи 141 Кодекса взыскание содержания на совершеннолетних детей, обучающихся в системе общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования, в системе высшего образования по очной форме обучения в возрасте до двадцати одного года, при отсутствии соглашения об уплате алиментов производится в судебном порядке в твердой денежной сумме, который определяется судом, исходя из размера МРП в объеме максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения, с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Однако также, как и по делам о взыскании алиментов на нетрудоспособных совершеннолетних детей, суды не всегда привлекают другого родителя в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, тогда как родители несут равные обязанности в отношении нуждающихся в содержании совершеннолетних детей.

Взыскивая алименты в твердой денежной сумме, суды в основном правильно определяли их размер, исходя из сумм, необходимых на обучение совершеннолетнего ребенка и его содержание, с учетом материального положения лица, обязанного нести содержание ребенка, его семейного положения и других заслуживающих внимание обстоятельств, а также материального положения другого родителя, с которым проживает совершеннолетний ребенок.

При определении размера твердой денежной суммы суды исходят из размера МРП и взыскивают алименты на время обучения на содержание ребенка до исполнения ему двадцати одного года, с указанием

взыскания ежемесячно в кратном отношении к МРП.

Вместе с тем имеет место вынесение решения о взыскании алиментов в виде единовременного ежегодного платежа.

Пример: Решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 13 декабря 2018 года с Ф. в пользу совершеннолетней дочери Б. взысканы алименты в размере 216 000 тенге за 2018 год обучения, а также с сентября 2019 года по 240 000 тенге за каждый последующий год обучения, до 19 сентября 2021 года.

Поскольку алименты являются ежемесячными платежами, то взыскание содержания на совершеннолетнего ребенка на время его обучения единой суммой представляется неправильным.

В практике судов имеет место рассмотрение дел по искам одного из родителей в интересах детей, достигших совершеннолетнего возраста, что является неправильным, поскольку в силу статьи 17 ГК по достижении детьми совершеннолетия у них возникает гражданская дееспособность.

Пример: Мактааральским районным судом № 2 Южно-Казахстанской области был удовлетворен иск К. о взыскании алиментов на содержание совершеннолетнего сына на время обучения его по очной форме обучения в высшем учебном заведении.

В этой связи следует разъяснить, что заявления, поданные родителями в интересах совершеннолетних детей, подлежат возврату в соответствии с подпунктом 5) части первой статьи 152 ГПК, а если производство по делу возбуждено, то в силу подпункта 3) статьи 279 ГПК суд оставляет заявление без рассмотрения.

Взыскание дополнительных расходов на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних, нуждающихся в помощи детей

В силу статьи 144 Кодекса, при отсутствии соглашения об уплате алиментов и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся в помощи детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

Если порядок участия родителей в несении дополнительных расходов и размер этих расходов не определены по обоюдному согласию, то они определяются судом исходя из материального и семейного положения родителей, наличия других детей и заслуживающих внимания интересов сторон в кратном отношении к МРП на момент выплаты алиментов, подлежащих уплате ежемесячно.

Суд вправе обязать родителей принять участие как в фактически понесенных дополнительных расходах, так и в дополнительных расходах,

которые необходимо произвести в будущем на содержание детей.

Пример: Р. обратилась в суд с иском к Н. о взыскании понесенных дополнительных расходов на лечение ребенка, страдающего тяжелым заболеванием и нуждающегося в постоянной медицинской помощи, а также дополнительных алиментов в размере 56 000 тенге ежемесячно, необходимых в будущем на лечение ребенка.

Решением суда города Актобе от 27 сентября 2017 года иск удовлетворен частично, с ответчика взысканы понесенные истцом дополнительные расходы на содержание ребенка в сумме 73 742 тенге.

Установлено, что ребенок нуждается в постоянном наблюдении врачей, лечении, обучении и воспитании в специальном коррекционном детском учреждении для детей с нарушением речи, лечении у невролога, занятиях с логопедом, психолого-педагогической коррекции. Дополнительные расходы произведены матерью ребенка исключительно в его интересах и на его лечение в период кризиса и обострения заболеваний, то есть при наличии исключительных обстоятельств.

В части взыскания ежемесячных дополнительных алиментов в сумме 56 000 тенге и иных расходов, необходимых в будущем на лечение ребенка, отказано с разъяснением права истца обращаться за платными медицинскими услугами в интересах ребенка, согласовав это с ответчиком для последующей оплаты в равных долях. При возникновении спора данный вопрос подлежит разрешению в судебном порядке.

Однако имеет место взыскание дополнительных расходов при отсутствии указанных в законе исключительных обстоятельств.

К примеру, 15 мая 2018 года Костанайский городской суд удовлетворил частично иск Б. к Е. о взыскании дополнительных расходов в размере 25 МРП ежемесячно на содержание несовершеннолетних детей, мотивируя тем, что взыскиваемый размер алиментов (1/3 заработка и иных доходов) недостаточен для содержания детей.

Суд, ссылаясь на пункты 1, 2 статьи 144 Кодекса, указал, что, поскольку ответчик нерегулярно оплачивает взысканные судебным приказом алиментные платежи, а дети находятся на иждивении матери, доход которой недостаточен для полноценного материального содержания детей, следует взыскать с ответчика дополнительные расходы в размере 10 МРП ежемесячно.

Этот пример свидетельствует о неправильном толковании требований статьи 144 Кодекса, поскольку недостаточность получаемых алиментов для содержания детей не относится к исключительным обстоятельствам.

В данном случае истцу следовало обратиться с иском об увеличении размера алиментов, а не о взыскании дополнительных расходов, которые подлежат взысканию только при наличии исключительных обстоятельств.

Алименты на содержание супругов и бывших супругов

В силу пункта 3 статьи 2 Кодекса признается брак (супружество), заключенный только государственными органами. Брак (супружество), заключенный по религиозным обрядам и церемониям, не приравнивается к зарегистрированному в регистрирующих органах браку (супружеству) и не порождает соответствующих правовых последствий. Браком (супружеством) не признается фактическое сожительство как мужчины и женщины, так и лиц одного пола.

Круг лиц, имеющих право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга или бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, установлен пунктом 2 статьи 147 и пунктом 1 статьи 148 Кодекса.

Понятие нетрудоспособности, используемое в Кодексе при установлении условий возникновения алиментных обязательств, раскрывается с помощью законодательства о социальном обеспечении, устанавливающего, что нетрудоспособными считаются инвалиды, а также лица, достигшие пенсионного возраста в соответствии с законодательством о пенсионном обеспечении.

При установлении того или иного основания для взыскания алиментов на содержание другого супруга, суды исходят из семейного и материального положения обеих сторон.

Пример: Атырауским городским судом 4 апреля 2018 года вынесено решение о частичном удовлетворении иска Т.

С ответчика К. взысканы алименты на содержание супруги в размере 10 МРП ежемесячно, начиная с момента обращения в суд до достижения ребенком трехлетнего возраста. Судом установлено, что стороны состоят в браке; имеют троих несовершеннолетних детей; истец находится в отпуске по уходу за младшим ребенком до достижения им трехлетнего возраста. Размер алиментов определен судом, исходя из материального и семейного положения обоих супругов, а также с учетом взысканных ранее судом алиментов на содержание троих несовершеннолетних детей в размере $\frac{1}{2}$ всех видов дохода ответчика.

Некоторые суды, ошибочно полагая, что общий размер алиментов не должен превышать половины заработка ответчика, отказывали в иске о взыскании алиментов на содержание супруги.

Так, Бостандыкским районным судом города Алматы 15 марта 2018 года вынесено решение об отказе в иске А. к К. о взыскании алиментов на содержание супруги до исполнения ребенку трехлетнего возраста по тем основаниям, что ранее судебным приказом с К. взысканы алименты в размере $\frac{1}{2}$ со всех видов его доходов.

При этом суд сослался на статью 95 Закона об исполнительном

производстве, а также на часть третью статьи 115 Трудового кодекса, статью 139 Кодекса и указал, что общий размер алиментов не должен превышать половины заработка ответчика, поэтому алименты на содержание супруги взысканию не подлежат.

Такой вывод суда противоречит брачно-семейному законодательству и нарушает права супруги, предусмотренные статьей 147 Кодекса.

Следует разъяснить, что наличие решения суда, которым с должника взысканы алименты на содержание детей либо других лиц в размере половины заработка должника, не может являться основанием к отказу в иске о взыскании алиментов на содержание супруги или другого лица. При образовании задолженности по алиментным платежам, она может быть погашена за счет имущества должника.

В ходе обобщения установлено, что некоторые суды взыскивают алименты на содержание супруги в период беременности и одновременно выносят решение о взыскании алиментов до достижения ребенком трехлетнего возраста, несмотря на то, что ребенок еще не родился.

Так, решением Бурлинского районного суда Западно-Казахстанской области от 13 февраля 2018 года по иску С. к П. о взыскании алиментов на содержание беременной супруги (на момент обращения срок беременности - 12 недель) с ответчика в пользу истца взысканы алименты на ее содержание ежемесячно по 15 МРП в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, то есть на период беременности супруги и до достижения ребенком трехлетнего возраста.

Представляется, что при разрешении подобных споров необходимо разграничивать взыскание алиментов на период беременности супруги (бывшей супруги) и на период после рождения общего ребенка до достижения им трехлетнего возраста путем их отдельного рассмотрения, поскольку решение в части взыскания алиментов до достижения ребенком трехлетнего возраста без указания данных ребенка, даты его рождения не будет соответствовать требованиям процессуального закона об обязательном указании в резолютивной части решения срока взыскания алиментов.

Поскольку закон не связывает право супруги на получение алиментов от другого супруга в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка с ее нуждаемостью в таком содержании, то суды обоснованно не принимали во внимание доводы ответчиков о том, что истец работает, получает соответствующий доход, поэтому не нуждается в содержании.

Следует иметь в виду, что наличие заработка или иного дохода истца в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка может учитываться судами при определении размера алиментов, подлежащих взысканию с ответчика.

Однако некоторыми судами должники освобождались от уплаты

алиментов на содержание супруги в случае ее выхода на работу.

Так, Таразским городским судом 7 ноября 2017 года вынесено решение по делу по иску И. к М. об освобождении от уплаты алиментов на содержание супруги в связи с ее выходом на работу. При этом судом принят во внимание только факт выхода на работу истца, но не исследованы размеры ее дохода и нуждаемость в содержании, поскольку ребенку не исполнилось трех лет.

При разрешении иска одного из супругов к другому супругу о взыскании алиментов необходимо иметь в виду, что права и обязанности супругов, включая и обязанность материально поддерживать друг друга, возникают со дня государственной регистрации заключения брака.

То есть судам следует установить, состоят ли стороны в браке, зарегистрированном в установленном законом порядке.

Пример: Решением Кызылординского городского суда от 20 февраля 2018 года истцу Г. отказано во взыскании алиментов на содержание супруги до достижения ребенком трехлетнего возраста, исходя из того, что стороны не состоят в зарегистрированном браке (супружестве). Признание иска судом в силу требований части второй статьи 48 ГПК не принято.

В этих случаях, если достоверность отцовства ответчика установлена, судами истцу разъясняется право требовать с ответчика денежные средства на расходы по ее содержанию в соответствии с пунктом 5 статьи 47 Кодекса.

Споры о взыскании алиментов с совершеннолетних детей на нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей

Согласно статье 145 Кодекса трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей взыскиваются с трудоспособных совершеннолетних детей в судебном порядке.

Таким образом, закон устанавливает, что алименты могут быть взысканы на нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей.

Следует отметить, что нетрудоспособность родителей, равно как и любых других членов семьи, означает достижение ими пенсионного возраста в соответствии с законодательством о пенсионном обеспечении либо наличие у них инвалидности.

Нуждаемость родителей в помощи со стороны детей возникает, когда их собственных средств (заработка, пенсии и т.д.) не хватает для поддержания своего материального состояния.

Обязанность совершеннолетнего трудоспособного гражданина по материальному обеспечению нетрудоспособного родителя является его конституционной обязанностью. И только в случае, если сами дети

являются нетрудоспособными, они могут быть освобождены от содержания своих нетрудоспособных родителей.

Обобщение судебной практики показало, что судами не всегда правильно рассматривается данная категория дел.

Пример: Решением Атырауского городского суда от 25 сентября 2017 года, оставленным без изменения в апелляционном порядке 29 ноября 2017 года, отказано в иске Р. к сыну М. о взыскании алиментов на свое содержание.

Несмотря на то, что Р. является пенсионером по возрасту, суд указал, что ею не представлены суду относимые и допустимые доказательства, необходимые для возникновения алиментных обязательств трудоспособного сына перед своей матерью. Кроме того, с ответчика взыскиваются алименты на содержание несовершеннолетних детей, у истца же имеются другие совершеннолетние трудоспособные дети.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты местных судов и направил дело на новое рассмотрение, указав, что судам следовало истребовать сведения о размере пенсии истца на момент вынесения решения, выяснить степень нуждаемости истца в помощи, дополнительном питании, лечении, выяснить мнение ответчика по поводу алиментных обязательств других членов семьи, к которым требование о взыскании алиментов не предъявлено, сопоставить материальное положение сторон и, исходя из этого, определить размер алиментов на содержание нетрудоспособного родителя.

На практике имеют место случаи, когда суды необоснованно отказывают в иске нетрудоспособных родителей о взыскании алиментов с их детей, ошибочно полагая, что ответчики также являются нетрудоспособными.

Пример: Жетысуским районным судом города Алматы 15 октября 2018 года вынесено решение об отказе в удовлетворении иска Б. к своей совершеннолетней дочери А. о взыскании алиментов. Истец указала, что является пенсионером по возрасту и нуждается в дополнительном материальном обеспечении, дочь не оказывает ей никакой помощи.

Суд, отказывая в иске, указал, что алименты подлежат взысканию с трудоспособных детей, а ответчик также является пенсионером.

Однако в материалах дела имеется копия пенсионного удостоверения ответчика, из которого следует, что ответчик А., 1972 года рождения, является пенсионером пограничной службы КНБ, то есть пенсия назначена ей не по возрасту, а за выслугу лет. Законных оснований полагать, что ответчик является нетрудоспособным лицом, у суда не имелось.

Имеет место вынесение решения об удовлетворении исков на содержание родителей при отсутствии данных об их нетрудоспособности и нуждаемости.

Пример: 22 января 2018 года Бостандыкским районным судом города Алматы вынесено решение о взыскании алиментов с К. на содержание матери Ч. Установлено, что истец, 1969 года рождения, не является пенсионером по возрасту, не признана инвалидом, имеет несовершеннолетнего ребенка в возрасте 11 лет, состоит в браке, имеет трудоспособного супруга. Однако в иске указала, что в связи с болезнью нуждается в материальной помощи. Ответчик признал иск и суд взыскал с К. алименты в размере 50 МРП ежемесячно.

Практика показывает, что такие иски иницируются родителями должников по другим обязательствам, в частности, по алиментам на несовершеннолетних детей, с целью дальнейшего обращения в суд с исками о снижении размера алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

При аналогичных обстоятельствах, когда ответчик также признал иск, пояснив, что увлекается азартными играми и согласен оплачивать матери алименты, суд отказал в иске, указав, что нетрудоспособными являются лица, достигшие установленного законом пенсионного возраста, либо признанные инвалидами. Однако истец трудоспособен, не достиг пенсионного возраста, каких-либо документов об инвалидности не предоставил. Кроме того, поскольку ответчик согласен выплачивать алименты, то суд указал о праве сторон заключить соглашение добровольно.

Согласно пункту 5 статьи 145 Кодекса дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители ранее уклонялись от выполнения обязанностей родителей в отношении этих детей.

Пример: 19 марта 2018 года Айыртауским районным судом Северо-Казахстанской области вынесено решение об отказе в иске Г. о взыскании алиментов с совершеннолетних детей И. и В. Суд указал, что истец, будучи родителем ответчиков, уклонялся от уплаты алиментов на содержание в период их несовершеннолетия, что им было признано в суде, поэтому он не вправе требовать содержания от своих, достигших совершеннолетия детей.

Алиментные обязательства других членов семьи

Главой 21 Кодекса предусмотрены алиментные обязательства других членов семьи.

К другим членам семьи, имеющим право на алименты, относятся: несовершеннолетние и совершеннолетние нетрудоспособные братья и сестры, несовершеннолетние и совершеннолетние нетрудоспособные внуки, нетрудоспособные дедушки и бабушки, нетрудоспособные фактические воспитатели, нетрудоспособные отчим и мачеха

(статьи 151-155 Кодекса).

В силу пункта 2 статьи 13 Закона о государственных социальных пособиях нетрудоспособными членами семьи считаются: братья, сестры и внуки, не достигшие восемнадцати лет и старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения восемнадцати лет, при этом братья, сестры и внуки - при условии, если они не имеют трудоспособных родителей, пасынки и падчерицы - если они не получают алиментов от родителей; дед, бабушка, брат или сестра, независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 8 лет, и не работает; дед и бабушка, если они достигли пенсионного возраста в соответствии с законодательством о пенсионном обеспечении, и при отсутствии лиц, которые по закону обязаны их содержать, и не имеющие других источников средств к существованию.

Дела по искам несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных братьев и сестер, нетрудоспособных фактических воспитателей, нетрудоспособных отчима и мачехи о взыскании алиментов судами за обобщаемый период не рассматривались.

В основном судами рассматривались иски бабушек или дедушек к своим внукам, а также законных представителей несовершеннолетних внуков к бабушкам и дедушкам о взыскании алиментов.

При рассмотрении данных споров судами учитывалось, что право на получение алиментов от членов семьи, указанных в статьях 151-155 Кодекса, возникает только при невозможности получения истцами содержания от других членов семьи. Решая вопрос о том, имеется ли возможность получения содержания от данных членов семьи, суды исследовали вопросы трудоспособности этих членов семьи, а также причины, по которым алименты не могут быть получены от них.

Однако имели место случаи, когда суды ввиду неправильного определения и выяснения круга обстоятельств, имеющих значение для дела, необоснованно удовлетворяли иски по таким спорам.

Пример: И. обратилась в суд с иском к внучке Д. о взыскании алиментов на свое содержание в размере 15 МРП, указывая, что она являлась опекуном Д. до ее совершеннолетия. Сейчас истцу 85 лет, она является нетрудоспособной, нуждается в уходе и ей необходима материальная помощь, которую просила взыскать с внучки.

Решением Костанайского городского суда иск И. удовлетворен частично. Взысканы с Д. в пользу И. алименты на ее содержание в размере 5 МРП ежемесячно.

Ответчик, возражая против иска, указала, что суд не выяснил все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела: истец имеет троих взрослых трудоспособных детей и 13 внуков, однако иск заявлен

только к ней. Пенсия истца составляет 67 997 тенге, тогда как ответчик не имеет дохода и находится на иждивении супруга.

Суд апелляции инстанции, отменяя решение суда, указал, что выводы о невозможности получения истцом содержания от своих совершеннолетних детей ничем не подтверждены. Дело рассмотрено без привлечения совершеннолетних детей истца к участию в деле в качестве третьих лиц, не выяснено их материальное и семейное положение для обоснования вывода о невозможности получения истцом содержания от своих совершеннолетних детей.

При новом рассмотрении в иске отказано ввиду наличия у истца возможности получения содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей, к которым она вправе заявить иск. Каких-либо обстоятельств, указывающих на невозможность получения от них содержания, не установлено.

Иски о взыскании алиментов с дедушки и бабушки ребенка предъявлялись, как правило, ввиду неисполнения родителем (родителями) ребенка решения о взыскании алиментов.

Следует иметь в виду, что уклонение родителя от предоставления содержания своим детям не может являться основанием для взыскания алиментов с бабушки (дедушки).

Пример: судом города Актобе рассмотрен иск К. к Н. о взыскании алиментов на содержание внучки А., 2011 года рождения, в размере 10 МРП. Требуя содержание на внука от бабушки, истец – мать ребенка указала, что отец девочки уклоняется от уплаты алиментов.

Суд исходил из того, что ответчику Н. 60 лет, она является пенсионером с января 2017 года, размер пенсии составляет 73 629 тенге, других доходов не имеет.

При этом отец ребенка является трудоспособным и с него решением суда взысканы алименты.

С учетом установленных обстоятельств дела суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания алиментов с бабушки, поскольку алиментные обязательства могут возникнуть только в случае невозможности получения внуками содержания от своих родителей ввиду отсутствия у них объективной возможности содержать своих детей.

Если иск о взыскании алиментов на члена семьи, указанного в статьях 151-155 Кодекса, предъявлен ко всем лицам, обязанным одновременно его содержать, суд определяет размер алиментов, подлежащих уплате каждым из обязанных лиц, с учетом их материального, семейного положения, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Пример: Решением Алматинского районного суда города Астана с С., В., А. в пользу нетрудоспособного, нуждающегося в помощи родителя В. взысканы алименты по 12 МРП с каждого ответчика.

В случае предъявления иска к одному или нескольким из обязанных лиц надлежит учитывать всех лиц, которые обязаны содержать истца, и определять размер алиментов, подлежащий взысканию, с учетом этих лиц.

Соглашение об уплате алиментов

Согласно статьям 157 и 158 Кодекса под соглашением об уплате алиментов понимается нотариально удостоверенное письменное соглашение между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя – между законными представителями этих лиц относительно размера, условий и порядка выплаты алиментов.

В силу пункта 1 статьи 159 Кодекса к заключению, исполнению, изменению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы Гражданского кодекса, регулирующие заключение, исполнение, изменение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок.

Спор об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов может быть рассмотрен судом по существу только в случае представления истцом доказательств, подтверждающих принятие им мер по урегулированию спора с ответчиком, предусмотренных пунктом 2 статьи 402 ГК.

Если истец не предоставит такие доказательства, судья на основании подпункта 1) части первой статьи 152 ГПК возвращает исковое заявление, а если дело возбуждено – оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании подпункта 1) статьи 279 ГПК и разъясняет истцу его право обратиться по указанному вопросу к стороне соглашения об уплате алиментов.

Однако судами принимались к производству иски без предоставления доказательств, подтверждающих принятие истцами мер по урегулированию таких споров.

Так, судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан 31 января 2018 года отменено решение Текелийского городского суда от 6 апреля 2017 года и постановление судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 30 мая 2017 года по иску К. к Л. о расторжении соглашения и взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, с направлением на новое рассмотрение ввиду несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Основаниями для изменения и расторжения соглашения об уплате алиментов, помимо указанных в статье 401 ГК обстоятельств, в силу пункта 3 статьи 159 Кодекса является также существенное изменение

материального или семейного положения стороны. При решении вопроса об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов суд вправе учесть любой заслуживающий внимания интерес сторон.

Изменение материального или семейного положения сторон может быть признано судом существенным и явиться основанием для удовлетворения требования об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов, если материальное или семейное положение сторон изменилось настолько, что в случае, если бы такое положение имело место на момент заключения соглашения, оно не было бы заключено в связи с нарушением интересов любой из сторон соглашения, либо стороны заключили бы его на значительно отличающихся условиях.

Понятия материального и семейного положения раскрыты в законе.

В силу подпунктов 24) и 30) статьи 1 Кодекса:

- под материальным положением следует понимать наличие или отсутствие заработной платы, пенсии, других доходов; их размер; наличие имущества; получение или неполучение материальной помощи от других членов семьи;

- под семейным положением понимается состояние либо несостояние в браке (супружестве) или расторжение брака (супружества), вдовство, наличие или отсутствие детей или других членов семьи.

Вопрос о том, заслуживает или нет внимания тот или иной интерес, решается судами в зависимости от обоснования стороной приведенных ею обстоятельств.

Например, Г. обратилась в суд с иском к А. о расторжении соглашения и взыскании алиментов на несовершеннолетних детей: 2017, 2012 и 2010 года рождения, указывая, что до расторжения брака сторонами заключено соглашение о порядке проживания детей, двое из которых остаются жить с истцом, а один ребенок - с ответчиком. При этом супруги освобождают друг друга от уплаты алиментов. Однако эти условия соглашения ответчиком не исполнены.

Удовлетворяя иск, районный суд № 2 Казыбекбийского района города Караганда указал, что ответчиком существенно нарушены условия соглашения, при котором истец в значительной степени лишается того, на что она была вправе рассчитывать при заключении спорного соглашения, так как воспитывает и содержит троих детей одна, при этом не получает алиментов от ответчика на их содержание.

Следует иметь в виду, что при изменении или расторжении соглашения об уплате алиментов в судебном порядке, обязательства сторон считаются измененными или прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или расторжении этого соглашения.

В связи с чем судам следует в резолютивной части решения

указывать о том, что обязательства сторон считаются измененными или прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда.

В силу пункта 1 статьи 159 Кодекса соглашение об уплате алиментов может быть признано судом недействительным по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом, к которым, в частности, относятся: заключение соглашения с лицом, признанным недееспособным, заключение соглашения под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, мнимые и притворные соглашения (статьи 159-160 ГК).

В соответствии со статьей 160 Кодекса суд также вправе по требованию законного представителя несовершеннолетнего ребенка или совершеннолетнего недееспособного члена семьи, а также органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, или прокурора, признать недействительным нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов, если предусмотренные соглашением условия предоставления содержания несовершеннолетнему ребенку или совершеннолетнему недееспособному члену семьи существенно нарушают их интересы, в частности, когда установленный соглашением размер алиментов на несовершеннолетнего ниже размера алиментов, которые он мог бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке (пункт 2 статьи 161 Кодекса).

Пример: Ввиду несоблюдения требований пункта 2 статьи 161 Кодекса судом признано недействительным соглашение об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей, заключенное между А. и Р., поскольку предусмотренные соглашением об уплате алиментов условия предоставления содержания несовершеннолетним детям существенно нарушают их интересы, а именно: установленный соглашением размер алиментов на несовершеннолетних детей в несколько раз ниже размера алиментов, которые дети могли получать при взыскании алиментов с их отца в судебном порядке.

С исками о признании соглашения об уплате алиментов недействительным обращались также кредиторы плательщика алиментов. Такие обращения, как правило, основывались на том, что заключенное соглашение, в соответствии со статьей 160 ГК, является мнимой сделкой.

В случаях установления обстоятельств, свидетельствующих о мнимом характере заключенного соглашения, суды удовлетворяли требования о признании соглашения недействительным.

Пример: Решением суда № 2 города Петропавловска Северо-Казахстанской области иск АО К. к Ч., Я., нотариусу П. о признании недействительными соглашений об уплате алиментов и отмене исполнительной надписи удовлетворен.

Суд установил, что ответчик Ч. был неплатежеспособен на момент заключения соглашения об уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего сына в размере 9 600 000 тенге, которые Ч. обязался уплатить в течение пяти рабочих дней, в связи с чем исполнение соглашения было возможно только в принудительном порядке, для чего и была получена исполнительная надпись, которая предъявлена к принудительному исполнению. Поскольку алиментная задолженность является первоочередной для погашения, то при распределении сумм, полученных от реализации имущества, в первую очередь денежные средства должны направляться на погашение долга по алиментам. То есть Ч. намеревался уйти от ответственности по погашению долга перед Банком, а ответчику Я. об этом было достоверно известно.

Некоторые суды рассматривали иски о взыскании задолженности по соглашениям об уплате алиментов.

Пример: 17 апреля 2018 года Алматинским районным судом города Астана удовлетворен иск М. к С. о взыскании задолженности по алиментам. Установлено, что по условиям нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка ответчик принял обязательство ежемесячно оплачивать по 100 000 тенге. Однако условия мирового соглашения не выполняются, в связи с чем образовалась задолженность.

Соглашение на принудительное исполнение не предъявлялось.

Суд взыскал задолженность в размере 1 020 000 тенге.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Взыскание судом задолженности на основании соглашений об уплате алиментов представляется неправильным ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 92-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате» для взыскания денег или истребования иного движимого имущества от должника нотариус совершает исполнительную надпись на документе, устанавливающем задолженность, или выдает соответствующее постановление.

Согласно Методическим рекомендациям по совершению исполнительной надписи, утвержденным решением Правления Республиканской нотариальной палаты от 9 марта 2016 года № 3, исполнительная надпись представляет собой распоряжение нотариуса о взыскании с должника причитающейся взыскателю определенной денежной суммы или истребовании движимого имущества. Это распоряжение, в соответствии с подпунктом 11) пункта 1 статьи 9 Закона об исполнительном производстве, является исполнительным документом (пункт 2).

Перечень требований, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных

надписей, устанавливается подпунктами 1), 2), 3), 4), 10), 11) и 17) статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, в том числе о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, не связанным с установлением отцовства (материнства) или необходимостью привлечения третьих лиц (пункт 3).

Для совершения исполнительной надписи с целью взыскания задолженности по обязательству о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, не связанным с установлением отцовства (материнства) или необходимостью привлечения третьих лиц, предоставляется нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов (подпункт 4) пункта 8).

Таким образом, в случае неисполнения соглашения об уплате алиментов взыскатель обращается к нотариусу, который совершает на соглашении исполнительную надпись, являющуюся исполнительным документом, после чего взыскатель вправе предъявить исполнительную надпись на принудительное исполнение частному судебному исполнителю.

Далее, следует отметить, что в силу статьи 169 Кодекса взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения об уплате алиментов или на основании исполнительного документа производится в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению исполнительного документа, либо нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию. Судебный исполнитель определяет задолженность по алиментам. При несогласии с определением задолженности по алиментам судебным исполнителем любая из сторон может обжаловать действия судебного исполнителя в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан.

Однако в силу статьи 9 Закона об исполнительном производстве нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов не относится к исполнительным документам, поэтому судебные исполнители отказывают в принятии такого соглашения к принудительному исполнению, ссылаясь на отсутствие его в перечне исполнительных документов.

В связи с этим взыскатели обращаются за совершением исполнительной надписи.

Однако следует иметь в виду, что в силу подпункта 1) пункта 2 статьи 92-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате» на основании исполнительной надписи или соответствующего постановления производится взыскание задолженности по бесспорному требованию об исполнении обязательства, основанного на нотариально удостоверенной сделке.

Тогда как соглашения об уплате алиментов могут содержать обязательства о ежемесячном взыскании алиментов и они в случае неисполнения должником подлежат исполнению ежемесячно.

В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменения в действующее законодательство об исполнительном производстве путем включения в перечень исполнительных документов нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов.

В судебной практике имели случаи, когда суды взыскивали задолженность по соглашению об уплате алиментов, которое находилось на исполнении у судебного исполнителя.

Пример: Ж. обратилась в суд с иском к М. о взыскании задолженности по алиментам в размере 35 700 000 тенге, образовавшейся по соглашению об уплате алиментов.

Решением Медеуского районного суда города Алматы, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 17 ноября 2017 года, иск удовлетворен.

Судебная коллегия Верховного Суда, принимая новое решение, указала, что в соответствии с пунктом 3 статьи 169 Кодекса, пунктом 2 статьи 99 Закона об исполнительном производстве размер задолженности по алиментам определяется судебным исполнителем. При несогласии с определением задолженности по алиментам судебным исполнителем, стороны вправе обжаловать его действия в установленном порядке. Согласно пояснениям истца, соглашение об уплате алиментов было предъявлено судебному исполнителю и находится на исполнении. Установление периода и причин образования задолженности производится судебным исполнителем в рамках возбужденного исполнительного производства.

Таким образом, в связи с различной практикой имеется необходимость разъяснения этих вопросов в Нормативном постановлении и внесения изменений в действующее законодательство.

Споры об освобождении от уплаты задолженности по алиментам или уменьшении размера задолженности

В силу пункта 2 статьи 170 Кодекса суд вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты, освободить его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам, если установит, что неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам.

При рассмотрении таких дел суды принимали во внимание уважительность причин, по которым образовалась задолженность, например, снижение заработка либо иного дохода, потерю работы ввиду заболевания, увеличение числа лиц, которым он по закону обязан предоставлять содержание, а также учитывали доказательства, подтверждающие невозможность погашения образовавшейся задолженности по алиментам, то есть такое изменение материального и семейного положения

должника, при котором он не может погасить задолженность.

Следует иметь в виду, что для освобождения от уплаты задолженности лица, обязанного уплачивать алименты, необходима совокупность двух обстоятельств: образование задолженности по причинам, признанным судом уважительными, и невозможность погасить образовавшуюся задолженность в связи с затруднительным материальным и семейным положением. Наличие лишь одного из указанных обстоятельств не дает основание для освобождения от уплаты задолженности.

Пример: Б. обратился в суд с иском об освобождении его от уплаты задолженности по алиментам на содержание несовершеннолетнего сына в размере 991 224 тенге, указав, что он является инвалидом, страдает психическим заболеванием «олигофрения в степени дебильности», нуждается в лечении, не имеет постоянной работы.

Суд города Актобе, принимая во внимание эти обстоятельства, учитывая отсутствие какого-либо имущества, на которое возможно обращение взыскания, исходя из критериев разумности и справедливости, освободил истца от уплаты задолженности по алиментам.

В случае, если установлено, что задолженность по алиментам образовалась вследствие ненадлежащего исполнения должником своих обязательств, суды отказывали в удовлетворении таких исков.

Пример: Решением Турксибского районного суда города Алматы от 5 апреля 2018 года иск Д. об освобождении от уплаты задолженности по алиментам и освобождении от уплаты алиментов оставлен без удовлетворения. Требования истца обусловлены получением им единственного дохода - пособия по инвалидности в размере 42 000 тенге.

Суд, отказывая в иске, мотивировал тем, что Д. злостно уклонялся от уплаты алиментов, с момента рождения ребенка какой-либо материальной помощи не оказывал, само по себе установление истцу инвалидности не является основанием для освобождения от уплаты алиментов, а равно задолженности по алиментам. Более того, суд учел, что задолженность возникла задолго до наступления инвалидности.

Другой пример: Решением Тулькубасского районного суда Южно-Казахстанской области от 9 января 2018 года отказано в удовлетворении иска Д. об освобождении от уплаты образовавшейся задолженности по алиментам на содержание несовершеннолетних детей.

Имея постоянное место работы, стабильный заработок в размере 124 000 тенге, Д. не уплачивал алименты, в результате чего образовалась задолженность. Доводы о наличии у него на иждивении других членов семьи судом обоснованно не приняты во внимание, поскольку изменение материального и семейного положения должника само по себе не может ограничить право ребенка на необходимое и достойное содержание и не является безусловным основанием для освобождения от

уплаты задолженности по алиментам.

Споры об изменении ранее установленного размера алиментов

В силу части седьмой статьи 240 ГПК, если после вступления в законную силу решения, которым с ответчика взыскиваются периодические платежи, изменяются обстоятельства, влияющие на определение размера платежей или на их продолжительность, каждая сторона вправе путем предъявления нового иска требовать изменения размера и сроков периодических платежей.

Согласно пункту 1 статьи 175 Кодекса, если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов. При изменении размера алиментов суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

Иски о снижении размера алиментов заявляются должниками, как правило, со ссылкой на наличие двух и более судебных актов о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, супругов или других членов семьи, что превышает установленный Трудовым кодексом размер удержаний из заработной платы должника.

Обобщение показало, что при рассмотрении данной категории дел в судах сложилась разная практика.

Так, одни суды расценивали наличие судебного акта о взыскании алиментов на других несовершеннолетних детей (ребенка) в качестве безусловного основания для снижения размера алиментов и устанавливали иной размер алиментов, приходящийся на долю ребенка, определяемый по правилам пункта 1 статьи 139 Кодекса.

Пример: Решением Саранского городского суда Карагандинской области от 13 ноября 2017 года иск Н. к Н. и В. об уменьшении размера алиментов удовлетворен, размер взыскиваемых алиментов на каждого ребенка уменьшен с 1/4 до 1/6 заработка и (или) иного дохода истца.

Суд, ссылаясь на статью 139 Кодекса, посчитал, что на двух детей подлежат взысканию алименты в размере 1/3 заработка должника, то есть на каждого - по 1/6. Принимая такое решение, судья не исследовал иные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора, а именно не учел, что истец не доказал изменение своего семейного и материального положения после установления размера алиментов.

При разрешении требований родителя, уплачивающего алименты на несовершеннолетних детей, о снижении размера алиментов, судам следует, исходя из пункта 1 статьи 175 Кодекса, давать оценку семейному и материальному положению плательщика алиментов, исследовать

вопросы о том, действительно ли материальное и (или) семейное положение должника изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере, а также как скажется такое изменение на материальном положении детей.

С целью установления действительного материального положения родителя, обязанного выплачивать алименты, представляется правильным выяснять не только размер его заработка и (или) иного дохода, но и наличие у него имущества, на которое может быть обращено взыскание по алиментным платежам, запрашивать в регистрирующих органах сведения о наличии у должника в собственности недвижимого имущества, зарегистрированных за ним транспортных средств; в налоговых органах - сведения о размере полученного дохода, а также в кредитных учреждениях (по ходатайству истца) - сведения о наличии счетов, денежных вкладов и имеющихся денежных средствах.

Пример: Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних № 2 Карагандинской области от 25 августа 2017 года отказано в удовлетворении иска С. к Е. об уменьшении размера алиментов.

С. просил уменьшить размер взыскиваемых с него алиментов на каждого ребенка с 1/4 части до 1/6 части, указывая, что общий размер взыскиваемых с него алиментов превышает установленный статьей 139 Кодекса размер взыскания на двоих детей.

Отказ в иске суд обосновал тем, что истцом не представлены доказательства изменения материального или семейного положения. Доводы о наличии задолженности по кредитным обязательствам не могут являться основанием для снижения размера алиментов, поскольку их наличие не освобождает отца от содержания своих несовершеннолетних детей.

Такая практика судов представляется правильной, поскольку изменение размера алиментов, установленного судом, осуществляется по правилам, закрепленным в статье 175 Кодекса.

Ссылка истцов на пункт 1 статьи 139 Кодекса о максимальном размере алиментов, взыскиваемых на детей, подлежит признанию несостоятельной, поскольку в законе не содержится указаний на максимальный размер алиментов.

Более того, согласно пункту 2 статьи 139 Кодекса размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

То есть законом предусмотрена возможность увеличения этих долей.

Положение пункта 1 статьи 139 Кодекса, определяющей размер алиментов на содержание несовершеннолетних детей ежемесячно,

применяется при первичном определении размера алиментов.

С исками об изменении размера алиментов также обращаются в суд взыскатели. Как правило, получатели алиментов на несовершеннолетних детей ставят вопрос об увеличении размера алиментов в долевом отношении к заработку должника либо изменении размера алиментов с размера, определенного судом в долевом отношении к заработку, на размер, определяемый в твердом денежном выражении.

Так, в случае, если после взыскания алиментов в долевом отношении к заработку изменились обстоятельства, должник не работает или стал получать нерегулярный доход, получатель алиментов по исполнительному листу в долевом отношении вправе обратиться в суд с иском об изменении размера алиментов и взыскании их в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

Пример: Решением суда города Астана удовлетворен иск Ж. к К. об изменении размера алиментов на содержание ребенка. Суд изменил размер алиментов, установленных ранее решением суда в долевом отношении к заработку, и взыскал их в твердой денежной сумме - 16 МРП. Судом установлено, что ответчик создал ТОО, установил себе заработную плату 25 000 тенге, из которой выплачивал алименты на содержание ребенка по 5 625 тенге в месяц. Определяя размер алиментов в твердой денежной сумме, суд исходил из суммы, составляющей $\frac{1}{4}$ средней заработной платы по республике, размер которой в первом квартале 2018 года составил 157 930 тенге, указал, что этот размер алиментов обеспечит сохранение ребенку прежнего уровня его обеспечения, с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Другой пример: Суд № 2 города Петропавловск решением от 21 декабря 2017 года удовлетворил иск К. к Д. и изменил размер алиментов на содержание ребенка с твердой денежной суммы в размере 5 000 тенге на $\frac{1}{4}$ заработка и иного дохода ответчика. При этом судом принято во внимание, что ранее установленный размер алиментов 5000 тенге недостаточен для содержания дочери 2001 года рождения, которая обучалась в медицинском колледже на платной основе с ежемесячной оплатой 25 900 тенге.

При наличии двух и более судебных актов, которыми истец обязан к уплате алиментов, в случае если им предъявлен иск только к одному из взыскателей, суды привлекают в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, других взыскателей алиментов.

Следует иметь в виду, что при изменении ранее установленного судом размера алиментов взыскание их во вновь установленном размере производится со дня вступления в законную силу вынесенного

об этом решения суда.

Однако обобщением установлены факты, когда суды в решениях указывали начало срока взыскания алиментов при изменении их размера, начиная со дня подачи искового заявления.

Так, Усть-Каменогорским городским судом Восточно-Казахстанской области 15 января 2018 года уменьшен размер алиментов, взыскиваемых с Н. в пользу Л. на содержание ребенка, до $\frac{1}{4}$ всех видов заработка должника, начиная с 28 ноября 2017 года, то есть со дня обращения должника в суд.

Следует также разъяснить, что суд, изменивший размер взыскиваемых алиментных платежей, должен выслать копию решения суду, первоначально разрешившему дело о взыскании алиментов.

При отзыве исполнительного документа о взыскании алиментов в размере, ранее установленном, суду следует указать, что при наличии по исполнительному документу задолженности судебный исполнитель сообщает об этом суду и продолжает исполнение исполнительного документа до погашения задолженности. После взыскания задолженности в полном объеме исполнительный документ возвращается в суд, его отозвавший.

Освобождение от уплаты алиментов

Согласно пункту 1 статьи 175 Кодекса, если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон освободить лицо, обязанное уплачивать алименты, от их уплаты. При освобождении от уплаты алиментов суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

Количество таких дел незначительно.

В основном, суды освобождали должников от уплаты алиментов в случае изменения места жительства детей, когда дети от одного родителя переходили жить к другому.

Пример: Решением Атырауского городского суда от 15 августа 2017 года удовлетворен иск У. об освобождении от уплаты алиментов на содержание двух несовершеннолетних детей, взысканных с него судебным приказом, так как с июня 2017 года дети проживают с отцом по месту его жительства и находятся на его полном обеспечении.

Следует разъяснить, что если при исполнении судебного приказа или решения суда о взыскании алиментов ребенок, на которого они были присуждены, перешел на воспитание и содержание к родителю, выплачивающему на него алименты, а взыскатель не отказался от их

получения, освобождение от уплаты алиментов, а также от задолженности по алиментам производится не в порядке исполнения решения, а путем предъявления этим родителем соответствующего иска, поскольку в силу закона вопросы взыскания алиментов и освобождения от их уплаты, при наличии спора, решаются судом в порядке искового производства.

Споры о взыскании неустойки

В соответствии со статьей 171 Кодекса при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, и (или) лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Получатель алиментов вправе также взыскать с виновного в несвоевременной уплате алиментов лица все причиненные просрочкой исполнения обязанности по уплате алиментов убытки в части, не покрытой неустойкой.

Алиментная обязанность является денежным обязательством, подлежащим безусловному исполнению с момента возникновения и до его полного исполнения или прекращения по основаниям, предусмотренным законом.

Из образовавшейся суммы долга по алиментной обязанности в связи с ее ненадлежащим исполнением суд взыскивает неустойку.

При рассмотрении дел указанной категории необходимо выяснять, по какой причине лицо, обязанное уплачивать алименты, их не платит; какие меры предприняты судебными исполнителями для исполнения судебного акта; имеет ли место уклонение лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

Вина должника в образовании задолженности по алиментам является безусловным основанием для взыскания с него неустойки и убытков.

Такая ответственность не может быть возложена на плательщика, если задолженность по алиментам образовалась по вине других лиц, в частности, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы, задержкой или неправильным перечислением алиментных сумм и т.п.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении таких дел ответчики ссылались на явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов и просили суд уменьшить размер неустойки, применив положения статьи 353 ГК.

Однако суды такую позицию признавали несостоятельной и исходили из того, что уменьшение размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов, взысканных судом, на основании статьи 353 ГК не допускается.

Неустойка, установленная статьей 171 Кодекса, является специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав нуждающихся членов семьи на получение содержания, и взыскивается в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов. Уменьшение неустойки статьей 171 Кодекса не предусмотрено.

Однако некоторыми судами данные требования закона не соблюдаются и размер неустойки по алиментам необоснованно снижается.

Например, П. обратилась в суд с иском к В. о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов.

Установлено, что на основании судебного приказа с ответчика в пользу истца взысканы алименты на содержание ребенка в размере $\frac{1}{4}$ всех видов заработка и иного дохода. Постановлением судебного исполнителя определена задолженность по алиментам период с 2014 года по 2017 год в сумме 1 854 109 тенге.

Решением Семейного городского суда от 6 октября 2017 года иск удовлетворен. Суд, руководствуясь критериями справедливости и разумности, принимая во внимание, что решение суда должно носить исполнимый характер, а также материальное положение сторон, снизил неустойку на сумму невыплаченных алиментов до 700 000 тенге.

Следует также отметить, что, удовлетворяя названные иски, суды зачастую неправильно исчисляют размер неустойки.

При исчислении неустойки необходимо учитывать, что обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер, и, следовательно, неустойку за неуплату алиментов необходимо определять по каждому просроченному месячному платежу, исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемых на день вынесения решения суда о взыскании неустойки.

Пример: Р. обратилась в суд с иском о взыскании неустойки по алиментам на содержание несовершеннолетних детей в сумме 17 415 470 тенге и на содержание супруги в сумме 5 474 667 тенге.

Решением Алматинского районного суда города Астана от 23 января 2018 года иск Р. удовлетворен частично. Постановлено взыскать с Т. в пользу Р. неустойку по алиментам в размере 4 023 938 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 24 апреля 2018 года решение суда первой инстанции изменено. Размер неустойки снижен до 1 427 712 тенге.

Судебные акты отменены Верховным Судом по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 171 Кодекса, неустойка подлежит расчету по каждому просроченному месячному платежу, исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки.

Однако судами расчет произведен без учета требований данной нормы.

Суд первой инстанции при определении неустойки из общей суммы невыплаченных алиментных платежей вычислил неустойку в размере одной десятой процента и умножил данную сумму на общее количество просроченных дней.

В свою очередь, апелляционная инстанция, не согласившись с расчетом суда первой инстанции, произвела расчет неустойки за каждый месяц отдельно, с поэтапным добавлением суммы неустойки к сумме задолженности на следующий месяц.

В связи с отсутствием в материалах дела постановлений судебного исполнителя об определении размера задолженности с указанием сведений о размере ежемесячных просроченных платежей произвести расчет по подлежащей выплате неустойки в судебном заседании судебной коллегии не представилось возможным, в связи с чем дело было направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении судом апелляционной инстанции было истребовано исполнительное производство, судебным исполнителем представлены сведения о задолженности с отражением платежей помесечно. После чего судом произведен расчет неустойки в строгом соответствии с требованиями статьи 171 Кодекса.

Обобщением установлено, что исчисление неустойки нередко производится путем умножения общей суммы алиментной задолженности на 0,1 процента и на общее количество дней просрочки. В этом случае сумма неустойки, как правило, превышает сумму долга по алиментам, на которую начисляется неустойка. Указанный расчет нельзя признать правильным.

Пример: Районным судом № 2 Ауэзовского района города Алматы удовлетворен иск Т. к Б. о взыскании неустойки по алиментам в размере 36 481 703 тенге. Суд указал, что после вынесения судебного приказа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 всех видов заработка и иного дохода ответчик уклонялся от уплаты алиментов, в результате образовалась задолженность 22 903 197 тенге. Размер неустойки судом исчислен, исходя из периода образования задолженности - с 16 февраля 2009 года по 13 октября 2016 года, то есть за 2700 дней. При этом суд умножил сумму задолженности за каждый год на 0,1 % и общее количество дней просрочки. Всего сумма неустойки составила 36 481 703 тенге, при задолженности 22 903 197 тенге.

В связи с этим следует разъяснить, что при исчислении неустойки необходимо учитывать, что обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер, и, следовательно, неустойку за неуплату алиментов необходимо определять по каждому просроченному месячному платежу, исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки.

Споры об определении размера алиментов в случае временного выезда или на постоянное место жительства лица, обязанного выплачивать алименты, за пределы Казахстана

Согласно статье 174 Кодекса, в случае временного выезда или на постоянное место жительства лица, обязанного выплачивать алименты, за пределы Казахстана оно вправе заключить с членами семьи, которым оно по закону обязано предоставлять содержание, соглашение об уплате алиментов в соответствии со статьями 157-162 Кодекса.

При недостижении соглашения заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме или о единовременной выплате алиментов, либо о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом.

В случае отсутствия документов, подтверждающих выплату алиментов, должнику не разрешается выезд на постоянное место жительства за пределы Казахстана.

Пример: В Усть-Каменогорский городской суд обратился В. с иском к С. об определении размера алиментов в твердой денежной сумме и разрешении выезда на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан, указывая, что судебным приказом с него взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка. В настоящее время истец намерен выехать на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, однако ответчик не дает нотариально удостоверенного согласия на выезд, чем нарушает его конституционное право. Отсутствие согласия ответчика создает препятствие в выезде и получении соответствующего разрешения в органах миграционной полиции.

Решением суда иск В. удовлетворен. Размер алиментов определен в твердой денежной сумме и разрешен выезд Р. на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан.

При вынесении решения суд руководствовался пунктом 3 статьи 141 Кодекса и при определении размера твердой денежной суммы исходил из размера МРП в объеме максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения, с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

У судов при разрешении споров по делам данной категории затруднений не возникает.

Примирительные процедуры

Согласно частям 1, 2 статьи 174 ГПК, суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора на всех стадиях процесса.

Стороны могут урегулировать спор в полном объеме взаимных требований либо в части, заключив мировое соглашение, соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашение об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры либо используя иные способы в порядке, установленном ГПК.

В соответствии со статьей 1 Закона о медиации, процедура медиации может применяться к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, а также к спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений.

Обобщение судебной практики по делам по спорам о взыскании алиментов показало, что судами применяется практика урегулирования спорных ситуаций путем предложения сторонам заключить мировое соглашение или соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации.

Согласно статистическим данным, по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей из 3 171 дела прекращено производством в связи с заключением медиативных соглашений в первом полугодии 2018 года 285 дел, во втором полугодии 2017 года из 3 540 дел окончено медиацией 358 дел.

По делам о взыскании алиментов на содержание совершеннолетних детей на время обучения до исполнения им двадцати одного года из 770 дел прекращено производством в связи с заключением медиативных соглашений в первом полугодии 2018 года 220 дел, во втором полугодии 2017 года из 822 дел окончено медиацией 227 дел.

По делам о взыскании алиментов на содержание супруги (супруга) из 2 309 дел прекращено производством в связи с заключением медиативных соглашений в первом полугодии 2018 года 560 дел, во втором полугодии 2017 года из 2 458 дел окончено медиацией 626 дел.

По делам о взыскании алиментов на содержание родителей из 91 дела прекращено производством в связи с заключением медиативных соглашений в первом полугодии 2018 года 10 дел, во втором полугодии 2017 года из 105 дел окончено медиацией 15 дел.

По делам об уменьшении (увеличении) размера взыскиваемых алиментов из 1 777 дел прекращено производством в связи с заключением медиативных соглашений в первом полугодии 2018 года 135 дел, во втором полугодии 2017 года из 1 756 дел окончено медиацией 120 дел.

Пример: Рудненским городским судом Костанайской области по иску П. к Ш. о взыскании дополнительных средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, поступившего на платное обучение (очное отделение) стоимостью 45 000 российских рублей, утверждено медиативное соглашение, по условиям которого Ш. обязался перечислять денежные средства по курсу, установленному Национальным Банком Республики

Казахстан на день отправки денежного перевода, на банковский счет по предоставленным истцом реквизитам 50 % от стоимости обучения, которое за первый год обучения составляет 45 000 российских рублей, в срок до 15 сентября 2017 года, в последующие годы - не позднее 25 августа в размере 50% оплаты за обучение на соответствующий год. По достижении совершеннолетия либо при прекращении обучения несовершеннолетней Д. ответчик освобождается от несения дополнительных расходов.

Условия данного медиативного соглашения отвечают интересам несовершеннолетнего ребенка.

Однако в ходе обобщения установлено, что суды не всегда соблюдают требования части четвертой статьи 177 ГПК о том, что суд не утверждает мировое или медиативное соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Так, Карабалыкским районным судом Костанайской области по гражданскому делу по иску Х. к Б. об освобождении от задолженности по алиментам и освобождении от дальнейшей выплаты алиментов утверждено медиативное соглашение на условиях: Б.Л. отказывается от взыскания задолженности по алиментам, а также от алиментов за март 2018 года, а Х.А. обязуется ежемесячно выплачивать алименты на содержание несовершеннолетней дочери в размере $\frac{1}{4}$ дохода, начиная с апреля 2018 года и до достижения ребенком совершеннолетнего возраста.

Согласно пункту 14 нормативного постановления Верховного Суда «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 29 ноября 2018 года № 15 отказ истца от взыскания алиментов на содержание ребенка противоречит закону и нарушает права ребенка, в связи с чем в соответствии с частью второй статьи 48 ГПК такой отказ не может быть принят судом.

При заключении медиативного соглашения судами апелляционной инстанции также не всегда соблюдаются требования статьи 177 ГПК.

Определением судебной коллегии Костанайского областного суда от 1 ноября 2018 года утверждено медиативное соглашение по делу по иску К. к А. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка.

Согласно условиям медиативного соглашения истец отказалась от требований о взыскании алиментов на содержание дочери, а также задолженности по алиментам с условием отказа ответчика от родительских прав по отношению к дочери. До утверждения соглашения ответчик предоставил истцу нотариально заверенное заявление от 31 октября 2018 года об отказе от отцовства по отношению к своей несовершеннолетней дочери.

Суд указал, что данное определение является правовым основани-

ем для обращения К. в органы РАГС для аннулирования актовой записи об отце ребенка, в соответствии с пунктом 6 статьи 47 Кодекса.

Учитывая, что отказ истца от взыскания алиментов на содержание ребенка противоречит закону и нарушает права ребенка, утверждение мирового соглашения на вышеуказанных условиях не соответствует требованиям статьи 177 ГПК и нарушает права несовершеннолетнего ребенка.

Распределение судебных расходов

Истцы по искам о взыскании алиментов освобождаются от уплаты государственной пошлины в судах. Согласно части первой статьи 117 ГПК государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскивается с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, в доход государства полностью или пропорционально удовлетворенной части иска.

Следовательно, при вынесении судебного приказа или решения о взыскании алиментов суд должен указать на взыскание государственной пошлины с должника в доход государства.

В соответствии с пунктом 10 нормативного постановления Верховного Суда «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» от 25 декабря 2006 года № 9 по искам о взыскании алиментов, их уменьшении (увеличении) и освобождении от уплаты алиментов цена иска определяется совокупностью платежей за год, которая устанавливается судом на основании сведений о доходах ответчика (например, справка о среднем заработке, сведения из органов государственных доходов и т.д.). В случае отсутствия документов, подтверждающих доходы ответчика, размер совокупных платежей за год следует определять в соответствии со статьей 99 Закона об исполнительном производстве, из размера средней месячной заработной платы в Республике Казахстан на момент рассмотрения дела.

Следует иметь в виду, что при взыскании алиментов в меньшем размере, чем об этом просил истец (например, суд с учетом обстоятельств дела уменьшил предусмотренный законом размер долей), суд взыскивает с ответчика государственную пошлину, исходя из удовлетворенной части требования, а остальную часть государственной пошлины не взыскивает с истца, освобожденного от уплаты государственной пошлины.

Пунктом 16 этого же нормативного постановления разъяснено, что по делам об уменьшении размера алиментов и освобождении от их уплаты понесенные заявителями судебные расходы возмещению не подлежат.

Однако отдельные суды эти требования закона не соблюдают.

К примеру, по делу по иску Ф. к Ч. и А. об уменьшении размера алиментов решением межрайонного суда по делам несовершеннолетних Западно-Казахстанской области от 1 июня 2018 года иск удовлетворен путем уменьшения взыскиваемых алиментов на каждого ребенка до 1/6 дохода истца. Суд взыскал с ответчиков в пользу истца уплаченную им при подаче иска государственную пошлину, тогда как понесенные заявителем судебные расходы возмещению не подлежали, поскольку подача иска не связана с нарушением прав истца ответчиками.

Составление резолютивной части решения

Согласно частям шестой и седьмой статьи 226 ГПК, резолютивная часть решения должна содержать вывод суда об удовлетворении иска или об отказе в иске полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения, а также иные выводы. В случае, когда суд устанавливает определенный порядок и срок исполнения решения, обращает решение к немедленному исполнению или принимает меры к обеспечению его исполнения – все это обязательно указывается в решении.

В силу пункта 17 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном решении» от 11 июля 2003 года № 5 суд обязан четко и понятно излагать резолютивную часть решения, чтобы не было неясностей и споров при исполнении решения.

Обобщение судебной практики показало, что при удовлетворении требований о взыскании алиментов на двух и более несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку должника суды, установив размер алиментов, приходящийся на детей в соответствии с пунктом 1 статьи 139 Кодекса на день вынесения решения, определяют общий для всех детей период взыскания алиментов в этом размере - до достижения ими совершеннолетия.

Такой подход не учитывает, что дети, на которых взыскиваются алименты, достигают совершеннолетия в разное время и достижение одним из детей 18 лет, в соответствии с пунктом 1 статьи 139 Кодекса, влечет изменение размера алиментов, определенных судебным актом.

Указанная ситуация приводит к тому, что после достижения совершеннолетия кем-либо из детей, алименты продолжают удерживаться в прежнем размере. В таких случаях должники обращаются в суд с исками об уменьшении размера алиментов, о прекращении взыскания алиментов на совершеннолетнего ребенка либо об изменении порядка взыскания алиментов и иными требованиями.

В связи с этим представляется правильной практика, когда при взыскании алиментов с родителей на содержание двух и более детей

суды указывают в резолютивной части решения либо в судебном приказе размер взыскиваемой доли, а также последующее изменение этой доли и периоды взыскания алиментов в новом размере, в зависимости от достижения каждым из детей совершеннолетнего возраста.

Так, при взыскании алиментов на троих детей суды указывают, что алименты в размере 1/2 заработка и (или) иного дохода взыскиваются до достижения старшим ребенком совершеннолетия. По достижении им совершеннолетия алименты взыскиваются на двух детей в размере 1/3 заработка и(или) иного дохода родителя до достижения совершеннолетия вторым ребенком, а по достижении им совершеннолетия - в размере 1/4 до достижения совершеннолетия третьим ребенком.

Резолютивная часть судебного приказа или судебного решения обязательно должна содержать указание на взыскание алиментов не только с заработной платы ответчика, но и с иных доходов, а также ссылку на ежемесячное удержание алиментов, иначе судебное решение может стать неисполнимым. По незначительному количеству судебных решений отсутствовало данное указание.

Обобщение также показало, что по некоторым делам суды в резолютивной части решения, в нарушение подпункта 1) статьи 243 ГПК, не указывали о немедленном исполнении решения суда в части взыскания алиментов.

По некоторым делам в резолютивной части решения указывалось на отзыв ранее выданного исполнительного листа, поскольку на основании вынесенного решения об изменении размера алиментов суд выдает новый исполнительный лист, в котором будут указаны новые, установленные судом, размеры алиментов. Данный момент законом прямо не урегулирован.

Пример: По делу по иску М. к К. и Г. о снижении размера алиментов суд, удовлетворяя иск и снижая размер алиментов в пользу взыскателей, в резолютивной части решения указал об отзыве с исполнения ранее выданных судебных приказов.

В резолютивной части суды также указывают о взыскании алиментов в новом размере с момента вступления этого решения в законную силу, а ранее выданные исполнительные документы отзывают с исполнения.

Пример. Решение суда района Магжана Жумабаева СКО от 26 апреля 2018 года по иску С. к Ж. и А.

Такая практика судов представляется правильной.

По аналогии закона возможно применение подпункта 5) пункта 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве о том, что отмена решения соответствующего органа, на основании которого выдан исполнительный документ, является основанием прекращения исполнительного производства. Несмотря на то, что решение суда о взыскании алиментов не отменяется, вывод суда об изменении ранее

установленного судом размера алиментов по существу отменяет прежний вывод суда об установлении определенного размера алиментов. Ранее вынесенное решение о взыскании алиментов не может больше исполняться, исполнительное производство по нему должно быть прекращено, вместо него на основании нового решения об изменении размера алиментов будет возбуждено новое исполнительное производство.

В силу части первой статьи 233 ГПК, при вынесении решения в пользу нескольких истцов суд в резолютивной части решения указывает, в какой части оно относится к каждому из них, или указывает, что право взыскания является солидарным.

Данное требование судами не всегда выполняется.

Пример: Решением Шиелийского районного суда Кызылординской области удовлетворен иск Е. и Р. к Н. о взыскании алиментов на содержание родителей. Судом постановлено взыскать с ответчика на содержание родителей Е. и Р. алименты в размере 20 МРП. При этом, в нарушение требований части первой статьи 233 ГПК, в резолютивной части решения не указано, в какой части решение относится к каждому из взыскателей. В случае, если право взыскания является солидарным, то об этом также следовало указать в резолютивной части решения.

Несоблюдение вышеназванных требований закона затрудняет исполнение решений суда, возникает необходимость разъяснения либо вынесения дополнительного решения.

Следует отметить, что в резолютивной части решения об освобождении от уплаты алиментов необходимо указывать судебный акт, на основании которого взыскивались алименты.

Выводы и предложения

Обобщение показало, что судами, в основном, правильно применяются нормы законодательства, регулирующего споры, связанные с взысканием алиментов, явившихся предметом настоящего обобщения.

Вместе с тем допускаются ошибки в применении норм материального и процессуального права, поверхностное исследование доказательств, неправильное определение и установление обстоятельств, имеющих значение для дела.

Проведенное обобщение выявило, что в судах имеет место различная судебная практика при рассмотрении дел об уменьшении размера алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

В целях обеспечения единообразной судебной практики по обобщаемым категориям споров, учитывая неоднозначное толкование и применение судами норм законов, предлагается:

1. Обсудить результаты обобщения на совещании судей судебной

коллегии по гражданским делам Верховного Суда;

2. Рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменений в законодательство по вопросам исполнения нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов, определения судом размера алиментов на содержание трех и более детей.

3. В целях правильного и единообразного применения законодательства разработать нормативное постановление о практике применения судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов.

4. Направить обобщение в областные и приравненные к ним суды для изучения и последующего использования в практической деятельности с указанием:

- надлежащим образом проводить подготовку к рассмотрению гражданских дел; устанавливать материальное и семейное положение сторон, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства; привлекать к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, других лиц; исключить случаи принятия исковых заявлений от лиц, не имеющих права на их подачу; при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей учитывать, прежде всего, интересы детей; составлять резолютивную часть решения в строгом соответствии с законом, с целью исключения неясностей и споров при исполнении решения;

- реагировать на факты нарушения прав несовершеннолетних, выявленные при рассмотрении дел, путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций или должностных лиц, а в случае обнаружения при рассмотрении дела в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаков уголовного правонарушения - сообщать об этом в правоохранительные органы.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 01.06.2019 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 2547 дана. Тапсырыс № 6.

Подписано в печать 01.06.2019 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 2547 экз. Заказ № 6.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74